

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ ГОРОДСКИХ УЧИЛИЩ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX
ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
очной формы обучения, группы 02031608
Лю-Ку-Тан Виктории Александровны

Научный руководитель:
к.и.н., доцент
Денисова И.В.

Рецензент: директор ОГКУ
«Государственный архив
Белгородской области»,
П.Ю. Субботин

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Развитие системы педагогического образования в Российской Империи в конце XIX – начале XX века.	20
§1. Система подготовки учителей в Российской Империи в конце XIX – начале XX века.	20
§2. Образовательные учреждения Курской губернии по подготовке учительских кадров в конце XIX – начале XX века.	33
Глава 2. Роль и место учительских институтов в педагогическом образовании Российской Империи в конце XIX – начале XX века.	46
§1. Государственная политика в сфере регулирования деятельности учительских институтов в конце XIX – начале XX века.	46
§2. Реформирование учительских институтов в Российской Империи в конце XIX – начале XX века.	62
Глава 3. Белгородский учительский институт в системе педагогической подготовки учителей для городских училищ.	76
§1. Становление и развитие учительского института в Белгороде.	76
§ 2. Подготовка учителей для городских училищ в Белгородском учительском институте.	88
Заключение	102
Источники и исследования.....	104
Приложения	123

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На процесс развития современного общества значительное влияние оказывает система образования. Успешность функционирования и реформирования данной системы может быть обеспечена изучением и использованием исторического опыта взаимодействия государства и общества в процессе создания и оптимизации работы учебных заведений, специализирующихся на подготовке педагогических кадров.

В исследовании рассматривается процесс подготовки учителей для городских училищ в Курской губернии в конце XIX – начале XX века, которую осуществлял единственный в губернии Белгородский учительский институт. Рассмотрение общероссийских процессов сквозь призму процесса подготовки педагогических кадров для городских училищ Курской губернии позволяет показать разнообразие общеисторического процесса, обогатить историческую науку новыми конкретными фактами и событиями.

Интерес к исследованию процесса подготовки педагогических кадров для городских училищ в конце XIX – начале XX века Курской губернии определен, с одной стороны, необходимостью осмысления исторического опыта эффективного взаимодействия государства и общества в осуществлении модернизации педагогического образования в региональном контексте, с другой стороны – научным поиском знания, которое будет способствовать выявлению механизмов успешной модернизации системы современного образования, и повышения его уровня.

Объект исследования является система подготовки учительских кадров в Курской губернии в конце XIX – начале XX века.

Предмет исследования – процесс подготовки учителей городских училищ в конце XIX – начале XX века в Курской губернии.

Цель исследования – комплексное изучение процесса подготовки учителей для городских училищ в Курской губернии в конце XIX – начале XX века в системе педагогического образования Российской Империи.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих исследовательских задач:

1. Охарактеризовать систему подготовки учителей в Российской Империи в конце XIX – начале XX века.
2. Изучить образовательные учреждения Курской губернии по подготовке учительских кадров в конце XIX – начале XX века.
3. Выявить основные направления государственной политики в сфере регулирования деятельности учительских институтов в конце XIX – начале XX века.
4. Рассмотреть процесс реформирования учительских институтов в начале XX века.
5. Проанализировать становление и развитие учительского института в Белгороде.
6. Изучить процесс подготовки учителей для городских училищ в Белгородском учительском институте.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1872 г. по 1917 г. Нижняя граница определяется 1872 г., в связи с тем, что в этом году были утверждены «Положения о городских училищах и учительских институтах» регламентирующие создание городских училищ и процесс подготовки педагогических кадров для них. Верхняя граница исследования – 1917 г. связана с масштабными социально-политическими изменениями, которые экстраполировались и на систему подготовки учителей.

Географические рамки исследования: Курская губерния в конце XIX – начале XX вв.

Источниковая база исследования. Используемые в исследовании письменные источники следует разделить на неопубликованные и опубликованные.

Неопубликованные источники представлены документами из фонда 733 Департамента Народного Просвещения Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург). Главным образом, это делопроизводственные материалы, включающие в себя деловую переписку Харьковского учебного округа с дирекцией Белгородского учительского института, отчеты о работе учебного заведения. Также высоким уровнем информативности отличаются документы из фонда А-2306 Министерства Просвещения РСФСР Государственного архива Российской Федерации (г. Москва), включающие сведения о работе учебного заведения в 1917 г. В рамках исследования были проанализированы документы из фонда 80 Белгородской мужской гимназии Государственного архива Белгородской области, в которых содержатся сведения о об аренде земельного участка и помещений для Белгородского учительского института.

В числе опубликованных источников в исследовании представлены *нормативно-правовые акты*. С целью определения организационно-правовых основ процесса подготовки учителей для городских училищ в конце XIX – начале XX века в Курской губернии в рамках исследования проанализированы законы, положения, правила, инструкции, уставы, регламентирующие данный процесс («Положение о городских училищах и учительских институтах»¹, «Инструкция о порядке управления учительскими институтами»², «Программы и учебные планы предметов преподаваемых в учительских институтах»³, «Инструкция касательно объема и метода преподавания учебных предметов в учительских

¹ Положение о городских училищах и учительских институтах от 31 мая 1872 года № 50909// Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 47, ч. 1. – С. 727-736.

² Инструкция о порядке управления учительскими институтами (1 июня 1876 г.) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1876. – Ч. CLXXXVI. – С. 183-199.

³ Программы и учебные планы предметов преподаваемых в учительских институтах (13 ноября 1876 г.) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1876. – Ч. CLXXXVIII. – С.133-182.

институтах»⁴, «Правила и программы испытания для желающих поступить в число воспитанников Белгородского Учительского Института»⁵ и другие нормативно-правовые акты, включенные в сборник документов по народному образованию составленный Г. Фальборком и В. Чарнолуским⁶).

В число *опубликованных делопроизводственных материалов* входит «Всеподданнейший отчет Министра Народного Просвещения». Данное ежегодное издание, сопровождалось статистическими сведениями об учебных заведениях Министерства Народного Просвещения Российской Империи. Также в данную группу источников входит «Обзор Курской губернии» (1872-1915 гг.), включающий ежегодные отчеты о состоянии и развитии народного образования в регионе.

К *справочно-информационным источникам* относятся «Списки лицам, служащим по Харьковскому учебному округу»⁷, «Списки чинам гражданского, военного и духовного ведомства Курской губернии»⁸, Календари и памятные книжки и Курской губернии⁹. В данных источниках содержатся сведения о дирекции и преподавателях Белгородского учительского института, с указанием информации о наградах и жаловании служащих учебного заведения, об уровне их образования, сведения о преподаваемом предмете, времени вступления в данную должность, присвоения чина, получение последней награды.

⁴ Инструкция касательно объема и метода преподавания учебных предметов в учительских институтах. 13-го ноября 1876 г. // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1876. – Ч. CLXXXVIII. – С.183- 185.

⁵ Правила и программы испытания для желающих поступить в число воспитанников Белгородского Учительского Института. – Белгород: Тип. А. А. Вейнбаума, 1900. – 18 с.

⁶ Настольная книга по народному образованию. Законы, распоряжения, правила, инструкции, уставы, справочные сведения и программы по школьному и внешкольному образованию народа. Пособие для земских и городских общественных учреждений / Сост. Г. Фальборк и В. Чарнолуский. – СПб.: Издание товарищества «Знание», 1901. –Т. II. – 1538 с.

⁷ Список лицам, служащим по Харьковскому учебному округу 1903 г. – Харьков: Типография «Печатное дело», 1903. – V, 642 с.

⁸ Список чинам гражданского, военного и духовного ведомства Курской губернии на 1905 г. – Курск: Типография губернского правления, 1905. – IV, 288, 43 с.

⁹ Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1884 г. – Курск: Типография губернского правления, 1883. – [30], 132, II, [73] с.

Особую ценность в исследовании представляет *справочно-правовой* источник – «Циркуляр по Харьковскому учебному округу» (1875-1916) ежемесячное издание, где отмечены все изменения в кадровом составе учебных заведений, включенных в состав Харьковского учебного округа.

В рамках исследования также изучены *публицистические материалы* труды известных педагогов и государственных деятелей П.К. Клуного и И.С. Ключега, в которых значительное внимание уделяется рассмотрению и поиску решений проблем в работе учительских институтов, как учебных заведений, готовящих учителей для городских училищ.

В рамках исследования проведена работа с материалами *периодической печати*, в частности с «Журналом Министерства Народного Просвещения», а также проанализированы материалы региональной периодической печати, прежде всего «Курские губернские ведомости»¹⁰.

К *источникам личного происхождения* следует отнести мемуары и воспоминания воспитанников Белгородского учительского института конца XIX века: А.Б. Петрищева – «Заметки учителя»¹¹ и воспоминания выпускника Белгородского учительского института 1897 г. Михаила Михайловича Рыбалкина¹².

Степень изученности темы. В изучении проблемы подготовки учителей для городских училищ, как на территории Российской империи, так и Курской губернии, руководствуясь хронологическим принципом следует выделить три периода: дореволюционный (1880-е – 1917 гг.), советский (1917 – 1990-е гг.), современный (2000-е – 2010-е гг.). В конце XIX – начале XX века подготовку учителей для городских училищ осуществляли в основном учительские институты, в связи с этим большинство исследований, посвященных проблеме профессиональной подготовки педагогов для

¹⁰Корреспонденция из г. Белгорода об исполнившемся 25-летию существования учительского института // Курские губернские ведомости. – 1901 г. – №187. – С.4.

¹¹ Петрищев А.Б. Заметки учителя. – СПб., 1905. – 441 с.

¹² Московкин В. М., Шатохин И. Т. Выпускник Белгородского учительского института 1897 г. Рыбалкин Михаил Михайлович: биография и творчество // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – Т. 3, № 1, 2017. С. 48-58.

городских училищ, представляют собой анализ специфики учебно-воспитательного процесса в учительских институтах.

Дореволюционный период. Изучение проблемы подготовки педагогических кадров для городских училищ в учительских институтах в дореволюционный период носило фрагментарный характер и осуществлялось в рамках исследований, посвященных истории образования в России в целом, об этом свидетельствуют работы В.В. Григорьева, С.В. Рождественского¹³. Обращаясь, в основном, к Положению 31 мая 1872 г. «О городских училищах и об учительских институтах» исследователи кратко излагают основные цели и задачи учебных заведений, отмечают особенности в процессе обучения воспитанников, как будущих учителей городских училищ, обращая внимание на интеграцию полученных ими знаний и приобретенных навыков ведения уроков в городских училищах.

Следует отметить работы воспитанников учительских институтов, в которых подробно проанализирован и описан учебно-воспитательный процесс. Например, С. Николаев¹⁴, подробно рассматривает все аспекты жизни воспитанников учительских институтов с момента поступления в учебное заведение и до его окончания, осуществляет анализ недостатков учебных программ.

К наиболее информативным и масштабным исследованиям данного периода относятся обзоры деятельности конкретных учительских институтов¹⁵. В них содержатся сведения об истории возникновения и развития учительского института, об изменениях в учебных планах и

¹³ Григорьев, В. В. Исторический очерк русской школы. – М., 1900. – С. 435-440; Рождественский С.В., Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. – СПб, 1902. – С.536-542.

¹⁴ Николаев С., Современная бурса: (Из воспоминаний об Учительском институте) – М.: В.В. Кирьяков, 1905. - [2], 58 с.; Симановский, В. Забытые учебные заведения (К вопросу о реформе учительских институтов) // Русская школа. – 1907. – № 3. – С. 160-170.

¹⁵ Ленц, Н.И. Историко-статистический очерк десятилетия Феодосийского учительского института: 1874-1884 г. – Феодосия, 1888. - [2], XVIII, 526, [5] с.; Празднование двадцатипятилетнего юбилея Санкт-Петербургского учительского института 1872-1897 гг.: с прил. Исторической записки о 25-летию Института и списков служащих и воспитанников. - СПб, 1898. - [2], 75 с; Двадцатипятилетие Виленского учительского института. 1875-1900: Краткая.ист. записка. - Вильна 1900. - II, 85 с.

программах, указываются данные о выпускниках, месте их службы в должности учителя городского училища.

В конце XIX – начале XX века наиболее широкое распространение получила проблема развития и функционирования учительских институтов и подготовки учителей городских училищ в них в периодической печати, посвященной вопросам образования в Российской Империи. М. Родевич¹⁶, делая краткий обзор истории создания учительских институтов, предпринимает попытку осуществить анализ функционирования учительских институтов, открытых к 1875 г. и прогноз дальнейшего развития и создания новых учебных заведений данного типа для подготовки учителей в Российской Империи.

В начале XX века в периодическом издании «Русская школа» выходят исследования, представляющие собой попытку анализа и решения проблем реформирования учебно-воспитательного процесса подготовки педагогических кадров в учительских институтах, а также расширению прав их преподавателей и воспитанников. В статьях И.С. Ключева¹⁷ излагается непосредственное содержание проекта реформы учительских институтов, в котором были затронуты практически все сферы деятельности учебных заведений, кроме обновления и регламентации механизма практических педагогических упражнений в училищах при институтах, на что обратили внимание в своей работе Л.П. Кожеуров и Ф.Г. Мясников¹⁸. В исследованиях П.М. Клуного¹⁹ рассматривается проблема допуска воспитанников учительских институтов в университеты для продолжения образования.

Советский период. Исследования данного периода, посвященные подготовке учителей для городских училищ в учительских институтах,

¹⁶Родевич, М. Несколько слов об учительских институтах // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1875. – Ч. CLXXXII. – С.17-27.

¹⁷Ключев И.С. О реформе учительских институтов //Русская школа 1912, № 3 С. – 73-109, № 4. – С 51-75; №5-6. – С. 51-88, №7-8 – С. 102-139.

¹⁸Кожеуров, Л.П. К реформе учительских институтов. – Иркутск, 1913 г. – 24 с.

¹⁹Клуный П.М. Окончившие учительские институты стучатся в закрытую дверь университета //Русская школа –1907. – № 3.– С. 107-122.

характеризуются различным уровнем идеологического содержания. Следует отметить, что в основном они находились под влиянием идеологических тенденций, что выразилось в критике государственной политики в конце XIX – начале XX века в сфере образования в целом и подготовки педагогических кадров в частности. Однако проблема подготовки педагогических кадров для городских училищ не становилась темой специальных исследований.

В конце 1930-х годов, кризис системы образования и недостаток квалифицированных учительских кадров, способствовал возвращению исследователей к опыту дореволюционной подготовки учителей в учительских институтах²⁰. Во второй половине 1930-х – начале 1950-х годов появляются работы по истории образования, к ним следует отнести исследования Е. Н. Медынского²¹, Н. А. Желвакова²², П. Н. Шимбирева²³, М. И. Левченко²⁴, в которых внимание уделяется не только вопросам педагогического образования в целом, но и проблеме необходимости преемственности опыта подготовки педагогов в дореволюционной России, в учительских институтах для советской социально-политической среды.

Исследования Н.Н. Кузьмина²⁵, Ф.Г. Паначина²⁶ положили начало систематическому изучению истории становления развития и функционирования учительских институтов в России. В работе Н.Н.

²⁰Клабуновский И.Г. Четверть века педагогического образования // Советская педагогика. 1942. № 11-12. – С.1-11.

²¹Медынский Е.Н. Народное образование в СССР: К 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции // Советская педагогика. –1947.– № 11. – С.17-29.

²² Желваков, Н.А. Начало строительства советского педагогического образования (1917 – 1920 гг.) // Советская педагогика. – 1947. – № 10. – С. 71–80.

²³Шимбирев П.Н. Педагогическая подготовка учителя средней школы в царской России // Педагогическое образование. – 1935. –№ 4.– С. 64-78; Его же. 30 лет советского высшего педагогического образования // Вестник высшей школы. –1947.– № 11. –С. 36-41; Его же. На путях строительства новой школы // Вестник просвещения. 1923. № 4. – С. 1-17.

²⁴ Левченко М. И. Учительские институты дореволюционной России // Уч. записки Магнитогорского пединститута. –1949.– Вып. II.– С. 199.

²⁵ Кузьмин, Н.Н. Учительские институты в России. – Челябинск, 1975. – 40 с.

²⁶Паначин, Ф. Г. Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы истории и современное состояние. – М., 1975. – 224 с.; Его же Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941 – 1961 гг.). – М., 1988. - 272 с.

Кузьмина, особое внимание уделено открытию городских училищ, обусловившее потребность в подготовке квалифицированных педагогических, изучено содержание учебного и воспитательного процесса в учительских институтах. Также исследователь устанавливает взаимосвязь основных исторических событий конца XIX – начала XX века и особенности подготовки учителей в учительских институтах. В рамках анализа системы педагогического образования Российской Империи Ф.Г. Паначин обращается к комплексному изучению учебно-воспитательного процесса в учительских институтах, он анализирует статистические сведения о воспитанниках и выпускниках учебных заведений – учителях городских училищ.

Современный период. В современной исторической науке наблюдается увеличение исследовательского интереса к процессу подготовки педагогических кадров для городских училищ в учительских институтах конца XIX – начала XX века.

Современные исследователи склонны к анализу причин открытия и специфики функционирования рассматриваемых учебных заведений. В работе В.В. Сергеенковой²⁷ предпринята попытка проследить взаимосвязь учительских институтов и городских училищ. В целом проведенный подробный анализ городских училищ как исторического феномена помогает исследователю определить цель открытия и существования учительских институтов.

Кроме того, появляются исследования, посвященные особенностям подготовки учителей для городских училищ в учительских институтах в конкретные исторические периоды²⁸.

В современной науке сложилась тенденция рассмотрения особенностей подготовки педагогических кадров в учительских институтах в рамках анализа системы педагогического образования Российской Империи в целом,

²⁷ Сергеенкова В.В. Городские училища и учительские институты в России: создание, структура, статус, социальный состав воспитанников (1860-70-е гг.) // Российские и славянские исследования. 2012. № 7. - С. 353-354.

²⁸ Кочурина С. А. Реформа учительских институтов Временного правительства (1917 г.) // Вестник ТГПУ. –2010. –№ 9. – С. 168-172.

например, в исследованиях С.А. Кочуриной, М.А. Гончарова Д.В. Бурдакова, Е.А. Сорокиной, Ю.В. Ергина, А.И. Любжина²⁹, либо конкретных регионов, например, в работе М.П. Войтеховской по исследованию педагогического образования в Томской губернии³⁰.

Для обобщенных исследований рассматривающих учительские институты характерны несколько тенденций, во-первых, обязательно указывается цель создания данных учебных заведений, а также специфика их работы в соответствии с данными «Положения о городских училищах и об учительских институтах» 1872 г., во-вторых, практически во всех исследованиях отмечается достаточно высокий религиозный и следовательно нравственный уровень подготовки воспитанников в учительских институтах. Поднимается ряд дискуссионных вопросов – о статусе учительских институтов в системе образования Российской Империи, о социальном составе их воспитанников и другие.

Наибольшее количество современных исследований, представлено работами, нацеленными на изучение подготовки учителей городских училищ в учительских институтах конца XIX – начала XX века на территории Сибири и Урала³¹. На сегодняшний день фундаментальным исследованием,

²⁹Кочурина С. А. К вопросу о деятельности Министерства Народного Просвещения в области подготовки учительских кадров (1906-1917 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011.– № 13.– С. 20; Гончаров М.А. Становление и развитие государственно-общественного управления педагогическим образованием в России в XVIII – начале XX века: дис. ... док.ист. наук. – М., 2014. – С. 137; Бурдаков Д. В. Методика подготовки учителей начального образования в Российской Империи во второй половине XIX в. // История: факты и символы. 2015. № 5(4). С. 14.; Сорокина Е.А. Педагогическое образование в России во второй половине XIX - начале XX вв. // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1 (33).С. 65-66; Любжин А.И. История русской школы императорской эпохи. В 3 т. Т. II: Русская школа XIX столетия. Кн. II. – М., 2016. – С.539-540.

³⁰ Войтеховская М.П. Развитие педагогического образования в томской губернии до революции 1917 г. // Наука и школа. – 2010.– № 5. –С 146.

³¹ Войтеховская М.П. Томский учительский институт: возвращенная история. 1902-1920 годы. Томск, 2002. – 239 с.; Кочурина С. А. Иван Александрович Успенский: «Служенье тихое на ниве просвещения» // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. –№12. – С.121-126; Ее же Дореволюционные Учительские Институты Западной Сибири в годы Первой Мировой Войны (1914-1916 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 1. С. 13-18; Слинкин С.В. От учительского института к академии: вехи истории / С. В. Слинкин, В. В. Аксарин,

посвященным учительским институтам Западной Сибири является диссертационная работа С.А. Кочуриной³². В исследовании подробно рассматриваются специфика учебно-воспитательного процесса в учительских институтах Западно-Сибирского учебного округа: Томском, Омском, Тобольском. В исследовании М.Ш. Шагеевой³³, посвященном учительским институтам Южного Урала конца XIX – первой половины XX века, рассматриваются Оренбургский и Уфимский учительские институты, как главные учебные заведения по подготовке учителей городских училищ Оренбургского учебного округа.

Также в настоящее время активно развивается такое исследовательское направление как изучение подготовки учителей городских училищ в учительских институтах центральных и южных регионов Российской империи³⁴. Следует отметить, что в современной исторической науке актуальной стала проблема подготовки учителей для городских училищ Курской губернии, которая проходила в Белгородском учительском институте в конце XIX – начале XX. В современных исследованиях рассматривается специфика учебно-воспитательного процесса в учебном

Г. К. Скачкова // Вестник Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева. – 2011. – Вып. 3. – С. 4-11; Шилов А.И. Содержание образования в учительских институтах Восточной Сибири в начале XX в. Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2014. – № 4 (30). – С. 102-103; Матвиевская Г.П. Из истории образования в Оренбургском крае: Оренбургский учительский институт (1878-1894 гг.) // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. – 2011. – № 3. – С. 89-103; Алешина С.А. Подготовка учителя в оренбургском учительском институте (1876-1894) // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 12. – С. 55-61; Ергин Ю.В. А.Н. Лисовский - первый директор Уфимского учительского института // Педагогический журнал Башкортостана. – 2007. – № 5 (12). – С. 111-130.

³²Кочурина, С. А. Учительские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров (1902-1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2005. – 302 с.

³³Шагеева, М.Ш. Учительские институты на Южном Урале в конце XIX - первой половине XX в.: дисс. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2014. – 217 с.

³⁴Чернобоева, Т.Н. Роль Воронежского учительского института (1913-1918) в подготовке педагогических кадров // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 3(59). С. 332-335; Моторова, Л. А. Витебский государственный университет имени П.М. Машерова: вехи истории (1910-1945 гг.) // Современное образование Витебщины. – 2014. – № 1. – С. 83-85; Саввина О. А. «Различен милования образ и широка заповедь сия» (о благодетелях Московского учительского Института) // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2015. – №1 (36). – С.73-83.

заведении, нормативно-правовые акты, регламентирующие его деятельность, преподавательский состав и другие вопросы.

В 1999 г. вышла статья Е.Ю. Прокофьевой³⁵ в которой представлены некоторые аспекты процесса становления и развития Белгородского учительского института с 1876 г. до 1917г. Автором проанализирован учебный процесс в учительском институте, рассмотрен преподавательский состав, а также отмечена проблема материального обеспечения преподавателей института, внимание уделено и городскому училищу. В 2001 г. опубликована работа А.М. Болговой³⁶, представляющая собой сборник нормативно-правовых актов второй половины XIX в., регламентирующих деятельность Белгородского учительского института. Также следует отметить работы Д.А. Терещенко,³⁷ Т.П. Мамаевой³⁸.

Исследования В.М. Московкина³⁹, в основном посвящены директорам Белгородского учительского института. Статьи раскрывают основные этапы жизни руководителей института и практически отсутствуют сведения об их деятельности непосредственно в учительском институте. Кроме того в

³⁵ Прокофьева Е.Ю. Страницы истории Белгородского учительского института (1876-1917 годы) / Е.Ю. Прокофьева // Материалы региональной научно-практической конференции «Белгородская область вчера и сегодня (к 45-летию образования области)». Белгород, 1999. – С. 51-54.

³⁶ К истории создания Белгородского учительского института: документы и материалы. Из истории образования на Белгородчине. Выпуск 1. / Сост. А.М. Болгова. – Белгород, 2001. – 100 с.

³⁷ Терещенко Д.А. Учительские институты в системе профессионального образования России во второй половине XIX - начале XX века (на примере Белгородского учительского института) // Известия Юго-Западного Государственного Университета. – 2016. – № 2 (19). С. 156.

³⁸ Мамаева Т.П. Из истории развития высшего педагогического образования на Белгородчине (к 140-летию основания НИУ «БелГУ») // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 5. – С 78-83.

³⁹ Московкин В. М. Белгородский учительский институт: директора, преподаватели и выпускники // Научный результат. Серия «Социальные и гуманитарные исследования». 2014. №2 (2) С.29-41; Его же О крупном деятеле народного образования юга России Александре Федоровиче Комарове (1842 1918) // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2014. №20 (19) С.204-211; Его же Забытый деятель народного образования Курской и Воронежской губерний А. К. Димитриу как известный византинист // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2014.– №21 (192). – С.101-105; Его же О крупном деятеле народного образования Курской и Воронежской губерний А.К. Димитриу // Научный результат. Сер. Социальные и гуманитарные исследования.– 2017. – Т.3, №4. – С.30-48.

исследованиях приведены некоторые списки преподавателей и выпускников Белгородского учительского института за разные годы.

В современной исторической науке следует отметить исследования И.В. Денисовой⁴⁰. Автор обращается к анализу программ, правил и процессу поступления юношей в число воспитанников Белгородского учительского института и мальчиков в число учащихся в городского училище при нем⁴¹. В 2017 году вышла работа, посвященная законоучителям Белгородского учительского института⁴², где рассматривается процесс преподавания Закона Божия в учительском институте, а также личности преподавателей.

В 2016 году в монографии А.И. Чернышева «Деятельность органов местного самоуправления (земских учреждений) Курской губернии по развитию народного образования во второй половине XIX – начале XX веков»⁴³ рассмотрен процесс подготовки учителей для городских училищ через анализа процесса работы Белгородского учительского института.

Методологическую и теоретическую основу научной работы в соответствии с проблематикой исследования представляет собой систему взаимосвязанных общенаучных и специальных исторических методов и подходов. Основу научного исследования составляют принципы объективности, историзма и системности. Принцип объективности предполагает изучение, анализ и сопоставление фактических данных.

⁴⁰ Денисова И.В. Из истории становления Белгородского учительского института (Харьковский учебный округ) // Материалы международной конференции "Історичні регіони України: минуле та сучасність» (28-29.10. 2013 г.). – Харьков, 2013. С. 173-176.

⁴¹ Денисова И.В. К вопросу о поступлении в Белгородский учительский институт и городское училище при нем // Материалы Международной научно-практической конференции «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие» 18 ноября 2016 г. Белгород, 2017. С 74-77; Ее же Программа поступления в Белгородский учительский институт по Закону Божию в экспозиции музея истории НИУ «БелГУ» // 1917-2017: уроки столетия: материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Вып. I. Воронеж, 2016. С. 56-60.

⁴² Денисова И.В. Преподаватели Закона Божьего Белгородского учительского института // Евангелие в контексте современной культуры. 1917-2017: Уроки столетия: сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2017. С. 240-244.

⁴³ Чернышев А.И. Деятельность органов местного самоуправления (земских учреждений) Курской губернии по развитию народного образования во второй половине XIX – начале XX веков. – Курск, 2016. – 165 с.

Принцип историзма позволяет проанализировать становление и развитие учебно-воспитательного процесса подготовки учителей для городских училищ в Курской губернии в конце XIX – начале XX века. Принцип системности позволяет рассмотреть процесс подготовки педагогических кадров для городских училищ в Белгородском учительском институте проанализировать в рамках следующих аспектов: особенности учебно-воспитательного процесса, социально-демографический состав воспитанников и преподавательского корпуса, их уровень образования, система управления учебным заведением, экономическое содержание.

Задачи исследования и характер привлеченных источников позволили определить и **методы исследования.**

Применение проблемно-хронологического метода позволило рассмотреть и проанализировать особенности развития системы подготовки педагогических кадров в Российской Империи в конце XIX – начале XX века. Сравнительно-исторический метод позволил проследить изменения численности педагогических учебных заведений на территории Курской губернии, интенсивность подготовки учителей для городских училищ в Белгородском учительском институте в конце XIX – начале XX века. Системно-исторический подход позволил рассмотреть динамику и выявить факторы эволюции учительских институтов как части системы педагогического образования в Российской Империи в к. XIX – н. XIX века.

Научная новизна заключается в следующем:

1. Изучена материальная база и структура Белгородского учительского института как единственного учебного заведения по подготовке учителей для городских училищ Курской губернии в конце XIX – начале XX века.

2. Проанализирован социальный состав воспитанников Белгородского учительского института, а также предложена структура их повседневной жизни.

3. Рассмотрена роль Белгородского учительского института в системе подготовки учителей для городских училищ Курской губернии в конце XIX – начале XX века, в том числе выделены основные тенденции профессиональной реализации выпускников.

4. В научный оборот введен ряд ранее неопубликованных источников по системе подготовки учителей для городских училищ в Белгородском учительском институте.

Положения, выносимые на защиту.

1. В структуру Белгородского учительского института входило двухклассное городское училище, а также дополнительные курсы переподготовки учителей уездных училищ. Финансовое содержание учебного заведения производилось в основном из государственных средств. Белгородский учительский институт с 1876 года и до его преобразования в располагался в наемном доме Мачуриных и был обеспечен библиотекой, одной из крупнейших среди библиотек учительских институтов Российской Империи, а также кабинетами физических и естественных наук.

2. Большинство воспитанников Белгородского учительского института являлись представителями городских сословий и крестьян. Их повседневная жизнь строго регламентировалась распорядком дня и требованиями установленными «Положением об учительских институтах» 31 мая 1872 г., а также правилами учебного заведения. Воспитанники постоянно находились под надзором директора и преподавателей, которые не только проводили учебные занятия, но также являлись классными наставниками и дежурными воспитателями. Значительное внимание уделялось религиозному и нравственному воспитанию обучающихся в учительском институте, а также соблюдению ими христианских обязанностей. В целом повседневная жизнь воспитанников в Белгородском учительском институте была посвящена исключительно приобретению новых теоретических знаний и практическим упражнениям – проведению уроков в городском училище при учительском институте. Кроме того, в свободное время в течение

учебного дня и в каникулярный период обучающиеся в Белгородском учительском институте посвящали дополнительным урокам и образовательным поездкам.

3. К началу XX века городские училища Курской губернии были практически на 65 % укомплектованы штатными учителями – выпускниками Белгородского учительского института. Следует отметить, что некоторым выпускникам удавалось добиться продвижения по службе и занять должность заведующего или инспектора-учителя городского училища. Наряду с исполнением должностных обязанностей учителя, выпускники Белгородского учительского института могли одновременно преподавать в других учебных заведениях городов, в которых они располагались.

4. При исследовании системы подготовки учителей для городских училищ Курской губернии в конце XIX – начале XX века были использованы отчеты Попечителей Харьковского учебного округа и директоров Белгородского учительского института.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные положения могут быть использованы при написании обобщающих работ по региональной истории, истории учебных заведений конца XIX - начала XX века. Результаты исследовательской работы могут быть использованы при разработке лекционных курсов, спецкурсов по истории образования в Курской губернии, истории Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Апробация результатов исследования была проведена на 11 научных конференциях различного уровня в Белгороде (Международная научно-практическая конференция «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие», 2016 г.; Международный молодежный научный форум «Белгородский диалог», 2017, 2018 гг.; Международная научно-практическая конференция «Евангелие в контексте современной культуры. 1917-2017: уроки столетия», 2017 г.; II Всероссийская научная конференция «Карамзинские чтения», 2017 г.; VI Международная научно-

практическая конференция «Интеграция как базовый фактор создания и развития социокультурного пространства города», 2017 г.), в Воронеже (Ежегодные Митрофановские церковно-исторические чтения, 2016 г.), в Самаре (V Всероссийская научно-практическая конференция «Национальное культурное наследие России: региональный аспект», 2017 г.), в Пскове (Международная молодежная научная конференция «Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории, культурологии и музеологии», 2017 г.), в Харькове (70-я Международная научная конференция «Каразинские чтения», 2017 г.), в Пушкине (Международная научная конференция «Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность», 2018 г.).

Основные положения и выводы исследования освещены в 8 публикациях, из них 3 статьи опубликованы в сборниках, входящих в перечень РИНЦ.

Структура. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и исследований, приложений.

Глава 1. Развитие системы педагогического образования в Российской Империи в конце XIX – начале XX века

§1. Система подготовки учителей в Российской Империи в конце XIX – начале XX века

В конце XIX – начале XX века в Российской Империи сложилась масштабная система подготовки педагогов, которую одновременно осуществляли несколько ведомств – Министерство Народного Просвещения, Ведомство учреждений Императрицы Марии и Священный Синод, также подготовку педагогов инициировали земские органы и частные лица. Причем система подготовки педагогических кадров в конце XIX – начале XX века включала значительное число учебных заведений разных видов.

Нехватка педагогических кадров для средних учебных заведений, в частности гимназий, связанная с увеличением их количества и отсутствием желания выпускников Императорских университетов обращаться к педагогической деятельности, во многом и обусловили учреждение 27 июня 1867 года высшего учебного заведения – Историко-филологического института в Санкт-Петербурге. С учреждением данного учебного заведения было объявлено о закрытии педагогических курсов при Императорских Санкт-Петербургском, Московском, Харьковском, Казанском, Киевском и Дерптском университетах⁴⁴.

Главной целью Историко-филологического института являлось «приготовление учителей древних языков, Русского языка и словесности и истории для средних учебных заведений ведомства Министерства Народного Просвещения»⁴⁵. Санкт-Петербургский историко-филологический институт готовил учителей по трем направлениям - классическим языкам, русскому языку и словесности, истории и географии. Срок обучения длился 4 года: первые два курса носили теоретический характер и были общими, а последующие два являлись практическими и специализированными. В

⁴⁴ Устав Императорского Историко-филологического института 27 июня 1867 года № 44767 // Полное собр. законов Российской Империи. – Собрание II. – Том 42, ч. 1. – С. 1043.

⁴⁵ Там же.

учебное заведение принимались юноши, достигшие 17 лет, окончившие гимназии или курс в философском классе Духовных семинарий⁴⁶.

Для практических занятий студентов при Санкт-Петербургском Историко-филологическом институте 7 апреля 1870 г. была учреждена гимназия, открытая 26 августа⁴⁷. Студенты 4 курса преподавали предметы, которые входили в число специальных в курсе Института. Каждый выпускник обязан был прослужить в ведомстве Министерства Народного Просвещения в течение 6 лет по назначению министра⁴⁸.

С целью подготовки учителей для средних учебных заведений на основе опыта Санкт-Петербургского Историко-филологического института 21 апреля 1875 г. на базе Нежинского лицея Князя Безбородко был учрежден Историко-Филологический институт Князя Безбородко в Нежине⁴⁹. Ежегодно каждый из них выпускал в среднем от 20 до 25 учителей для гимназий.

Следует отметить, что Санкт-Петербургский Историко-филологический Институт находился в непосредственном подчинении Министру Народного Просвещения, в отличие от Нежинского Историко-филологического института, который подчинялся Попечителю Киевского учебного округа⁵⁰.

Значительная дифференциация в сфере подготовки учительских кадров во второй половине XIX века обусловлена многообразием видов начальных училищ, которые в соответствии с «Положением о начальных народных

⁴⁶ Устав Императорского Историко-филологического института 27 июня 1867 года № 44767 // Полное собр. законов Российской Империи. – Собрание II. – Том 42, ч. 1. – С. 1043.– С. 1044-1045.

⁴⁷ Памятная книжка гимназии при Императорском Историко-филологическом институте 1870-1895. – Санкт-Петербург, 1895. – С. 7

⁴⁸ Рушанин, В.Я. И. А. Тихомиров - Студент Санкт-Петербургского Императорского Историко-филологического Института (1870-1874 гг.) // Вестник культуры и искусств. – 2014. — № 1 (37). – С. 108

⁴⁹ Устав и штат Историко-Филологического Института Князя Безбородко в Нежине 21 апреля 1875 года № 54606 // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание II. – Том 50, ч. 1. – С. 423.

⁵⁰ Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. – СПб., 1902. – С. 507.

училищах» 1874 г. могли учреждаться Святейшим Синодом, Министерством Народного Просвещения, а также на общественных и частных инициативах⁵¹.

С принятием «Положения о губернских и уездных земских учреждениях»⁵² в 1864 г. инициатива по подготовке педагогических кадров переходит к земским органам. Открытие земствами начальных школ обусловило появление потребности в создании учебных заведений по подготовке и повышению квалификации их учителей. Важным направлением деятельности земских органов по подготовке педагогов являлись организация педагогических курсов, открытие учительских семинарий, школ.

В начале 1870-х годов учительские школы были открыты московским, казанским, тверским, вятским, костромским, курским, самарским и санкт-петербургскими губернскими земствами. Как отмечает Е.А. Звягинцев: «земства много в то время потрудились над выработкой самого типа... педагогических учебных заведений, так как готовых образцов для подражания и установленных законом рамок тогда еще не было»⁵³. Срок обучения в земских учительских школах продолжался 4-6 лет и был более длительным, чем в учебных заведениях Министерства Народного Просвещения. Кроме того при сравнении данных учебных заведений, следует отметить, что курс в земских учительских семинариях был наиболее полным и в большей степени соответствовал потребностям современного общества⁵⁴.

В конце XIX – начале XX века увеличение интереса земств и частных лиц к подготовке учительских кадров во многом обеспокоило правительство, в связи с достаточно прогрессивными тенденциями, наметившимися в работе земских учительских семинарий и школ.

⁵¹ Положение о начальных училищах 25 мая/ 6 июня 1874 г. № 53574 // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 49– Ч. 1. – С. 836.

⁵² «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» 1 января 1864 г. № 40475. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание II. – Том 39, ч. 1. – С. 1-14.

⁵³ Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. – 2-е изд. – М., 1917. – С. 22.

⁵⁴ Авдеева, Т.К. Эволюция педагогического образования в России XIX – начала XX века // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 214.

Стремление Министерства Народного Просвещения удержать процесс подготовки педагогических кадров под контролем во многом способствовало учреждению специальных педагогических учебных заведений – учительских семинарий и учительских институтов.

Основополагающими документами, регламентирующими деятельность учительских семинарий стали Положение 1870 г. и «Инструкция для учительских семинарий министерства народного просвещения» от 4 июля 1875 г. Главной целью учительских семинарий являлось подготовка учительских кадров для начальных училищ. В учебные заведения принимались юноши старше 16 лет, всех сословий и православного вероисповедания. Срок обучения длился 3 года и разделялся на три класса. Для практических занятий воспитанников при каждой учительской семинарии учреждалось начальное училище⁵⁵. По окончании курса в учительской семинарии выпускники обязаны были прослужить в течение четырех лет в начальном училище⁵⁶.

Инструкцией 1875 года были определены основные обязанности директора, который одновременно возглавлял педагогический совет учительской семинарии, а также наставников, а именно, законоучителя и трех штатных преподавателей. В связи с тем, что религиозно-нравственное воспитание воспитанников как будущих учителей являлось одним из ключевых направлений деятельности учительских семинарий, деятельность наставников не ограничивалась только учебным процессом, но и предполагала контроль за нравственным поведением воспитанников. Кроме того, каждый наставник, был обязан заведовать одним из отделений

⁵⁵ Положение о Молодечненской учительской семинарии 17 марта 1870 года № 48147 // Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 45– Ч. 1. – С. 270-272.

⁵⁶ 71. Сорокина, Е.А. Педагогическое образование в России во второй половине XIX - начале XX вв. // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1 (33). – С. 65-66.

воспитанников, осуществлять дежурство и руководство практическими занятиями обучающегося⁵⁷.

Также данная инструкция устанавливала объем и методы преподаваемых в учительской семинарии предметов: Закона Божиего, Церковно-славянского языка, русского языка, арифметики, геометрии, естествоведения, истории, географии, чистописания, рисования, черчения, пения, гимнастики, и главных оснований педагогики⁵⁸.

«Инструкция для учительских семинарий министерства народного просвещения» регламентировала обязанности воспитанников, срок обучения, экзаменационный процесс, а также практические занятия.

К 1 января 1914 года в Российской Империи действовали 128 учительских семинарий: 122 – Министерства Народного Просвещения, 6 – земских и частных, в которых обучалось 12190 воспитанников⁵⁹.

Учительские институты были учреждены и функционировали по «Положению об учительских институтах» от 31 мая 1872 г. Главной целью данных учебных заведений являлась подготовка учителей для вновь созданных или преобразованных из уездных в городские училища по «Положению о городских училищах» от 31 мая 1872 г.⁶⁰

Срок обучения длился три года и делился на три класса. Учительские институты являлись закрытыми учебными заведениями. Для практических занятий воспитанников при каждом учительском институте учреждалось одноклассное или двухклассное городское училище. Также, в соответствии с «Положением» от 31 мая 1872 г., казеннокоштные воспитанники, успешно окончившие учебное заведение, обязаны были прослужить в должности учителя городского училища 6 лет. Следует отметить, что учительские

⁵⁷ Инструкция для учительских семинарий министерства народного просвещения (4-го июля 1875 года.) // Журнал Министерства народного просвещения. – 1875. – Ч. CLXXXII. – С.65-103.

⁵⁸ Там же. – С. 84.

⁵⁹ Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1913 год. – Петроград, 1916. – С. 107.

⁶⁰ Положение о городских училищах и учительских институтах от 31 мая 1872 года № 50909// Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 47, ч. 1. – С. 727-736.

институты являлись мужскими учебными заведениями и только 1 июля 1915 г. был учрежден первый женский учительский институт в Рязани⁶¹. М.А. Гончаров отмечает, что «перед революцией 1917 г. в России было 58 учительских институтов. Однако выпуск учительских семинарий и институтов лишь на четверть удовлетворял потребности России в учительских кадрах»⁶².

Кроме специальных и общеобразовательных учебных заведений для подготовки и повышения квалификации учителей начальных училищ был учрежден Педагогический курс. 5 августа 1875 г. Министерством Народного Просвещения были учреждены «Правила о Педагогических курсах для учителей и учительниц начальных народных училищ», организаторами курсов могли выступать Министерство Народного Просвещения, земства и частные лица. Чаще всего курсы организовывались при учительских семинариях, городских и сельских училищах⁶³. Открывались они только в летнее время и длились 4-6 недель, при них была организована школа для практических занятий учителей. Занятия на курсах проходили ежедневно по 6 часов и делились на утренние – практические и вечерние – теоретические, которые включали в себя знакомство с методикой обучения, главными учебниками и литературой. По завершении таких курсов каждый учитель получал свидетельство об их окончании⁶⁴.

31 марта 1900 г. были утверждены новые правила регламентирующие работу Педагогических курсов. Их цель – подготовка молодых людей к испытанию на звание учителя начального училища. Педагогические курсы открывались только на средства Министерства Народного Просвещения и

⁶¹ Щетинина Н.П. Становление и развитие первого в России Рязанского женского учительского института (1915–1918 годы) / Н.П. Щетинина // Непрерывное образование. – 2015. – 4 (14). – С. 51.

⁶² Гончаров М.А. Становление и развитие государственно-общественного управления педагогическим образованием в России в XVIII – начале XX века: дис. ... док.ист. наук / Гончаров Михаила Анатольевич. – М.: Московский пед. гос. университет, 2014. – С. 137.

⁶³ Там же. – С. 141.

⁶⁴ Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ. Настольная справочная книга / сост. А. Анастасиев - 7-е изд., испр. и доп. – М., 1910. – С. 251-254.

учреждались при городских училищах, функционирующих по Положению 1872 г.⁶⁵. На педагогические курсы принимались молодые люди, достигшие 16 лет – выпускники городских училищ, обучались один год. Теоретические и практические учебные занятия, включали посещение уроков преподавателей городского училища и составление кратких отчетов, проведение пробных уроков. При таких условиях курсы могли учреждаться при женских гимназиях и прогимназиях для подготовки учительниц⁶⁶.

29 июля 1907 года были утверждены новые правила о педагогических курсах для подготовки учителей и учительниц начальных училищ, однако, несмотря на это, деятельность педагогических курсов учрежденных до 1907 г., регламентировалась правилами 1900 г. В соответствии с новыми правилами, педагогические курсы могли учреждать Министерство Народного Просвещения и другие Ведомства, а также частные лица, города, земства, общества. Педагогические курсы открывались, как при учебных заведениях Министерства Народного Просвещения, так и отдельно от них. На курсы принимались выпускники городских, уездных и духовных училища, а также женских училищ Ведомства учреждений Императрицы Марии и прогимназий. Занятия на курсах длились в течение 2-3-х лет. Теоретические занятия включали в себя изучение общеобразовательных предметов, педагогики дидактики, училещеведения, методики предметов, преподаваемых в начальных училищах. Практические занятия заключались в преподавании в начальных училищах, под руководством преподавателей⁶⁷.

К 1 января 1913 г. на территории Российской Империи действовали 147 педагогических курсов, учрежденных Министерством Народного Просвещения: 113 при высших начальных и городских училищах, 7 – при

⁶⁵ Боброва М.В. Педагогические предпосылки становления системы социальной помощи и социальной защиты детей в России в конце XIX - начале XX веков // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2007. – № 13. – С. 144.

⁶⁶ Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ. Настольная справочная книга / сост. А. Анастасиев - 7-е изд., испр. и доп. - Москва, 1910. – С. 255-257.

⁶⁷ Там же. – С. 257-259.

Мариинских женских училищах, 2 – при женских гимназиях, 1 – при Симбирской чувашской учительской школе, 3 – при русского-киргизских училищах, 1 – при черемисском училище, 1 – при Гальбштадском центральном училище и 10 отдельно от учебных заведений.⁶⁸

Либеральные преобразования 1860-70-х годов не только придали образованию всесловный характер, но и способствовали снижению гендерных противоречий, в это время начинается активное развитие женского педагогического образования.

При женских гимназиях Министерства Народного Просвещения открывались 8-е дополнительные классы по подготовке домашних наставниц и учительниц. На основании «Положения о женских гимназиях и прогимназиях» от 1870 года был утвержден 31 августа 1874 г. «Учебный план восьмого дополнительно класса женских гимназий»⁶⁹. В 1915 г. в педагогических классах женских гимназий обучалось более 20 тысяч девиц, что в 4,5 раза превышало количество воспитанников выпускных классов учительских семинарий⁷⁰. С 1916 г., в связи с недостатком учительских кадров в условиях военного времени, в педагогических классах при женских гимназиях начали готовить учительниц начальных училищ, высших начальных училищ, учительниц средних учебных заведений новых языков, учительниц рукоделия⁷¹.

Наряду с Министерством Народного Просвещения развитию женского педагогического образования значительное внимание уделяло Ведомство учреждений Императрицы Марии, где воспитанницы получали звание домашних наставниц по тем предметам, по которым показали хорошие

⁶⁸ Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1913 год. – Петроград, 1916. – С. 108.

⁶⁹ Родевич М.В. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения с последовавшими с 1870 года изменениями и дополнениями... – СПб.:, 1884 – С. 105.

⁷⁰ Гончаров М.А. Становление и развитие государственно-общественного управления педагогическим образованием в России в XVIII – начале XX века: дис. ... док.ист. наук. – М., 2014. – С. 139.

⁷¹ Всеобщий календарь на 1917 год. - Санкт-Петербург: Издательство П.П. Сойкина, 1916. – С. 638.

успехи. А в женских семиклассных Мариинских гимназиях, действовавших с 1862 года для получения указанного звания воспитанницы должны были окончить 8-й дополнительный педагогический класс⁷².

В 1903 г. под руководством Ведомства учреждений Императрицы Марии был открыт Санкт-Петербургский женский педагогический институт – высшее учебное заведение с 4-х летним сроком обучения⁷³ для подготовки преподавателей женских гимназий, институтов и домашних наставниц с двумя факультетами - словесно-историческом и физико-математическом.

Кроме Министерства Народного Просвещения и Ведомства учреждений Императрицы Марии значительный вклад в подготовку учителей внес Священный Синод. Постоянно увеличивающееся количество церковно-приходских школ обусловило потребность Духовного Ведомства в высококвалифицированных педагогических кадрах. Подготовку учителей в основном осуществляли церковно-учительские и второклассные школы, деятельность которых приобрела упорядоченный характер и начала законодательно регламентироваться с 1902 г.

Церковно-учительские школы готовили учителей и учительниц для всех видов начальных училищ. В учебные заведения принимались молодые люди в возрасте 15-17 лет по окончании второклассных школ. Курс обучения длился на 3 года и включал: Закон Божий, церковную историю, дидактику и главные основания педагогики, церковное пение, русский и церковно-славянский языки, историю, географию, математику, гигиену и другие предметы. Для практических занятий обучающихся при церковно-учительских школах учреждались двухклассные церковно-приходские школы. По окончании учебного заведения казенные стипендиаты должны были прослужить 5 лет в должности учителя в Ведомстве Православного

⁷²Любжин А.И. История русской школы императорской эпохи. В 3 т. Русская школа XIX столетия. – М., 2016. – Т. II. Кн. II. – С.889.

⁷³Паначин, Ф. Г. Педагогическое образование в России: Историко – педагогические очерки. – М., 1979. – С. 101.

вероисповедания⁷⁴. Второклассные школы готовили учителей для школ грамоты. В них принимались девушки и юноши 13-15 лет. Обучение длилось 3 года. Программа обучения включала в предметы, как в церковно-учительских школах, но имела менее углубленный характер. Для практических упражнений при второклассных школах были организованы одноклассные церковно-приходские школы⁷⁵.

Следует отметить, что с 1890-х годов для подготовки и переподготовки учительских кадров Святейшим Синодом начали организовываться Педагогические курсы, которые в соответствии с уровнем их организации и проведения делились на окружные, епархиальные и местные.

Кроме того, подготовку педагогов осуществляли женские епархиальные училища, изначально являвшиеся общеобразовательными учебными заведения для дочерей представителей духовенства. В 1907 г. «Положением о дополнительном педагогическом классе при епархиальных женских училищах» регламентировалась подготовка учительниц для младших классов епархиальных женских училищ и церковно-учительских школ⁷⁶.

О развитии системы педагогического образования в Российской Империи в конце XIX – начале XX века, в первую очередь, свидетельствует открытие высших педагогических учебных заведений. Значимая роль в подготовке учительниц принадлежала Высшим женским курсам. 1 ноября 1872 г. с разрешения Министерства Народного Просвещения под руководством профессора В.И. Герье начали работу Московские высшие женские курсы с целью «доставить школам и семьям хороших

⁷⁴ Всеобщий календарь на 1917 год. - Санкт-Петербург, 1916. – С. 604-605.

⁷⁵ Гончаров, М.А. Священный Синод и его роль в подготовке педагогических кадров в дореволюционной России // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. IV: Педагогика. Психология. – 2015. – №2 – С. 88-87.

⁷⁶ Положением о седьмом дополнительном педагогическом дополнительном классе при Епархиальных женских училищах 1 октября 1907 года № 29617 // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. III. – Т. 27– С. 586-587.

преподавательниц»⁷⁷. Изначально на курсах было только историческое отделение, срок обучения составлял 4 года.

20 сентября 1878 г. были открыты Постоянные Высшие женские курсы в г. Санкт-Петербурге под руководством К.Н. Бестужева-Рюмина с тремя отделениями – словесно-историческим, физико-математическими специально-математическим. В связи ужесточением контроля со стороны правительства за деятельностью данных учебных заведений с 1889 г. Высшие женские курсы К.Н. Бестужева-Рюмина включали 2 отделения – историко-филологическое и физико-математическое с 4-хлетним сроком обучения⁷⁸. С 1901 года выпускницы курсов получили право преподавания во всех классах женских гимназий, а в 1903 г. разрешалось преподавать в старших классах институтов Ведомства учреждений Императрицы Марии.

В соответствии с утвержденным 19 декабря 1911 г. Законом «Об испытании лиц женского пола в знании курса высших учебных заведений и о порядке приобретения ими ученых степеней и звания учительниц»⁷⁹ выпускницы Высших женских курсов получили право преподавания во всех классах низших и средних учебных заведений.

Более 30 % выпускниц Санкт-Петербургских Высших женских курсов становились учительницами, это подтверждают сведения из «Всеподданнейшего отчета Министра Народного Просвещения за 1903 г.», из 193 выпускниц 1 учительницареального училища, 42 - женских средних учебных заведений, 1 – городского училища, 1 – воскресной школы, 1 – сельской школы, 2 - воспитательницы в семьях, 15 - давали частные уроки⁸⁰.

⁷⁷ Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III (со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). – СПб., 1901 – С. 211.

⁷⁸Ергин Ю.В. Подготовка педагогических кадров в дореволюционной России // Педагогический журнал Башкортостана. – 2016. – № 1. – С. 163.

⁷⁹ Закон «Об испытании лиц женского пола в знании курса высших учебных заведений и о порядке приобретения ими ученых степеней и звания учительниц» 19 декабря 1911 г. № 36226 // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание III. – Том 31, ч. 1. – С. 1297- 1300

⁸⁰ Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1903 год. – СПб., 1905. – С. 366.

Следует отметить, что во второй половине XIX века по опыту Москвы и Санкт-Петербурга Высшие женские курсы были открыты в Казани (1876 г.), Киеве (1878 г.)⁸¹. Также к началу XX века Высшие женские курсы были открыты в Одессе (1906 г.), Варшаве (1909 г.), Тифлиссе (1909 г.).

Наряду с Министерством Народного Просвещения и частными инициативами подготовку женских педагогических кадров осуществляли высшие учебные заведения организованные Священным Синодом. Так, Авдеева Т.К. отмечает, что в 1914 г. был открыт Женский богословско-педагогический институт в Московском Скорбященском монастыре, который готовил начальниц, воспитательниц и учительниц для средних женских учебных заведений. Его выпускницы института преимущественно преподавали в женских епархиальных училищах⁸².

А.Е. Иванов отмечает, что к 1917 году на территории Российской Империи действовало 9 педагогических институтов – являвшихся высшими учебными заведениями⁸³. Инициатива открытия высших учебных заведений исходила и от Министерства Народного Просвещения, и от частных лиц.

В 1907 г. по инициативе Совета курсов при Педагогическом музее Главного управления военно-учебными заведениями Лиги образования открывается Педагогическая академия. Являясь автономным высшим учебным заведением, Педагогическая академия находилась в ведении Министерства народного просвещения. Курс обучения длился 2 года. В Педагогическую академию принимались лица обоего пола, окончившие высшие учебные заведения. Учебные предметы разделялись на основные, дополнительные и специальные. Практические занятия проходили в коммерческом училище, которое «являлось своеобразной экспериментальной

⁸¹ Авдеева Т.К. Эволюция педагогического образования в России XIX – начала XX века / Т.К. Авдеева // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 216.

⁸² Там же. – С. 217.

⁸³ Иванов, А. Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. – М., 2004. – С 127.

школой для проверки и оценки методов обучения, при нем имелась психологическая лаборатория и школьно-гигиенический кабинет»⁸⁴.

Отметим вклад частных лиц в развитие высшего педагогического образования. Так, на средства промышленника П.Г. Шелапутина в 1911 г. в Москве был открыт Педагогический институт, получивший его имя, однако открытие учебного заведения происходило по Высочайше утвержденному проекту. Срок обучения в Педагогическом институте имени П.Г. Шелапутина составлял 2 года. Институт состоял из 5 отделений: русского языка и словесности; древних языков; русской и всеобщей истории; математики, физики и космографии; естествознания; химии и географии и являлся мужским учебным заведением, в которое принимались юноши, получившие высшее образование. Для практических упражнений студентов при Институте учредили гимназию и реальное училище⁸⁵.

Таким образом, система подготовки учителей в Российской Империи в конце XIX– начале XX века носила дифференцированный характер, обусловленный значительным количеством видов педагогических учебных заведений, а так же увеличившимся числом ведомственных структур, общественных объединений и частных лиц, руководящих ими. Подготовку педагогических кадров осуществляли Министерство Народного Просвещения, Святейший Синод, Ведомство Императрицы Марии, земства, а также частные лица. Кроме того, учителей готовили в низших, средних, специальных и высших учебных заведениях. В конце XIX – начале XX века педагогическое образование приобретает всесословный характер и становится доступным как для мужчин, так и для женщин, однако преемственность и непрерывность в процессе подготовки учителей развиваются достаточно медленно.

⁸⁴ Авдеева Т.К. Эволюция педагогического образования в России XIX – начала XX века // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 218.

⁸⁵ Паначин, Ф. Г. Педагогическое образование в России: Историко – педагогические очерки. – М., 1979. – С. 80

§2. Образовательные учреждения Курской губернии по подготовке учительских кадров в конце XIX – начале XX века

Одной из главных проблем в развитии народного образования в конце XIX – начале XX века являлась подготовка педагогических кадров на территории как в Российской Империи в целом, так и в Курской губернии в частности. Подготовка учительских кадров в конце 1860-70-х годов для начальных училищ ограничивалась педагогическими курсами при уездных училищах и учебных заведениях Святейшего Синода.

Наряду с государственной политикой в области подготовки учительских кадров нельзя не отметить инициативу земств.

В 1871 году для подготовки учителей начальных училищ Харьковского учебного округа Министерством Народного Просвещения была учреждена Белгородская учительская семинария, которая была рассчитана на 60 воспитанников.⁸⁶ Количества подготовленных учителей в Белгородской учительской семинарии для начальных училищ Курской губернии было недостаточно. Так, например, к 1880 году в Курской губернии действовали 5 городских училищ, 9 уездных, 530 начальных училищ⁸⁷, в связи с этим в 1870 году Комиссией по народному образованию Курского губернского земства было отмечено: «Уездные земства должны заботиться об устройстве и поддержке народных школ, губернскому же земству, как центральному учреждению, предстоит забота о приготвлении достаточно подготовленных учителей для всех земских школ».⁸⁸ Уже к 1871 г. Курским губернским земством был утвержден проект устава Курской учительской школы, на его

⁸⁶ Ануфриев, В.В. Становление и развитие системы образования в российской провинции во второй половине XIX - начале XX века : (на материалах Курской губернии) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Ануфриев Владимир Валентинович. – Курск: Курс.гос. техн. ун-т, 2007. – С. 23

⁸⁷ Обзор Курской губернии за 1871 год. – Курск, 1872. – С. 76-77 .

⁸⁸ Краткий исторический очерк деятельности земства Курской губернии за XXXV-летний период, 1866-1901. – Курск, 1902. – С. 16.

учреждение понадобилось 25000 рублей, а на ежегодное содержание 12500 рублей⁸⁹.

Устав Курской земской учительской школы был утвержден 29 апреля 1873 года⁹⁰. Главной ее целью была подготовка учителей для народных училищ, в основном сельских. Для практических педагогических навыков воспитанников при учительской школе было открыто народное училище. Учительская школа являлась закрытым учебным заведением, а начальное училище – открытым. Они содержались на средства Курского губернского земства. Число воспитанников учительской школы было определено в количестве 60 человек. Курс обучения в Курской учительской школе по Уставу 1873 г. длился три года и разделялся на три класса⁹¹.

Управление учительской школы и начального училища осуществлял директор, который являлся главой Педагогического совета. Директор представлял ежегодные отчеты Попечителю Харьковского учебного округа и Попечительскому Совету Курской земской учительской школы. Так же предполагалось наличие законоучителя и двух штатных преподавателей, а с 8 июня 1877 года – трех преподавателей, а также «сверх того учитель пения и музыки, учитель черчения, чистописания и рисования и учитель народного училища»⁹². Все наставники и учителя искусств в должностях утверждались Попечителем Харьковского учебного округа.

Также Устав 1873 г. регламентировал процесс поступления и обучения воспитанников в Курскую земскую учительскую школу. В нее принимались

⁸⁹ Обзор Курской губернии за 1881 год. – Курск, 1882. – С. 103 .

⁹⁰ Аннин П.А. Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях: Справ.кн. для зем. учреждений училищ. советов, г. г. предводителей дворянства, дир. и инспекторов учит. семинарий и шк. ... и вообще для лиц, занимающихся делом нар. образования. Законоположения и распоряжения об учительских семинариях и школах – СПб, 1880. – С. 192-202.

⁹¹ Терещенко А.А. Учительские семинарии в системе профессионального педагогического образования России / Терещенко А.А., Терещенко Д.А. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – № 2 (271). С. 126-127.

⁹² Аннин П.А. Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях: Справ.кн. для зем. учреждений училищ. советов, г. г. предводителей дворянства, дир. и инспекторов учит. семинарий и шк. ... – Санкт-Петербург, 1880. – С. 194.

юноши в возрасте не моложе 16 лет, которые при поступлении сдавали экзамены по Закону Божию, русскому языку, арифметике, истории и географии. Кроме того, для всех поступающих обязательным был медицинский осмотр. «До 20 кандидатов из оказавшихся достойнейшими к поступлению в учительскую школу поступают в оную воспитанниками Курского Губернского земства, пользуясь на счёт онаго и учебными книгами, которые впоследствии обращаются в их собственность... В число воспитанников Курского земства могут быть принимаемы только уроженцы Курской губернии»⁹³. По окончании выпускники обязаны прослужить в должности учителей народных училищ Курской губернии 6 лет, под контролем Попечительного совета в течение срока обязательной их службы.

Содержание учебного процесса в Курской земской учительской школе в первые годы на основе документов из Государственного архива Курской области подробно исследовал А.И. Чернышев, который рассмотрел учебный план на 1873/1874 г.⁹⁴. Следует отметить, что с 1875 года содержание учебного процесса и методика преподавания в Курской земской учительской школе начали регламентироваться «Инструкцией для учительских семинарий министерства народного просвещения»⁹⁵. По данным представленным в «Обзорах Курской губернии» за 1870-80-е годы в учительское школе и начальном училище при ней обучились около 110 воспитанников и учеников.

К концу 1880-х годов Курским губернским земством был разработан проект об объединении Курской земской учительской школой с Белгородской учительской семинарией в Курскую учительскую семинарию, которое планировалось на 1888/1889 учебный год. Проект был утвержден

⁹³ Аннин П.А. Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях: Справ.кн. для зем. учреждений училищ. советов, г. г. предводителей дворянства, дир. и инспекторов учит. семинарий и шк. ... – Санкт-Петербург, 1880. – С. 198.

⁹⁴ Чернышев А.И. Деятельность органов местного самоуправления (земских учреждений) Курской губернии по развитию народного образования во второй половине XIX – начале XX веков. – Курск, 2016. – С. 68-69.

⁹⁵ Инструкция для учительских семинарий министерства народного просвещения (4-го июля 1875 года.) // Журнал Министерства народного просвещения. – 1875. – Ч. CLXXXII. – С.65-103.

Министерством Народного Просвещения⁹⁶. Указом от 1 мая 1890 г. данные учебные заведения были преобразованы в Курскую учительскую семинарию⁹⁷.

Кроме того, губернское земство нередко инициировало проведение Педагогических курсов для поднятия уровня подготовки учительских кадров в Курской губернии. Так, например, с 26 мая по 20 июня 1898 года для учителей и учительниц земских школ в Курске проходили Педагогические курсы, организованные на средства Курского губернского земства⁹⁸. На курсах присутствовали 200 слушателей. Главным наблюдателем за курсами был директор народных училищ Курской губернии Н.П. Дарский⁹⁹.

Основными типами женских педагогических учебных заведений на территории Курской губернии в конце XIX – начале XX века были Епархиальные женские училища, женские гимназии и прогимназии.

Следует отметить, что в епархиальных женских училищах воспитанницы могли получить образование наряду с общим и педагогическое. В соответствии с утвержденным 20 сентября 1868 Уставом, Епархиальные женские училища состояли в ведении Священного Синода и представляли собой «учебно-воспитательные заведения для дочерей православного духовенства»¹⁰⁰. Курс обучения в епархиальных училищах длился 6 лет и состоял из 6 классов. Учебный процесс включал изучение воспитанницами обязательных предметов таких как: Закон Божий, русский язык, русская словесность и практическое ознакомление с славянским языком; арифметика и геометрия; география; история; физика; педагогика; чистописание; церковное пение. В число «необязательных» предметов были включены

⁹⁶ Обзор Курской губернии за 1888 год. – Курск, 1889. – 86 с.

⁹⁷ Постников, Н.А. Из истории становления педагогического образования в Курской губернии (конец XIX - начало XX в.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. – № 1 (37). – С. 155.

⁹⁸ Записки о губернских педагогических курсах в Курске с 26 мая по 20 июня 1898 года для учительниц и учителей земских школ Курской губернии / сост. руководители курсов Д. И. Тихомиров, П. Г. Попов, В. И. Долженков, Е. В. Ходунов. – Курск, 1899. – С. 3-6.

⁹⁹ Галкина, С.Ю. создание и развитие сети педагогических учебных заведений в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Мир культуры: история и современность: сб. ст. по материалам науч. конф. – Курск, 2016. – С 33.

¹⁰⁰ Устав епархиальных женских училищ от 20 сентября 1868 года № 46271 // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 43, ч. 2. – С. 254.

новейшие языки, музыка, рисование. Кроме того, по Уставу 1868 г. воспитанницы, окончившие полный курс Епархиальных женских училищ «получали право на звание домашней учительницы тех предметов, в коих оказали хорошие успехи»¹⁰¹.

1 октября 1907 года было утверждено «Положение о седьмом дополнительном педагогическом классе при Епархиальных женских училищах». Учебный дополнительный педагогический курс длился от 1 до 2-х лет. По данному Положению годовое обучение предполагает подготовку учительниц для начальных училищ. Результатом двухлетнего обучения являлась подготовка учительниц для младших классов епархиальных училищ и церковно-учительских школ¹⁰².

В первый год воспитанницы изучали Закон Божий, педагогическую психологию, историю русской литературы, историю, физику, гигиену, естествоведение с приемами начального обучения, церковное пение и его методику, а также методику начального обучения русскому языку с церковно-славянским и арифметике¹⁰³. Во второй - Закон Божий, историю педагогику, логику, церковное пение. Вместе с этим, воспитанницы на втором году разделялись на два отделения с историко-филологическим и естественно-математическим направлениями.

В Курской губернии в конце XIX – начале XX века действовали два Епархиальных женских училища в г. Курске и г. Белгороде. Курское епархиальное женское училище было основано в 1865 г. Следует отметить, что существенную помощь в становлении педагогического образования в Курском Епархиальном женском училище оказывало земство. В конце 1860-х – начале 1870-х годов именно земство поддержало инициативу об

¹⁰¹ Устав епархиальных женских училищ от 20 сентября 1868 года № 46271 // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 43, ч. 2. – С. 261.

¹⁰² Алешина С.А. Женские епархиальные училища в деле подготовки педагогических кадров для народных школ / С.А. Алешина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2012. – № 1 (38). – С 142-143.

¹⁰³ Положением о седьмом дополнительном педагогическом дополнительном классе при Епархиальных женских училищах 1 октября 1907 года № 29617 // Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. III. – Т. 27– С. 586.

устройстве педагогического курса в Курском епархиальном училище, с целью приготовления воспитанниц к званию учительниц народной школы, и в 1871 г. ассигновало на содержание педагогического курса 2000 рублей, в 1872 г. – 3000 рублей и 400 рублей на увеличение училищной библиотеки¹⁰⁴. В 1907 г. при училище был открыт седьмой дополнительный педагогический класс, а в 1911 г. начало работать второе отделение седьмого класса.

При Курском епархиальном женском училище был открыт восьмой класс, его программа дополняла знания, полученные ранее, с обязательной педагогической практикой. «Воспитанницы проходили ее в Конопатовской двухклассной и Ахтырской одноклассной церковноприходских школах. Выпускницы Курского епархиального училища чаще всего работали в церковноприходских школах на территории Курской губернии. Курское епархиальное женское училище просуществовало до 1919 г.»¹⁰⁵.

Белгородское епархиальное женское училище было открыто 9 января 1908 года и являлось параллельными классами Курского епархиального женского училища «в составе одного класса (не попавших в курское училище). В 1909 г. Белгородское епархиальное училище было переведено в здание духовной Иосафо-Порфирьевской богадельни (при Параскево-Пятницкой церкви)¹⁰⁶.

Причины открытия Белгородского епархиального женского училища указаны в исследовании И.В. Балышевой и Е.В. Кривцовой. Они отмечают переполненность единственного епархиального училища в Курске. Так, например, к началу 1907/1908 учебного года администрация училища отказала в приеме 36 кандидаткам, успешно выдержавшим экзамены. Кроме того, потребность открытия епархиального женского училища в Белгороде

¹⁰⁴ Козлов К.В. Создание епархиальных женских училищ в России во второй половине XIX века [Электронный ресурс] // Макарьевские чтения. – 2006. – № 5. – Режим доступа: URL: <http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2006/index.html> (дата обращения 02.01.2018).

¹⁰⁵ Постников Н.А. Из истории становления педагогического образования в Курской губернии (конец XIX - начало XX в.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. – № 1 (37). – С. 157-159.

¹⁰⁶ Кулегаев И.П. Путеводитель по Белгороду: спутник приезжего: с планом города. – Харьков, 1911. – С.45.

была обусловлена удаленностью юго-восточных уездов от губернского центра – г. Курска, в связи с чем Белгородские священнослужители вынуждены были отправлять своих дочерей в Епархиальное женское училище Харьковской губернии¹⁰⁷. По материалам Обзоров Курской губернии в 1914-1915 гг. в Курском епархиальном женском училище обучалось около 440 воспитанниц, а в Белгородском - около 222¹⁰⁸.

Так же велась подготовка в конце XIX – начале XX века в женских гимназиях и прогимназиях Министерства Народного Просвещения, что подтверждают материалы Курского губернского земства за 1897 г. – из 216 учительниц земских училищ Курской губернии 52,2 %, получили образования в гимназиях и прогимназиях.¹⁰⁹

Следует отметить, что на основании статьи 4 и статьи 22 Высочайше утвержденного 27 мая 1870 года «Положения о женских гимназиях и прогимназиях» был утвержден «Учебный план восьмого дополнительно класса женских гимназий» (от 31 августа 1874 года). Все ученицы «восьмого дополнительного класса обязательно изучают установленный курс педагогики и дидактики обучаются начальному преподаванию русского языка и арифметики, и каждая ученица избирает один из высшеозначенных предметов, по которому она желает получить звание домашней наставницы или учительницы изучает этот предмет в объеме, установленном для мужских гимназий Министерства народного Просвещения»¹¹⁰. Отметим, что при этом учебные занятия разделялись на теоретические и практические. Особое внимание уделялось практическим упражнениям учениц¹¹¹.

¹⁰⁷Бальшева Е. В. История строительства Белгородского епархиального женского училища. Автор проекта – академик архитектуры А. Н. Бекетов // Белгородский краеведческий вестник. – 2012. – Вып. 9. – С. 52-67.

¹⁰⁸ Обзор Курской губернии за 1913 год. – Курск, 1914. – С. 265 .

¹⁰⁹ Народное начальное образование в Курской губернии / сост. И. П. Белокопский. - 2-е изд., испр. и доп. - Курск, 1897. – С. 195.

¹¹⁰Родевич М.В. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения с последовавшими с 1870 года изменениями и дополнениями... – СПб., 1884 – С. 105.

¹¹¹ Там же. – С.107-108.

К 1881 г. в Курской губернии были открыты и работали две женских гимназии. Одной из первых гимназий предоставляющих педагогическое образование - Курская Мариинская гимназия, открытая в 1861 г. как Курское женское училище 1 разряда. Она в 1871 году преобразована в Мариинскую гимназию. В 1870/71 учебном году в гимназии открылся 7-й класс, а затем и 8-й педагогический класс по подготовке домашних учительниц и домашних наставниц¹¹². Вторая гимназия губернии осуществляла свою работу в г. Белгороде. Она была основана в 1860 году по ходатайству местного дворянства и предводителя, светлейшего князя Салтыкова-Головкина, как Белгородское женское училище 2-го разряда в составе 3-х классов, которое в 1871 г. было преобразовано в прогимназию. В 1877 г прогимназия была преобразована в семиклассную гимназию. К началу XX века был открыт восьмой педагогический класс¹¹³. Однако, следует отметить, что педагогические классы были открыты не во всех гимназиях, например, их не было в Грайворонской гимназии¹¹⁴.

К 1905 году в Курской губернии действовали 10 женских гимназий и 7 прогимназий¹¹⁵. К 1913 г. в Курской губернии были открыты и действовали Курская Мариинская гимназия, Вторая Курская гимназия, Гимназия имени Царствующего Дома Романовых в Белгороде, Корочанская гимназия имени Д.К. Кромского, Гимназия имени Ея Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны в г. Новый Оскол, Путивльская гимназия имени Княгинии Ефросинии Ярославны, Фатежская гимназия имени Императора Александра I, Рыльская, Старооскольская, Суджанская, Тимская, Щировская, Грайворонская, Дмитриевская, Обаянская гимназии. И частные гимназии:

¹¹²Ветчинова, М.Н. История курской мариинки// Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – 3 (31). – С. 32-35.

¹¹³Кулегаев И.П. Путеводитель по Белгороду: спутник приезжего: с планом города. – Харьков, 1911. – С.45.

¹¹⁴Ветчинова М.Н. Женское гимназическое образование в Курской губернии во второй половине XIX - начале XX века // Вопросы образования. – 2014. – № 2. – С. 225-226.

¹¹⁵ Женские гимназии и прогимназии Министерства Народного Просвещения 1858-1905. – Санкт-Петербург, 1905. – С. 72.

госпожи З.А. Каменевой (г. Курск) и В.И. Кротковой (г. Белгород), а также Женская частная прогимназия госпожи Бирилевой (г. Старый Оскол)¹¹⁶.

Таким образом, к началу XX века в Курской губернии в 15-ти женских гимназиях Министерства Народного Провещения, двух частных гимназиях и одной частной прогимназии обучалось восемь тысяч учениц.

Одними из главных учебных заведений по подготовке учительских кадров Министерства Народного Просвещения в конце XIX – начале XX века являлись учительские семинарии и учительские институты. 24 мая 1871 г. в г. Белгороде была учреждена первая учительская семинария Харьковского учебного округа, вместо педагогических курсов при уездных училищах. Изначально открытие учительской семинарии планировалось в г. Харькове, выбор города был отклонен Министром Народного Просвещения, как несоответствующий «потребностям сего рода учреждений»¹¹⁷.

Белгородская учительская семинария с начальным при ней училищем располагалась на подгородной даче в наемном доме¹¹⁸. По данным Обзоров Курской губернии в Белгородской учительской семинарии и начальном училище при ней в 1873 г. обучалось 87 учеников, в 1878 г. - 72, в 1883 г. – 73.¹¹⁹ При этом учительская семинария в Белгороде готовила учителей в течение 19 лет. Указом от 1 мая 1890 года Белгородская учительская семинария была соединена с образованной из Курской земской учительской школой учительской семинарий и в дальнейшем упразднена¹²⁰. Причины

¹¹⁶ Обзор Курской губернии за 1913 год. – Курск, 1914. – С. 265 .

¹¹⁷ Аннин П.А. Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях: Справ.кн. для зем. учреждений училищ. советов, г. г. предводителей дворянства, дир. и инспекторов учит. семинарий и шк. ... и вообще для лиц, занимающихся делом нар. образования. Законоположения и распоряжения об учительских семинариях и школах – Санкт-Петербург, 1880. – С. 72-73.

¹¹⁸ Дренякин А.М. Белгород с уездом: Историко-статистический очерк. - Харьков, 1882. – С. 26

¹¹⁹ Обзор Курской губернии за 1873 год. - Курск, 1874. – С. 101; Обзор Курской губернии за 1878 год. – Курск, 1879. – С. 190; Обзор Курской губернии за 1883 год. – Курск, 1884. – С.95.

¹²⁰ Терещенко А.А. Учительские семинарии в системе профессионального педагогического образования России / Терещенко А.А., Терещенко Д.А. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – № 2 (271).– С. 124-126.

закрытия учительской семинарии в Белгороде были обозначены в отчете Попечителя Харьковского учебного округа. Во-первых, завершился контракт по найму жилого помещения для учебного заведения. Во-вторых, дом, арендованный для учительской семинарии не соответствовал потребностям воспитанников и преподавателей из-за того, что «семинария помещается в 1,5 вёрстах от крайних городских домов, на низком месте, в прежней помещичье усадьбе, около которой нет никакого жилья... в ней нельзя устроить общежитие и сообщения с ней из города для учеников и наставников, по открытой низменной местности, во время зимних выюг и весеннего разлива, весьма неудобно»¹²¹. В третьих, здание нуждалось в капитальном дорогостоящем ремонте, другого подходящего помещения в г. Белгороде для учебного помещения не было.

Таким образом, с 1890/1891 учебного года Белгородская учительская семинария и Курская земская учительская школа были объединены и преобразованы в Курскую учительскую семинарию ведомства Министерства Народного Просвещения на следующих основаниях: земское здание со всем имуществом, в котором располагалась учительская школа, отводилось учительской семинарии ведомства Министерства Народного Просвещения на безвозмездной основе и на неопределенный срок; в дополнение к средствам Курского губернского земства в 8510 рублей на содержание учительской семинарии из казны предлагалось выделять по 16810 рублей ежегодно; наряду с 70 воспитанниками Курской учительской семинарии, до окончания курса на средства земства должны обучаться 20 воспитанников Белгородской учительской семинарии; преподавателям и служащим Белгородской учительской семинарии, которые не были переведены на службу в другие

¹²¹Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения Царствование Императора Александра III 1889-1890 гг. - Санкт-Петербург, 1895. – Т. 11 – Стб. 1356-1357.

учреждения, полагалось выплатить заштатное жалование из средств Курского губернаторского земства¹²².

Следует отметить, что преподавательский состав Курской учительской семинарии, открытой в 1890 г., был сформирован из преподавателей земской учительской школы: директор – действительный статский советник Иван Иванович Шалфеев¹²³. К 1900 году семинарию окончили 535 человек со званием учителя. К началу XX века при семинарии работало двухклассное начальное училище, а также столярная-токарная, переплетная и слесарная мастерские, в которых к 1916 г. обучалось 92 человека¹²⁴.

Следует отметить, что в должности директора Ивана Иванович Шалфеева 18 мая 1895 г. сменил выпускник Императорского Харьковского университета статский советник Федор Гаврилович Кашменский. С 12 сентября 1907 г. и до революционных событий 1917 г. учебное заведение возглавлял выпускник Императорского Санкт-Петербургского Историко-филологического института действительный статский советник Григорий Алексеевич Боголюбский¹²⁵. Курская учительская семинария просуществовала до 1919 г., она являлась одним из главных педагогических учебных заведений, которое более 45 лет готовило учительские кадры для начальных народных училищ¹²⁶.

Актуализация в общественной среде дискуссий о введении всеобщего начального образования и о качестве подготовки учителей способствовали открытию новых педагогических учебных заведений в Российской Империи

¹²²Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения Царствование Императора Александра III 1889-1890 гг. - Санкт-Петербург, 1895. – Т. 11. – Стб. 1354-1366.

¹²³Памятная книжка Курской губернии на 1892 год / Сост. секр. ком. Т. И. Вержбицким. - Курск, 1892. – С. 53-54.

¹²⁴Чернышев А.И. Деятельность органов местного самоуправления (земских учреждений) Курской губернии по развитию народного образования во второй половине XIX – начале XX веков. – Курск, 2016. – С. 69-70

¹²⁵Список лиц, служащих по ведомству Министерства Народного Просвещения на 1917 – Петроград, 1917. – С. 543.

¹²⁶Постников Н.А. Из истории становления педагогического образования в Курской губернии (конец XIX - начало XX в.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. –2016. –№ 1 (37). – С. 157.

в том числе и в Курской губернии. Так, в начале 1913/14 учебного года в г. Суджа была открыта учительская семинария¹²⁷, принято 27 воспитанников. Директором учительской семинарии был назначен действительный статский советник Евграф Михайлович Ходунов, его на этой должности в 1916 году сменил Иван Дмитриевич Нарбеков¹²⁸. В 1916 г. учительская семинария была открыта в г. Дмитриеве, ее возглавил выпускник Императорского Московского университета Семен Федорович Николаев.

Наряду с учительскими семинариями профессиональную подготовку учителей для городских училищ осуществлял единственный в Курской губернии Белгородский учительский институт. Учебное заведение было учреждено в соответствии с «Положением об учительских институтах» от 31 мая 1872 г. Торжественное открытие учительского института и двухклассного городского училища при нем в г. Белгороде Курской губернии состоялось 26 сентября 1876 года¹²⁹. Главной целью учительского института являлась подготовка учительских кадров для городских училищ не только для Курской губернии, но и для всего Харьковского учебного округа. В результате вступительных испытаний и по решению педагогического совета в первый класс городского училища при Белгородском учительском институте было «принято всего 22 ученика, большею частью 7-8 летнего возраста, нигде еще не обучавшиеся»¹³⁰. Учебные занятия в учебном заведении начались с 4 сентября 1876 г.

Таким образом, конец XIX – начало XX века является периодом активного развития системы педагогического образования Российской Империи. Процесс подготовки педагогов носил государственно-общественный характер, учителей готовили Министерство Народного Просвещения, Святейший Синод, Ведомство Императрицы Марии, земские

¹²⁷ Обзор Курской губернии за 1913 год. – Курск, 1914. – С. 148.

¹²⁸ Курский адрес-календарь. 1916-й год. — Курск, 1916. – С. 148.

¹²⁹ Болгова, А.М. К истории учреждения Белгородского учительского института // Научные ведомости БелГУ. Серия Педагогика. – 2002. – №2(17). – С. 242-243

¹³⁰ Репортаж об открытии учительского института в Белгороде // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1877 г. Ч. CLXXXIX. - С. 66.

органы и частные лица. Подготовку и повышение квалификации педагогических кадров в Российской Империи в конце XIX – начале XX века осуществляли низшие учебные заведения, например, педагогические курсы; средние – гимназии, специальные – учительские семинарии и институты; высшие – Императорский Историко-филологический институт и Историко-филологический институт князя Безбородко в Нежине, Высшие женские курсы, Педагогическая академия, Педагогический институт им. П.Г. Шелапутина. Так как система педагогического образования носила дифференцированный характер преемственность и непрерывность в процессе подготовки учителей развивалась достаточно медленно.

Отметим, что значительный вклад в подготовку учителей в Курской губернии внесло Курское губернское земство. К основным типам женских педагогических учебных заведений, выделенных в ходе исследования, следует отнести Курское и Белгородское Епархиальные женские училища с учрежденными при них дополнительными педагогическими классами, а также женские гимназии Министерства Народного Просвещения, в педагогических классах которых готовили домашних учительниц и наставниц. Профессиональное педагогическое образование на территории Курской губернии давали учительские семинарии и учительские институты. Подготовка учителей начальных училищ осуществлялась в четырех учительских семинариях в г. Белгороде, г. Курске, г. Дмитриеве и г. Судже. Для подготовки учителей для городских училищ действовал единственный в Курской губернии учительский институт в Белгороде.

Глава 2. Роль и место учительских институтов в педагогическом образовании Российской Империи в конце XIX – начале XX века

§1. Государственная политика в сфере регулирования деятельности учительских институтов в конце XIX – начале XX века

Процесс создания учительских институтов в Российской Империи как учебных заведений предоставляющих профессиональное педагогическое образование, всецело был связан с попыткой реформирования системы начального образования. Крестьянская реформа 1861 года и изменения в системе народного просвещения привели к реформе уездных училищ. Увеличившееся количество городского населения, а также необходимость в получении прикладных знаний, «когда великие реформы вызвали... все народные сословия к новой самостоятельной жизни и деятельности, требующей от каждого соответственного образования»¹³¹ способствовало обращению правительства Российской Империи к опыту и структуре Прусской системы образования. Основой начального элементарного образования в Пруссии являлись *Bürgerschule*¹³².

Под руководством Графа Д.А. Толстого Министерство Народного Просвещения в конце 1860-х годов приступает к реформе начального образования, в связи, с чем в Журнале Министерства Народного Просвещения в мае 1869 г. был опубликован проект создания городских училищ и учительских институтов.

Уездные училища и устройство учебного процесса в них не соответствовали актуальным потребностям населения в получении начального образования. В числе главных недостатков данных учебных заведений были отмечены следующие: уездные училища давали в

¹³¹ О предлагаемых городских училищах и об учительских институтах // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1869. – Ч. СХLIII. – С. 2.

¹³² *Bürgerschule* (нем.) – полное начальное четырехклассное городское училище, количество учеников в котором может доходить до 300 человек. Один из учителей данного училища назначается ректором (см. О предлагаемых городских училищах и об учительских институтах // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1869. – Ч. СХLIII. – С. 6).

большинстве своем теоретические знания, оставляя без внимания потребности учеников в практических навыках, которые готовились к промышленным работам; курс уездных училищ «установленный везде одинаковым, как в городах малолюдных и бедных, так и в городах многолюдных и богатых, он для первых оказывается слишком продолжительным, а для последних – недостаточным»¹³³.

В соответствие с предлагаемым проектом, преобразованные из уездных новые городские училища должны были обеспечить получение элементарного религиозно-нравственного образования, системных знаний и одновременное усвоение практических прикладных навыков с учетом социально-экономических потребностей местного населения¹³⁴. Кроме того, открытие городских училищ имело ряд экономических преимуществ. Во-первых, количество классов в новом открытом городском училище должно определяться потребностями, экономическим благополучием, размером города и количеством местного населения, а во-вторых количество классов в училище соответствовало количеству штатных учителей¹³⁵.

Подготовка учителей для новых городских училищ стала главной целью учреждения учительских институтов – закрытых трехклассных учебных заведений, процесс обучения в которых включал усвоение знаний в пределах и по предметам курса городских училищ и получение практического педагогического опыта. В соответствии с предложенным проектом, при каждом учительском институте планировалось открытие городского училища, где воспитанники старших классов могли бы приобретать и совершенствовать свои педагогические навыки. Также в проекте было отмечено, что «весь образ жизни в учительских институтах

¹³³ О предлагаемых городских училищах и об учительских институтах // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1869. – Ч. СХLIII. – С. 2.

¹³⁴ Сергеенкова, В.В. Городские училища и учительские институты в России: создание, структура, статус, социальный состав воспитанников (60 - 70-е гг.) // Российские и славянские исследования. – 2012. – № 7. – С. 349-351.

¹³⁵ Любжин А.И. История русской школы императорской эпохи. В 3 т. Русская школа XIX столетия. – М., 2016. – Т. II. Кн. II. – С.522-524.

отличается строгой простотой и строгим порядком. Будущим учителям... предстоит скромная трудовая жизнь. Образец такой жизни и должен представлять учительский институт во всей своей деятельности»¹³⁶.

В 1870 г. вышел «Сборник мнений и замечаний о проекте городских училищ и учительских институтов»¹³⁷, который включил более 40 отзывов и предложений по данному вопросу. Ряд замечаний был принят к сведению Министерством Народного Просвещения с дальнейшим внесением поправок, но большинство из них были отклонены после последовавших объяснений¹³⁸. Однако следует отметить, что не были приняты к сведению и не нашли дальнейшего отражения замечания Н. Сосфеева, о качестве учебного процесса в учительских институтах. Он настаивал на более углубленном уровне изучения предметов, включенных в курс учебных заведений. Также он рекомендовал уделить больше времени на освоение воспитанниками учительского института педагогики и методики преподавания¹³⁹.

Наряду с замечаниями были опубликованы суждения о преимуществах воспитанников учительских институтов, как учителей нового типа, например, Веденский отмечал, что уровень образования воспитанников учительских институтов будет выше, чем у учителей уездных училищ, также они будут обязаны прослужить 6 лет в должности учителя городского училища¹⁴⁰. Были мнения и об отсутствии необходимости в открытии учительских институтов, в связи с экспериментальным характером учреждений и высокими

¹³⁶О предлагаемых городских училищах и об учительских институтах // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1869. – Ч. CXLIII. – С. 2.

¹³⁷Сборник мнений и замечаний о проекте городских училищ и учительских институтов. – СПб., 1870. - [4], II, 550, 181 с.

¹³⁸Кочурина, С. А. Учительские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров (1902-1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2005. – С. 42.

¹³⁹Сосфеев Н. Замечания на проект училищ и учительских институтов // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1869. – Ч. CXLV. – С. 188-189.

¹⁴⁰Введенский Замечания на проект училищ и учительских институтов // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1869. – Ч. CXLV. – С. 45

материальными затратами на их содержание, так Н. Попов, предлагал заменить их на педагогические отделения при гимназиях¹⁴¹.

8 марта 1871 года Александром II было учреждено Особое Присутствие для рассмотрения ряда представлений Министра Народного Просвещения, в том числе по проектам положений и штатов городских училищ и учительских институтов, которое возглавил член Государственного Совета Граф Строганов.¹⁴² Как отмечает С.В. Рождественский, Особое Присутствие выразило «свое полное сочувствие преобразованию уездных училищ и, признав правильными основания реформ, сделало замечание лишь по некоторым частным вопросам»¹⁴³. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением С.А. Кочуриной, что существенных изменений в проекте об открытии городских училищ и учительских институтов 1869 года сделано не было, и он в целом был одобрен общественностью¹⁴⁴.

31 мая 1872 года были Высочайше утверждены «Положения о городских училищах» и «Положение об учительских институтах». В соответствии с принятыми Положениями процесс постепенного преобразования 402 существующих уездных училищ в городские должен был начаться со второй половины 1874 года, в соответствии с тем, что учрежденные с 1 июля 1872 года учительские институты в Санкт-Петербурге и Москве осуществят первый выпуск компетентных городских учителей¹⁴⁵. Всего должно быть открыто 7 учительских институтов – по одному в каждом учебном округе, кроме Дерптского и Варшавского. Однако, как отмечает А.И. Любжин, открытие следующих пяти учительских институтов «и по

¹⁴¹ Попов Н. Замечания на проект городских училищ и учительских институтов // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1869. – Ч. CXLVI. – С. 93.

¹⁴² Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Александра II, 1871-1873. – СПб., 1877. – Т. 5– С. 67.

¹⁴³ Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. – СПб., 1902. – С. 538.

¹⁴⁴ Кочурина, С. А. Учительские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров (1902-1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук – Томск, 2005. – С. 43.

¹⁴⁵ Положение о городских училищах и учительских институтах от 31 мая 1872 года № 50909// Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 47, ч. 1. – С. 727.

недостатку людей, и по необходимости опытной проверки», также должно было начаться со второй половины 1874 г.¹⁴⁶.

Экономическое обеспечение реформы сводилось к тому, что ежегодное содержание 402 преобразованных и вновь открытых городских училищ составляло 1 009 505 рублей. На 7 учительских институтов с дополнительными курсами для учителей уездных училищ было выделено 202 300 рублей, кроме того, каждому институту при открытии полагалась единовременная выплата в размере 10 000 рублей, а также на пособие уездным учителям, прикомандированным к институтам до 70 000 рублей¹⁴⁷.

«Положение о городских училищах» 1872 г. учреждало одно-, двух-, трех- и четырехклассные городские училища, срок обучения в которых составлял 6 лет. Целью учреждаемых учебных заведений являлось предоставление детям всех сословий «начального умственного и религиозно-нравственного образования»¹⁴⁸. В городских училищах преподавались Закон Божий; чтение и письмо; русский язык и церковно-славянское чтение с переводом на русский язык; арифметика; практическая геометрия; география и история отечества с необходимыми сведениями из всеобщей истории и географии; сведения из естественной истории и физики; черчение и рисование; пение и гимнастика. Содержание учебного курса в городских училищах было унифицировано, однако в зависимости от количества классов менялся объем полученных знаний и методы их преподавания.

В городские училища принимались дети с 7 лет всех сословий и званий, а также различных религиозных убеждений, без вступительных испытаний. Дети в возрасте с 10 до 14 лет при поступлении должны уметь читать, писать и считать, а также обладать первоначальными знаниями

¹⁴⁶Любжин А.И. История русской школы императорской эпохи. В 3 т. Русская школа XIX столетия. – М., 2016. – Т. II. Кн. II. – С.539-540.

¹⁴⁷Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902– СПб., 1902. – С. 539.

¹⁴⁸Положение о городских училищах и учительских институтах от 31 мая 1872 года № 50909// Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 47, ч. 1. - С. 728.

Закона Божиего¹⁴⁹. Размер оплаты за обучение в городском училище определяется в соответствии с экономическим положением местного населения. Успешно завершившие первые 4 года обучения ученики в возрасте с 10 до 13 лет могут без вступительных испытаний быть приняты в гимназии или реальные училища для получения среднего образования¹⁵⁰. Выпускники городских училищ, желающие стать учителями данных учебных заведений оставались в них на год, где «занимались, под руководством учителя, повторением училищного курса и чтением указанных им книг, и помогают ему в классном преподавании, повторяя, по его указанию, с слабыми ученикам пройденное учителем»¹⁵¹. При достижении 16 лет данные выпускники могли поступить в первый класс учительского института.

Таким образом, учреждаемые учительские институты по «Положению о учительских институтах» от 31 мая 1872 года создавались «с целью приготовления учителей для городских училищ»¹⁵². В соответствии с данным положением учительские институты находились в ведении Попечителей Учебных округов и являлись закрытыми трехклассными учебными заведениями с трехлетним сроком обучения. Количество воспитанников одного учительского института устанавливалась в размере 75 человек, 60 из которых являлись казеннокоштными – содержащимися за счет Министерства Народного Просвещения, остальные 15 воспитанников могли быть как своекоштными, так и стипендиатами других ведомств, городских обществ и земств. Для приобретения педагогического опыта и практических навыков преподавания при каждом учительском институте открывалось одно- или двухклассное городское училище. После окончания учительского института воспитанники были обязаны прослужить в течение 6 лет в городском

¹⁴⁹ Сергеенкова, В.В. Городские училища и учительские институты в России: создание, структура, статус, социальный состав воспитанников (60 - 70-е гг.) // Российские и славянские исследования. – 2012. – № 7. – С. 351-352.

¹⁵⁰ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5: Царствование императора Александра II, 1871-1873. - Санкт-Петербург, 1877. – Т. 5. – С. 1178-1187.

¹⁵¹ Там же. – С. 1185-1886.

¹⁵² Положение о городских училищах и учительских институтах от 31 мая 1872 года № 50909// Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 47, ч. 1. - С. 732.

училище, либо вернуть затраченные на его содержание казенные средства в размере 150 рублей за год¹⁵³.

Кроме того, по Положению 1872 года на временной основе на базе учительских институтов были организованы дополнительные педагогические курсы для уездных учителей, которые избирались окружным начальством и прикомандировывались к институтам на один год, с сохранением своей должности на службе и содержания, с целью знакомства с новыми методиками преподавания, учебниками и пособиями. 21 августа 1874 г. Министерством Народного Просвещения были утверждены «Правила о дополнительных курсах при учительских институтах для учителей уездных училищ», которые регламентировали процесс принятия уездных учителей на данные курсы, посещение ими утренних и вечерних занятий, которые вели преподаватели институтов, а также уроков в городском училище. Уездным учителям, желающим получить звание городского учителя, необходимо было дать ряд уроков в городском училище и сдать итоговый экзамен¹⁵⁴.

Штат учительских институтов состоял из директора, законоучителя, четырех штатных преподавателей наук, черчения, рисования и чистописания, учителей пения и гимнастики, врача, эконома, письмоводителя¹⁵⁵, а также учителей городского училища открытого при институте. При учительском институте организовывался Педагогический Совет под председательством директора. В ведении Педагогического Совета находились учебные, дисциплинарные и хозяйственные дела учительского института.

1 июня 1876 года Министром Народного Просвещения была утверждена «Инструкция о порядке управления учительскими институтами»¹⁵⁶. Она регламентировала обязанности директора и штатных

¹⁵³Положение о городских училищах и учительских институтах от 31 мая 1872 года № 50909// Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 47, ч. 1. - С. 733.

¹⁵⁴ Настольная книга по народному образованию. / Сост. Г. Фальборк, В. Чарнолуский. – СПб, 1901. – Т. II. – С. 1132-1133.

¹⁵⁵Болгова, А.М. К истории учреждения Белгородского учительского института // Научные ведомости БелГУ. Серия Педагогика. – 2002. – №2(17).– С. 245-246.

¹⁵⁶ Кузьмин, Н.Н. Учительские институты в России. – Челябинск, 1975. – С. 7.

преподавателей по учебной и воспитательной части¹⁵⁷. Кроме того, что директор занимался административной работой он возглавлял учительский институт, Педагогический совет, городское училище и дополнительные курсы для учителей уездных училищ, контролировал учебный процесс и хозяйственную сторону функционирования института, он должен был преподавать педагогику, или другой предмет, а также заботиться о нравственности и успеваемости воспитанников учебного заведения. Также постановлением Министерства Народного Просвещения от 25 ноября 1874 года на директоров учительских институтов наряду с директорами мужских гимназий и реальных училищ ложилась обязанность председателей педагогического совета женских гимназий и прогимназий¹⁵⁸.

Были определены и обязанности преподавателей, что, по мнению директора Феодосийского учительского института Н.И. Ленца, изначально стало причиной частых изменений в преподавательском составе учительских институтов: «преподаватели, кроме исполнения обычных учительских обязанностей, должны ... дежурить при воспитанниках, руководить их пробными уроками в городской школе, – предварительно подготавливая к тому учащихся, просматривая и исправляя конспекты уроков..., присутствовать на уроках, а равно на конференциях для обсуждения и оценки их; вести хозяйственные обязанности»,¹⁵⁹ кроме того преподаватели являлись классными наставниками, в их обязанности входило наблюдение за успеваемостью и нравственностью воспитанников одного из классов учительских институтов. Недовольство преподавателей вызывал размер жалования, которое было меньше, чем у служащих других средних учебных

¹⁵⁷ Инструкция о порядке управления учительскими институтами (1 июня 1876 г.) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1876. – Ч. CLXXXVI. – С. 183-199.

¹⁵⁸ Относительно участия директоров и инспекторов классических гимназий прогимназий и директоров учительских институтов и семинарий в делах женских учебных заведений ведомства министерства народного просвещения (25 ноября 1874 года) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1875. – Ч. CLXXVII. – С. 48.

¹⁵⁹ Ленц Н.И. Историко-статистический очерк десятилетия Феодосийского учительского института: 1874-1884 г. – Феодосия, 1888. – С. 101-103.

заведений, а также отсутствие возможности продвижения по службе, от преподавательской деятельности к должности директора.

Также в «Инструкции» были обозначены обязанности библиотекаря, врача, эконома, письмоводителя, который являлся и бухгалтером института. 5 июня 1900 года при учительских институтах учредили должность почетных попечителей, с целью обеспечения дополнительного финансирования учебных заведений, в столицах 1000 рублей, а в остальных городах 500 рублей в год¹⁶⁰. Содержание учебного процесса в учительских институтах во многом определялось курсом городских училищ. По «Положению об учительских институтах» 31 мая 1872 года в них преподавались те же предметы, что и в городских училищах, то есть – Закон Божий, русский язык и церковно-славянское чтение (с переводом на русский язык и с грамматическими объяснениями); арифметика и начальная алгебра, геометрия; история Русская и всеобщая, география Русская и всеобщая; естественная история и физика; черчение и рисование; чистописание; пение и гимнастика, а также в учебных заведениях был введен курс педагогики¹⁶¹.

С 13 ноября 1876 года Министерством Народного Просвещения были утверждены «Программы и учебные планы предметов преподаваемых в учительских институтах». Данные программы включали краткое описание содержания, преподаваемого курса и распределение его по трем классам учительского института, сведения об учебниках и методах преподавания. В курс Закона Божьего входила «священная история Ветхого и Нового Заветов, церковная история всеобщая и Российская, учение о богослужении православной церкви... и катехизис»¹⁶². В 1914 году по распоряжению Министерства народно просвещения от 10 апреля №19413 были внесены

¹⁶⁰ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование государя императора Николая II, 1900-й год. – Санкт-Петербург, - 1904. – Т. 17. – С. 1215-1218.

¹⁶¹ Паначин, Ф. Г. Педагогическое образование в России: Историко – педагогические очерки. – М, 1979. – С. 84

¹⁶² Программы и учебные планы предметов преподаваемых в учительских институтах (13 ноября 1876 г.) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1876. – Ч. CLXXXVIII. – С.134.

изменения в программу преподавания Закона Божьего, с целью оптимизации усвоения материала воспитанниками учительского института по данному предмету в 1 классе преподавалась история христианской церкви, вместо христианского вероучения, которое было перенесено во 2 класс, а в 3 классе – христианское православное нравоучение, вместо истории церкви¹⁶³.

Курс педагогики в учительских институтах включал рассмотрение вопросов, связанных с физическим и духовным воспитанием, изучением основ дидактики, методики учебных предметов городских училищ, нормативно-правовых основ регулирующих работу городских училищ, историю педагогики. Но главными проблемами в преподавании педагогики были – недостаточное количество уроков и отсутствие учебных пособий¹⁶⁴.

Курс русского языка с церковно-славянским чтением кроме русской грамматики и синтаксиса, включал изучение произведений А.С. Пушкина, Г.Р. Державина, Н.В. Гоголя, Н.М. Карамзина, А.С. Грибоедова, Д.И. Фонвизина, В.А. Жуковского. Программа математики включала изучение арифметики, алгебры и геометрии. Всеобщий и Отечественный разделы составляли основу курса географии и истории. Курс естественной истории включал изучение минералогии, ботаники, зоологии и физиологии человека. Также в «Программах и учебных планах предметов преподаваемых в учительских институтах» регламентировалось преподавание курсов физики, чистописания, рисования и черчения.

Несмотря на то, что изначально данные программы вводились в качестве экспериментальных на три года, они определяли основу учебного процесса в учительских институтах до 1917 года. Кроме обязательных предметов, определенных «Положением о учительских институтах» 31 мая 1872 г., Высочайшим повелением от 29 января 1889 года в Санкт-Петербургском, Московском, Виленском, Глуховском, Казанском и Тифлисском учительских институтах в качестве обязательного предмета

¹⁶³ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 180. – Д. 9 – Л. 43-43 об.

¹⁶⁴ Кочурина, С. А. Учительские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров (1902-1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук – Томск, 2005. – С. 51.

было введено преподавание ручного труда¹⁶⁵. Занятия по ручному труду делились на практические, где воспитанники занимались изготовлением простых предметов быта, и теоретические для знакомства с педагогическим значением ручного труда. С 1897 г. в учительских институтах начали преподаваться анатомия и гигиена.

В некоторых учительских институтах вводились предметы, которые воспитанники посещали по желанию, так в 1885 г. в Санкт-Петербургском учительском институте было введено преподавание немецкого языка,¹⁶⁶ а позже и французского языка. В 1900-х годах преподавание немецкого языка было введено и в Московском учительском институте. Во всех учительских институтах как необязательный предмет преподавалась музыка.¹⁶⁷

В соответствии «Инструкцией касательно метода преподавания учебных предметов в учительских институтах», утвержденной министром Народного Просвещения 13 ноября 1876 года, в основном учебный процесс определялся «необходимостью, прежде всего, расширить и дополнить основные сведения воспитанников по предметам городских училищ»¹⁶⁸. Каждый урок в учительском институте длился 1 час, занятия в учебных заведениях не велись по воскресеньям, в праздничные дни, а также во время летних и зимних «вакаций». В конце учебного года для всех воспитанников предусматривались переводные или выпускные экзамены, на которых присутствовали директор, законоучитель и все преподаватели института.

Получение новых теоретических знаний по предметам в основном проходило в 1 и 2 классе, когда основным методом преподавания являлся догматический. В 3 классе воспитанники изучали методику преподавания

¹⁶⁵ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование государя императора Николая II, 1896 год. – СПб, 1900. – Т.14 – С. 245- 262.

¹⁶⁶ Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1885 год. СПб, 1890. – С. 158.

¹⁶⁷ Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1899 год. СПб, 1901 – С. 499.

¹⁶⁸ Инструкция касательно метода преподавания учебных предметов в учительских институтах (13 ноября 1876 г.) //Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1876. – Ч. CLXXXVIII. – С.184.

учебных предметов: знакомились с объемом и содержанием курса городского училища, особенностями педагогических приемов при преподавании различных предметов, с литературой учебниками и наглядными пособиями. Воспитанники старшего курса также повторяли пройденный материал и проводили уроки в городском училище, приобретая и совершенствуя свои педагогические навыки. Подготовка и проведение уроков в городском училище состояла из нескольких этапов, во-первых, воспитанники посещали уроки учителей городского училища и сдавали по ним отчеты; во-вторых, под руководством соответствующего преподавателя учительского института воспитанник должен был составить конспект урока; в-третьих, провести урок, на котором присутствовали директор, преподаватель и других воспитанников учительского института и учитель городского училища при нем. Результаты урока обсуждались на педагогических конференциях¹⁶⁹.

Следует отметить, что «Положение о учительских институтах» 1872 г. устанавливало ряд требований к поступающим и воспитанникам учительских институтов. В учительские институты принимаются юноши, достигшие 16-летнего возраста «всех званий и состояний, здорового телосложения и хорошей нравственности»¹⁷⁰. К концу 1890-х годов возрастной ценз для воспитанников ограничивался 18 годами, а к середине 1900-х в учительские институты принимались молодые люди с 16 до 25 лет.

Для поступающих был обязателен осмотр врача, так как лиц с физиологическими недостатками, в учительский институт не принимали.

Для поступления в учительский институт необходимо было предоставить 1) прошение о допуске к приемным испытаниям на имя директора учительского института, также ряд документов 2) метрическое свидетельство о рождении и крещении, 3) свидетельство о приписке к призывному участку 4) аттестат или свидетельство об успехах и поведении от учебного заведения, если поступающий учился в каком либо казенном или

¹⁶⁹ Кузьмин, Н.Н. Учительские институты в России. – Челябинск, 1975. – С. 10-11.

¹⁷⁰ Положение о городских училищах и учительских институтах от 31 мая 1872 года № 50909// Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 47, ч. 1. – С.734.

общественном учебном заведении, или свидетельства об успехах, если поступающий приобрел какие либо права по экзамену, 4) «одобрительное от местных гражданских властей свидетельства о поведении, если поступающий не учился в учебном заведении, или же с момента выхода им из учебного заведения прошло 6 месяцев»¹⁷¹.

По «Положению» 1872 г. прием в учительские институты проходил один раз в год, в начале учебного года и только в 1-й класс. Поступающие должны были выдержать вступительные испытания по Закону Божию, русскому языку, математике (арифметике и геометрии), истории и географии России. Программы вступительных испытаний была утверждена Министерством Народного Просвещения 13 ноября 1876 года¹⁷².

В соответствии с «Положением о учительских институтах» от 31 мая 1872 г. воспитанники учительских институтов «беспрекословно повинуются всем установленным в учительском институте требованиям и порядкам, которые излагаются в особой инструкции составляемой Педагогическим Советом утверждаемой Попечителем учебного округа»¹⁷³. Циркулярным предложением от 25 сентября 1876 г. Попечителям учебных округов наряду с «Инструкцией о порядке управления учительскими институтами» (1 июня 1876 г.) Министерством Народного Просвещения были представлены «Примерные правила для воспитанников учительских институтов». Данные правила были направлены в педагогические советы учительских институтов, где в них должны быть внесены изменения и дополнения в соответствии с региональными особенностями.

В соответствии с рекомендациями Министерства Народного Просвещения воспитанники учительских институтов должны соблюдать

¹⁷¹ Марголин Д.С., Программы и правила для поступления в учительские институты, учительские семинарии и школы и на педагогические курсы. – 2-е изд. – Киев, 1912. - С. 4.

¹⁷² Программа вступительного испытания в учительские институты экзамена (13 ноября 1876 года) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1876. – Ч. CLXXXVIII. – С. 185-191.

¹⁷³ Положение о городских училищах и учительских институтах от 31 мая 1872 года № 50909// Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 47, ч. 1. – С.735.

христианские обязанности, следовать установленному в учебном заведении распорядку дня, регламентирующему время молитв, учебных занятий и приема пищи, содержать в чистоте и порядке одежду и белье, придерживаться этических норм в общении с преподавателями, посторонними лицами и между собой. Также указаны требования к воспитанникам на уроках и во время подготовки домашних заданий. Предлагаемые Министерством Народного Просвещения «Примерные правила для воспитанников учительских институтов» вводили запрет на посещение ими мест, которые оказывали отрицательное влияние на процесс их воспитания; хранение спиртных напитков, оружия, пороха, игральных карт; участие в различных собраниях; чтение запрещенной литературы; организацию касс и другое. За нарушение установленных правил предполагались различные виды взысканий от выговоров наставников и директора, лишения отпуска до исключения из учебного заведения¹⁷⁴.

Дирекция учительских институтов руководствуясь рекомендациям Министерства Народного Просвещения, но внося необходимые изменения, составила, а Попечители учебных округов утвердили правила для воспитанников учительских, подтверждением чего являются сохранившиеся экземпляры правил, например, Санкт-Петербургского¹⁷⁵, Московского¹⁷⁶. Наряду с тем в правилах регламентируется процесс дежурства, обязанности дежурного воспитанника, в числе наказаний было помещение воспитанников в карцер. Воспитанники учительских институтов освобождались от всех видов повинностей на все время обучения.

По завершении курса обучения в учительских институтах воспитанникам выдавались аттестаты, форма которых была утверждена и опубликована в «Инструкции о порядке управления учительскими

¹⁷⁴ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Александра II, 1874-1876. – СПб., 1878. – Т. 6. – С. 1182-1187.

¹⁷⁵ Правила для воспитанников С.-Петербургского учительского института. – СПб., 1899. – 15 с.

¹⁷⁶ Инструкция воспитанникам Московского учительского института. – М., 1879. – 14 с.

институтами» 1876 года¹⁷⁷ (приложение 1). Изменения в данную форму были внесены 4 февраля 1914 года по распоряжению Министра Народного Просвещения, в связи с тем, что городские училища по Высочайше утвержденному закону от 25 мая 1912 года были преобразованы в высшие начальные училища. Таким образом, аттестат об окончании учительского института давал воспитанникам звание не учителя городского училища, а учителя высшего начального училища¹⁷⁸. Лучшие воспитанники, с успехом окончившие курс в учительских институтах, Высочайшим соизволением от 1 июля 1875 года награждались золотыми и серебряными медалями. В соответствии с утвержденным рисунком, на аверсе медалей располагалось изображение Императора, на реверсе – по кругу название учительского института, в центре надпись «ДОСТОЙНОМУ»¹⁷⁹.

В соответствии с обозначенной в «Положениях о городских училищах и учительских институтах» от 31 мая 1872 года перспективой в числе первых были открыты учительские институты в Санкт-Петербурге и Москве (1 июля 1872 года). В 1874 году начали подготовку учителей городских училищ учительские институты в Киевском и Одесском учебных округах, в Глухове и Феодосии. В 1875 году был открыт Виленский учительский институт в Виленском учебном округе. В 1876 году начали свою работу учительские институты в Белгороде (Харьковский учебный округ) и в Казани (Казанский учебный округ), в 1878 г. в Оренбурге (Оренбургский учебный округ)¹⁸⁰. Следует отметить, что в Харьковском учебном округе действовал, основанный на частные в средства Э.Д. Нарышкина Екатерининский учительский институт в Тамбове с 1870 года. Его главной целью являлась

¹⁷⁷ Инструкция о порядке управления учительскими институтами (1 июня 1876 г.) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1876. – Ч. CLXXXVI. – С. 198-199.

¹⁷⁸ Форма аттестата для лиц, оканчивающих курс в учительских институтах (4 февраля 1914 № 6028) // Циркуляр по Харьковскому Учебному Округу. – 1914. – № 3. – С. 35-37.

¹⁷⁹ О введении во всех Учительских Институтах наградных для лучших воспитанников, с успехом окончивших в них курс, золотой и серебряной медалей от 1 июля 1875 года № 54879 // Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 50, ч. 2. – С. 1.

¹⁸⁰ Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III (со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). – СПб., 1901 – С.328.

подготовка учителей начальных училищ. Несмотря на то, что Екатерининский учительский институт находился в подчинении Попечителя Харьковского учебного округа, по реализуемым им функциям в подготовке педагогических кадров его следует отнести к учительским семинариям¹⁸¹.

Также в 1885 году с образованием Кавказского учебного округа в число учительских институтов был включен Александровский учительский институт в Тифлисе в составе четырех классов, который был создан в результате преобразования учительской школы «Общества восстановления христианства на Кавказе».

На основании Высочайшего указа от 16 марта 1873 года на базе преобразованных раввинских училищ были открыты еврейские учительские институты в Вильно и Житомире с целью подготовки учителей для еврейских одноклассных и двухклассных начальных училищ¹⁸². В связи с религиозной и национальной принадлежностью воспитанников в еврейских учительских институтах были изменены содержание и сроки учебного процесса, по сравнению с другими учебными заведениями данного типа¹⁸³.

Большинство учительских институтов были открыты в провинциальных городах, они были железнодорожными узлами, удаленные от крупных университетских городов. М. Родевич отмечал: «молодым людям, будущим скромным деятелям на поприще народного образования, широкая городская жизнь представляла бы немало соблазнов»¹⁸⁴.

Таким образом, учительские институты, стали одними из первых профессионально-педагогических учебных заведений, готовящих

¹⁸¹ Баранова Е.В. Формирование профессиональной группы преподавателей городских училищ (на материалах г. Тамбова в 1872-1912 гг.) // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 4. – С. 97.

¹⁸² О преобразовании Еврейских Учительских институтов и еврейских начальных училищ от 16 марта 1873 года № 52020. // Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 48, ч. 1. – С. 332.

¹⁸³ Сергеевкова, В.В. Городские училища и учительские институты в России: создание, структура, статус, социальный состав воспитанников (60 - 70-е гг.) // Российские и славянские исследования. – 2012. – № 7. – С. 354.

¹⁸⁴ Родевич М. Несколько слов об учительских институтах // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1875. – Ч. CLXXXII. – С. 25.

учительские кадры для городских училищ. Правительство регулировало и регламентировало все сферы их работы. Высочайше утвержденным «Положением о учительских институтах» от 31 мая 1872 года были установлены главные требования к должностным лицам, учебному процессу, педагогическому совету и обучающимся в учительских институтах. Наряду с «Положением» в нормативно-правовую базу, были включены утвержденные Министром Народного Просвещения: «Инструкция касательно метода преподавания учебных предметов в учительских институтах», «Программы и учебные планы предметов преподаваемых в учительских институтах», «Программа вступительного испытания в учительские институты экзамена», «Примерные правила для воспитанников учительских институтов».

§2. Реформирование учительских институтов в Российской Империи в конце XIX – начале XX века

Увеличение темпов роста городских училищ, которых к началу XX насчитывалось около 702, фактически никак не сказалось на развитии сети учительских институтов¹⁸⁵. К 1901 году на территории Российской Империи функционировали открытые в 1870-1880-е годы 9 учительских институтов – Санкт-Петербургский, Московский, Тифлисский, Глуховский, Феодосийский, Белгородский, Казанский и два Виленских – христианский и еврейский. За 30 лет существования – данных учебных заведений их количество не только не увеличилось, но и сократилось, некоторые из них были либо ликвидированы, либо преобразованы в другие учебные заведения. 29 ноября 1885 г. был ликвидирован еврейский учительский институт в г. Житомире, оставлен лишь Виленский учительский институт¹⁸⁶.

Открытый в 1878 году Оренбургский учительский институт 30 марта 1894 года был преобразован в реальное училище в связи с тем, что количество выпускников учебного заведения превышало число вакансий

¹⁸⁵ Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1899 год. – СПб., 1902 – С. 484-485

¹⁸⁶ Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III (со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). – СПб., 1901 – С.329.

учителей в городских училищах. Однако уже к концу XIX века Попечитель Оренбургского учебного округа констатировал факт нехватки учителей городских училищ. Для подготовки учителей городских училищ данного учебного округа по его просьбе в 1900 году было учреждено 10 стипендий при Казанском учительском институте¹⁸⁷.

Нормативно-правовая база, основу которой составляли «Положение о учительских институтах» от 31 мая 1872 года, а также «Инструкция касательно метода преподавания учебных предметов в учительских институтах» (1876), «Программы и учебные планы предметов преподаваемых в учительских институтах» (1876), «Программа вступительного испытания в учительские институты экзамена» (1876), «Примерные правила для воспитанников учительских институтов» (1876) регламентирующая все сферы деятельности учительских институтов практически не обновлялась и утратили свою актуальность к началу XX века. Не изменившийся с 1872 года уровень финансового обеспечения учебных заведений, отсутствие сведений в периодической печати о развитии и работе учительских институтов, определили их как «забытые учебные заведения»¹⁸⁸. Однако отсутствие кардинальных изменений в учебно-воспитательном процессе в учительских институтах свидетельствовало об отрицательном отношении к данному процессу воспитанников и преподавателей, подтверждением чего являются события 1905-1907 годов.

Социальные потрясения 1905-1907 годов, происходящие на территории Российской Империи, оказали значительное влияние и на учительские институты, например, М.И. Левченко отмечает, что к февралю 1905 года в забастовке с требованиями внесения изменений в учебном процессе, методах преподавания, условий жизни преподавателей и учащихся, отмену интернатов, выступили воспитанники Санкт-Петербургского, Московского,

¹⁸⁷ Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1903 год. – СПб., – 1905 – С. 476-477.

¹⁸⁸ Симановский В. Забытые учебные заведения (К вопросу о реформе учительских институтов) // Русская школа. – 1907. – № 3. – С. 160-170.

Тифлисского, Глуховского, Феодосийского, Казанского учительских институтов¹⁸⁹. Следствием данных событий стал съезд слушателей учительских институтов, состоявшийся в 1906 году в Санкт-Петербурге, где многие приняли решение о преобразовании учительских институтов в самостоятельные высшие профессионально-педагогические учебные заведения, с целью подготовки педагогов для средних учебных заведений¹⁹⁰.

По мнению делегатов, курс обучения в учительских институтах должен был увеличиться до 4 лет. В соответствии с предлагаемыми преобразованиями, первые два класса являлись общеобразовательными, а в последующих 3 и 4 классах предполагалось изучение специальных предметов. В связи с тем, что в ряде городских училищ наметилась тенденция перехода от классной системы обучения к предметной, увеличивалась необходимость в учителях-специалистах, в учительских институтах предполагалось три факультета: историко-филологический, физико-математический и естественный. По предложению участников съезда, в процессе проведения реформы, пока учительские институты не будут преобразованы в высшие учебные заведения, необходимо предоставить возможность их выпускникам поступать в университеты при условии отмены 6-летней обязательной службы¹⁹¹.

Также в числе основных требований делегатов к реформе учительских институтов были указаны: 1) отмена религиозных, гендерных и национальных ограничений к поступающим в учительские институты, одновременно для них предполагалось ввести образовательный ценз, включающий в себя получение образования в учительских семинариях или других средних учебных заведениях, а также наличие 2-летнего

¹⁸⁹ Левченко, М.И. Учительские институты дореволюционной России // Уч. записки Магнитогорского пединститута. – 1949. – Вып. II. – С. 194.

¹⁹⁰ Кочурина, С. А. Учительские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров (1902-1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2005. – С. 62.

¹⁹¹ Клунный П.М. Право окончивших курс учительских институтов на высшее образование. Справочная книжка для слушателей учительских институтов и учителей городских училищ. – СПб., 1908. – С. 1-3.

педагогического опыта работы в должности учителя начальных училищ; 2) перенесение учительских институтов в крупные университетские города; 3) создание Советов институтов, в состав которых войдут представители от воспитанников с правом совещательного голоса. К основным функциям Советов институтов относились выборы директора и преподавателей.

С 26 февраля по 6 марта 1907 года в Санкт-Петербурге проходило совещание, где обсуждались основные вопросы преобразования и функционирования учительских институтов в современных условиях. Его открывал Министр Народного Просвещения П.М. фон Кауфман, где приняли участие инспекторы учебных округов, директора учительских институтов, а также по одному преподавателю от каждого учительского института¹⁹².

В ходе совещания были рассмотрены вопросы об уровне подготовки поступающих в учительские институты, о расширении учебной программы данных учебных заведений, особое внимание было уделено усовершенствованию курса педагогики.¹⁹³ Результаты работы совещания были сформулированы в циркуляре Министерства Народного Просвещения от 28 февраля 1907 года и заключались в следующих основных положениях: 1) в учительские институты было решено принимать лиц, которые имели опыт работы в начальных училищах 2 года; 2) обучение в учительских институтах должно было увеличиться до 4-х лет, в последнем классе воспитанники распределяются на два отделения: историко-филологическое и естественно-математическое; 3) преподавание педагогики должно быть поставлено во главу угла учебной программы, также в качестве самостоятельных предметов в курс учительских институтов необходимо было ввести психологию, логику, гигиену, «училищеведение» и историю педагогических учений; 4) предполагалось расширение программ преподавания Закона Божиего, русского языка, математики, истории, в курс которой должно быть включено законоведение, географии, естественной

¹⁹² Кузьмин Н.Н. Учительские институты в России. – Челябинск, 1975. – С. 15

¹⁹³ Там же. – С. 16-17.

истории, а также отмена преподавания чистописания, кроме того, гимнастику предложено было заменить практическими занятиями по руководству физическими упражнениями и спортивными играми; 5) иностранные языки и пение являлись необязательными предметами; 6) было признано необходимым закрытие интернатов при учительских институтах, а последние должны были стать открытыми учебными заведениями¹⁹⁴.

Также Педагогическим Советам учительских институтов было предоставлено право выбора лекционной или урочной системы обучения. Ввиду того что интернаты при учительских институтах упразднялись на Педагогические Советы накладывалась обязанность разработать новые инструкции для воспитанников, чтобы не потерять над ними контроль¹⁹⁵.

В связи со сменой кадров в Министерстве Народного Просвещения рекомендации 1907 года, которые носили общий характер и не включали конкретных указаний по реформированию учительских институтов, так и не получили дальнейшего нормативно-правового развития. Однако полученные предложения дирекции многих учительских институтов не оставили без внимания, именно с 1907 года начинается значительное расширение институтских учебных программ¹⁹⁶.

Несмотря на самостоятельное введение учительскими институтами изменений учебных программ и планов, одним из нерешенных вопросов оставался фактический запрет Министерства Народного Просвещения на поступление их воспитанников в высшие учебные заведения. Особенное

¹⁹⁴ О преобразовании учительских институтов из трехклассных в четырехклассный состав и о некоторых преобразованиях в строе означенных учебных заведений // Русская школа. – 1907. – № 10. – С. VI-VII.

¹⁹⁵ О преобразовании учительских институтов из трехклассных в четырехклассный состав и о некоторых преобразованиях в строе означенных учебных заведений // Русская школа. – 1907. – № 10. – С. VII.

¹⁹⁶ Кочурина, С. А. Учительские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров (1902-1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2005. – С. 65-66.

внимание актуализации данной проблемы и поиску ее решения уделили В.А. Самсонов и П.М. Клунный¹⁹⁷.

По Распоряжению Министерства от 23 июня 1907 года № 13046, воспитанники учительских институтов могли поступать в университет после «полного испытания зрелости», то есть после сдачи экзамена за курс гимназии¹⁹⁸. В сложившихся условиях дальнейшее обучение в университетах выпускников учительских институтов было практически невозможно, несмотря на то, что учебный курс многих учительских институтов соответствовал курсу гимназий, а по некоторым предметам был более углубленный, древние языки в них не преподавались, однако, воспитанники других средних учебных заведений, например, реальных училищ, уровень подготовки которых был значительно ниже, принимались в университеты при условии сдачи экзаменов только по древним и новым языкам; кроме того, после окончания учительского института молодой человек не мог учиться в университете, в связи с установленной обязанностью прослужить городским учителем в течение 6 лет за содержание, предоставленное Министерством Народного Просвещения во время его обучения¹⁹⁹.

Главной причиной фактического запрета для выпускников учительских институтов на поступление в университеты являлись опасения правительства в последующем массовом оттоке учителей из городских училищ, утрате итак немногочисленных квалифицированных педагогических кадров, в связи с чем, учительские институты прекратят реализацию своей главной цели – подготовки учителей для городских училищ²⁰⁰. Однако число воспитанников, желающих получить высшее образование, было достаточно низким, так как обязанность прослужить в течение 6 лет городским учителем, отсутствие

¹⁹⁷Клунный, П.М. Право окончивших курс учительских институтов на высшее образование. Справочная книжка для слушателей учительских институтов и учителей городских училищ. – СПб., 1908. – С. 3-4.

¹⁹⁸ О поступлении в университет, окончивших курс в учительских институтах // Русская школа. – 1907. – № 10. – С. VII.

¹⁹⁹Клунный, П.М. Окончившие учительские институты стучатся в закрытую дверь университета. – СПб, 1907. – С. 9-11.

²⁰⁰ Там же. – С. 6.

необходимого материального обеспечения, дополнительные испытания, к которым достаточно трудно было подготовиться во время службы, а также семейное положение, в значительной степени ограничивали возможности получения высшего образования выпускниками учительских институтов.

Недостаток квалифицированных педагогических кадров к началу XX века стал одной из главных проблем в системе начального образования Российской Империи. В связи с тем, что функционирующие в это время 10 учительских институтов не удовлетворяли потребности государства в подготовке необходимого количества педагогов, Министерством Народного Просвещения на службу в городские училища разрешено было принимать домашних и уездных учителей, что в целом снижало уровень образования, предоставляемого данными учебными заведениями. Так, например, к 1910 году из 4912 учителей городских училищ менее 50 % (2410) получили образование в учительских институтах, «612 имели звание домашнего учителя и учителя уездного училища... и 1890 служили по вольному найму, как не имеющие узаконенного для учителей городских училищ образовательного ценза»²⁰¹. В этих условиях Министерство Народного Просвещения приступает к расширению сети учительских институтов. К работающим более 30 лет учительским институтам, в Санкт-Петербурге, Москве, Тифлисе, Глухове, Феодосии, Вильно, Белгороде, Казани в 1902 г. добавляется Томский учительский институт, в 1908 г. – Ярославский, в 1909 г. – Псковский, Уфимский, Киевский и Иркутский, в 1910 г. – Екатеринославский и Витебский, в 1911 г. – Нижегородский, Тульский, Новочеркасский, Самарский учительские институты²⁰². К 1 января 1914 года на территории Российской Империи действовали 33 учительских института, за 1912-1914 годы учебные заведения были открыты в Могилеве, Екатеринбурге, Воронеже, Омске, Вологде, Смоленске, Владикавказе,

²⁰¹ Ключев И.С. Реформа учительских институтов // Русская школа. – 1912. – № 4. – С. 52.

²⁰² Там же. – С. 53.

Саратове, Ставрополе, Калуге, Николаеве, Виннице.²⁰³ К 1913 учительские институты в год готовили около 450 учителей.

Однако увеличение количества учительских институтов, и как следствие увеличение количества подготовленных учителей, не позволило полностью решить проблему подготовки квалифицированных педагогических кадров, по ряду причин, во-первых, увеличение объема учебного курса городских училищ, а затем и преобразование последних в высшие начальные училища в 1912 году требовало от воспитанников учительских институтов более высокого уровня подготовки в отличие от «Положения» 1872 года, во-вторых, в связи с тем, что учительские институты по личной инициативе вносили изменения в свои учебные программы уровень образования предоставляемого воспитанникам в значительной степени разнился в зависимости от того продолжало ли окружное начальство и дирекция данных учебных заведений следовать «Положению о учительских институтах» от 31 мая 1872 года или стремилось реформировать их в соответствии с требованиями современной им действительности.

Таким образом, расширение сети учительских институтов не было достаточно для обеспечения развития системы педагогического образования в Российской Империи. 10 февраля 1912 года на обсуждение в Государственную Думу И.С. Ключевым был внесен проект «Законодательного предложения о реформе учительских институтов». Об общественном признании необходимости реформирования данных учебных заведений свидетельствовало то, что данный проект поддержали 150 членов Государственной Думы «принадлежащие ко всем фракциям, начиная с правых и кончая крайними левыми»²⁰⁴. Цель проекта – целостное преобразование учительских институтов посредством полного обновления нормативно-правовой базы регламентирующей работу этих учебных

²⁰³ Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1913 год. – Петроград, 1916. – С.105-106.

²⁰⁴ Ключев И.С. О реформе учительских институтов//Русская школа. 1912.– №5-6. – С. 51.

заведений, для создания актуального «Положения» регулирующего деятельность учительских институтов, их служащих и обучающихся²⁰⁵.

Изначально И.С. Ключев предполагал, что учительские институты, преобразованные в высшие профессиональные учебные заведения будут готовить педагогов для средних учебных заведений, а функция подготовки учителей городских и высших начальных училищ отойдет учительским семинариям, которые получают статус средних учебных заведений²⁰⁶.

Однако данные преобразования оказались слишком радикальными. Проект нового положения определял, что учительские институты – являются специально-педагогическими открытыми учебными заведениями с курсом обучения «выше среднего», поэтому главная цель учительских институтов – «доставлять педагогическое образование лицам обоего пола, желающим посвятить себя преподавательской деятельности в высших начальных училищах и иных, соответствующих им по курсу учебных заведениях, а также и первых 4-х классов средней школы»²⁰⁷.

Также проект предполагал, что обеспечивать экономическое содержание институтов могут как Министерства Народного Просвещения, так и земства. Реформированные учительские институты могут быть мужскими, женскими и смешанными. Кроме того И.С. Ключев предлагал ликвидировать из нового положения термин «воспитанник» с заменой его на определение «слушатель» или «студент», в связи с тем, что многие обучающиеся уже достигли достаточно зрелого возраста и имели семьи.

По проекту, в учительские институты должны преимущественно приниматься воспитанники учительских семинарий и других средних учебных заведений. Нормальное количество обучающихся 200 (по 50 в каждом классе), 150 их них – казенные стипендиаты, размер стипендий определяется 300-360 рублей в год. За материальную поддержку

²⁰⁵ Кочурина, С. А. Учительские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров (1902-1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2005. – С. 77.

²⁰⁶ Ключев И.С. О реформе учительских институтов //Русская школа. 1912.– № 4. – С. 70.

²⁰⁷ Ключев И.С. О реформе учительских институтов //Русская школа. 1912.– №5-6. – С. 56

Министерства Народного Просвещения выпускники учительских институтов обязаны прослужить в должности учителя 4 года. По окончании учительских институтов молодые люди пользуются всеми правами воспитанников средних учебных заведений и могут поступать в высшие учебные заведения.

Курс обучения в преобразованных учительских институтах должен включать четыре класса, 2 и 3 класс делятся на три отделения: историко-филологическое, физико-математическое, естественно-географическое. Преподавание нового иностранного языка является обязательным. В учительских институтах устанавливается лекционная система обучения²⁰⁸. Также в проект нового положения, регламентирующего деятельность учительских институтов, были включены таблицы уроков и штатов реформируемых учебных заведений²⁰⁹. В обновленных учительских институтах в числе должностных лиц полагались директор или начальница в женских учебных заведениях, законоучитель, преподаватели научных предметов, пения, ручного труда, искусств, физических упражнений, учителя высшего начального училища при институте, врач, письмоводитель. Количество штатных преподавателей может достигать 15 человек. Также при учительских институтах могли состоять почетные попечители.

В проекте И.С. Ключева были затронуты почти все сферы деятельности учительских институтов, с критикой выступили Л.П. Кожеуров и Ф.Г. Мясников, которые отмечали, что в проекте мало не рассматривается проблема обновления и регламентации механизма практических педагогических упражнений в высшем начальном училище при институте²¹⁰.

В ходе работы III Государственной Думы был внесен на рассмотрение законопроект «об уравнивании прав лиц, служащих в учительских

²⁰⁸ Ключев, И.С. О реформе учительских институтов // Русская школа. 1912.–№7-8. – С. 134-137.

²⁰⁹ Там же. – С. 104.

²¹⁰ Кожеуров Л.П., Мясников Ф.Г. К реформе учительских институтов / – Иркутск, 1913 г. – С. 9-11.

институтах, с правами служащих учебных заведений»²¹¹. Однако в связи с застоём и бюрократическими препятствиями, как в работе самой Государственной Думы, так и ее особых комиссий ни один из проектов не был принят.

К проблемам учительских институтов в Министерстве Народного Просвещения под руководством П.Н. Игнатьева обратились в 1915-1916 гг.. За время службы в должности Министра Народного Просвещения он рекомендовал попечителям учебных округов оказывать поддержку учительским институтам и положительно высказывался за право воспитанников поступать в высшие учебные заведения²¹². Однако условия военного времени не позволили правительству осуществить полноценную разработку реформы учительских институтов. Распоряжением министра народного просвещения П.Н. Игнатьева от 3 мая 1916 года были организованы временные курсы для подготовки учителей высших начальных училищ²¹³, что стало одной из причин снижения уровня их квалификации.

В 1917 году инициатором действий по реформированию системы педагогического образования стало Временное Правительство. Из первых учебных заведений, готовящих педагогов, были учительские институты²¹⁴. Распоряжением Временного Правительства по Министерству Народного Просвещения от 13 июня 1917 года № 5566 воспитанники учительских институтов получили право поступления в высшие учебные заведения при условии сдачи экзамена по латинскому и одному из

²¹¹Ропп А.Н. Что сделала Третья Государственная Дума для народного образования. – СПб., 1912. – С. 190-192.

²¹²Кочурина, С. А. К вопросу о деятельности Министерства Народного Просвещения в области подготовки учительских кадров (1906-1917 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 13. – С. 18.

²¹³О временных одногодичных педагогических курсах при учительских институтах для подготовки учителей высших начальных училищ // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1916. – № 10. – С. 25-29.

²¹⁴Кочурина, С. А. Реформа учительских институтов Временного правительства (1917 г.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – №9. – С.168-169.

иностранных языков. Им разрешалось начать службу по окончании высшего учебного заведения²¹⁵.

Одним из главных нормативно-правовых актов регламентирующих преобразования учебно-воспитательного процесса в учительских институтах стало распоряжение Временного Правительства от 14 июня 1917 года. В соответствии с ним учительские институты могли быть мужские, женские и смешанные (с параллельными мужскими и женскими классами). Главной целью данных учебных заведений оставалась подготовка учителей высших начальных училищ, специализация которых определялась выбранным во время обучения слушателем специальным отделением. Срок обучения оставался без изменений и длился три года. Учебный курс, в соответствии с новым распоряжением, включал в себя общеобразовательную и специальную подготовку. Освоить специальную часть можно было на одном из трех отделений: 1) словесно-историческом, 2) физико-математическом, 3) естественно-историческом и географическом. Для практических педагогических упражнений обучающихся при каждом учительском институте состояло высшее начальное училище. В данные учебные заведения разрешено было принимать лиц, окончивших учительские семинарии, гимназии, реальные училища, женские гимназии и институты, коммерческие и епархиальные женские училища. Обязательным условием для принятия в учительские институты являлось наличие у поступающих 2-летнего педагогического опыта. Изменению подверглись штаты учительских институтов, во-первых, увеличено было жалование всем служащим, во-вторых, размер жалования учителей графических искусств, пения, и ручного труда варьировался в зависимости от образовательного ценза преподавателей, в-третьих, преподаватели мужчины и женщины обладали равными правами. Штат – директор (начальница), законоучитель, учителя основных научных предметов, учителя графических искусств, пения, ручного

²¹⁵ О приеме студентов в университеты (13 июня 1917 года № 5566) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1917. – Ч. LXX. – С. 69-70.

труда, лаборант, учителя высшего начального училища при учительском институте, фельдшер, если имелось общежитие - письмоводитель, эконом²¹⁶.

Распоряжением Временного Правительства от 17 июня 1917 года был определен статус учительских институтов в системе педагогического образования, как учебных заведений «выше средних»²¹⁷.

Следует отметить, что первые проведенные Временным Правительством преобразования учительских институтов носили менее радикальный характер в отличие от решений съездов слушателей и служащих 1906-1907 гг., а также проекта И.С. Ключева 1912 г. Постановлением 1917 года были определены основные направления коренной реформы, в числе которых изменение статуса учительских институтов и контингента обучающихся, введение специализации, преобразование штатов. Детальная разработка положений реформы учительских институтов, их учебных планов и программ, должна состояться на I Всероссийском съезде представителей учительских институтов, который проходил в Петрограде с 5 по 11 августа 1917 года. Где принят целый ряд резолюций, определивших права и обязанности слушателей и должностных лиц учительских институтов, процесс управления и устройства, основные аспекты учебного процесса – объем, содержание и методы преподавания, как общеобразовательной части, так и на специальных отделениях²¹⁸.

Однако решения I Всероссийского съезда представителей учительских институтов не были реализованы в связи с обострением социально-экономических проблем в 1917 году. После революционных событий 1917 года большинство учительских институтов были либо закрыты, либо преобразованы в Педагогические институты, а позднее Институты Народного Образования.

²¹⁶ Об изменении штата учительских институтов (14 июня 1917 года) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1917. – Ч. LXXI. – С. 61-66.

²¹⁷ Кочурина С. А. Реформа учительских институтов Временного правительства (1917 г.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – №9. – С.168.

²¹⁸ Там же. – С.169-171.

Таким образом, в ходе изучения нормативно-правовой базы регулирующей деятельность учительских институтов, учрежденных государством с целью подготовки учителей для городских, а с 1912 года высших начальных училищ²¹⁹ было установлено, что до 1917 года в своей деятельности данные учебные заведения руководствовались «Положением о учительских институтах» от 31 мая 1872 года. Однако, неактуальная нормативно-правовая база, недостаточное экономическое обеспечение, несоответствие учебных планов и программ требованиям времени в условиях социальных потрясений 1905-1907 гг. привели к актуализации вопроса о реформе учительских институтов не только в педагогическом сообществе, но и в Министерстве Народного Просвещения. Наиболее полный, основательный и радикальный проект по реформе учительских институтов был предложен И.С. Ключевым в 1912 году и предполагал создание новой нормативно-правовой базы регулирующей деятельность данных учебных заведений. Однако в условиях военного времени и бюрократических проволочек данный проект не был реализован. Начало реализации требований к реформе учительских институтов, сформулированных в течение 1900-1910-х годов было положено Временным Правительством в 1917 году. Несмотря на то, что Временное Правительство руководствовалось положениями решений съездов слушателей 1906 г. и проектом И.С. Ключева, преобразование учительских институтов носило сдержанный и наименее радикальный характер.

Основные положения реформы Временного Правительства 1917 года были сведены к утверждению статуса учительских институтов как учебных заведений «выше средних», срок обучения и главная цель работы институтов оставались прежними.

²¹⁹ Кузьмин Н.Н. Учительские институты в России. – Челябинск, 1975. – С. 17.

Глава 3. Белгородский учительский институт в системе педагогической подготовки учителей для городских училищ

§1. Становление и развитие учительского института в Белгороде

На основании «Положения о городских училищах и об учительских институтах» от 31 мая 1872 года в городе Белгороде Курской губернии был учрежден учительский институт для подготовки учителей городских училищ в 1876 году.¹ Марта 1875 года Управляющий Министерством Народного Просвещения ходатайствовал перед Министерством Финансов о выделении 24 450 руб. на устройство помещения и содержание учительского института в Белгороде, который должен был начать работу с 1 июля 1876 года²²⁰.

В июне 1876 года в Циркуляре по Харьковскому учебному округу было опубликовано объявления об открытии Белгородского учительского института и о правилах и условиях поступления в него, где были указаны цель учреждения учебного заведения, требования к возрасту обучающихся, их образовательному цензу, основные направления учебного процесса, размер оплаты обучения для своекоштных воспитанников, количество стипендиальных мест, кроме того дата вступительных испытаний была назначена на 1 сентября 1876 года²²¹.

Также с 1 сентября 1876 года при Белгородском учительском институте открывалось городское училище с целью совершенствования педагогических навыков в процессе проведения практических занятий воспитанниками Белгородского учительского института. Следует отметить, что обучение в двухклассном городском училище при Белгородском учительском институте длилось шесть лет, курс первого класса включал четыре года, а второго класса два года.

В соответствие с объявлением «Об открытии, при Белгородском учительском институте, городского училища и об условиях поступления в оное», опубликованном в Циркуляре по Харьковскому Учебному Округу в

²²⁰ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 174. – Д. 138. – Л. 7-7 об.

²²¹ Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – №6. –1876. – С. 59-60.

июле 1876 г. в городское училище принимали «детей не моложе семилетнего возраста, всех званий, состояний и вероисповеданий, без всякого приемного испытания. Дети же старшего возраста, от 10 до 14 лет включительно, должны знать: молитву Господу, важнейшие события из священной истории Ветхого и Нового Завета, уметь читать и писать по-русски и считать».²²²

Учебный процесс и содержание уроков в двухклассном городском училище при Белгородском учительском институте регламентировалось утвержденными Министерством Народного Просвещения от 8 января 1877 г. «Программами предметов учебного курса городских по Положению 31 мая 1872 г. училищ».²²³

Наряду с городским училищем при учительском институте для учителей уездных училищ были организованы одногодичные педагогические курсы, на которых последние могли повысить уровень квалификации, освоить новые педагогические приемы и учебные пособия и выдержать экзамен на звание учителя городского училища. Деятельность курсов регламентировалась «Правилами о дополнительных курсах при учительских институтах для учителей уездных училищ» Министерства Народного Просвещения от 21 августа 1874 г.²²⁴

Торжественное открытие Белгородского учительского института состоялось 26 сентября 1876 года. Учебные занятия в городском училище начались 4 сентября, а в учительском институте 9 сентября²²⁵. В городское училище было принято 22 ученика в возрасте 7-8 лет. В число воспитанников из 26 испытуемых было принято 16 казеннокоштных и один своекоштный²²⁶.

²²² Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1876 – №7 – С. 31

²²³ Программами предметов учебного курса городских по Положению 31 мая 1872 г. училищ» (8 января 1877 г.) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1876. – Ч. СХС. – С. 30-98.

²²⁴ РГИА. – Ф. 733. – Оп.203. – Д. 1470. – Л. 16 об.

²²⁵ Мамаева, Т.П. Из истории развития высшего педагогического образования на Белгородчине (к 140-летию основания НИУ «БелГУ») // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 5. – С 79.

²²⁶ Репортаж об открытии учительского института в Белгороде // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1877 г.– Ч. CLXXXIX. – С. 66-67.

Таблица 3.1. Воспитанники Белгородского учительского института в 1876 году

Религиозная принадлежность						
Православные			Лютеране			
16			1			
Сословная принадлежность						
Сыновей дворян и чиновников	Духовного звания		Городских сословий		Крестьян	
9	4		2		2	
Уровень образования						
Уездное училище	Гимназия		Духовная семинария	Учительская семинария	Военная прогимназия	
7	6		2	1	1	
Место рождения						
Курская губерния	Харьковская губерния	Тамбовская губерния	Киевская губерния	Московская губерния	Рязанская губерния	Владимирская губерния
9	3	1	1	1	1	1

Данные, представленные в таблице 3.1 позволяют сделать вывод о том, что в числе первых воспитанников учительского института преобладали православного вероисповедания, представители семи губерний, в большинстве из Курской – 9 человек и Харьковской – 3, из остальных Тамбовской, Киевской, Московской, Рязанской, Владимирской по одному человеку. При этом воспитанники уже имели определенный уровень образования, например, уездное училище окончили – 7 человек, гимназии – 6, духовные семинарии – 2, учительскую семинарию и военную прогимназию по 1 человеку. Относительно сословной принадлежности следует отметить, что преобладали сыновья дворян и чиновников – 9 человек, дети духовенства – 4, из семей городских сословий и крестьян по два человека.

В «Репортаже об открытии Белгородского учительского института», опубликованном в Журнале Министерства Народного Просвещения было указано, что торжественное открытие началось с молебна, который совершил ректор Курской духовной семинарии, протоиерей Матвей Васильевич Невский, совместно с законоучителями Белгородской мужской классической гимназии Его Королевского Высочества Герцога Эдинбургского – Михаилом Федоровичем Лашкаревым и учительского института Митрофаном Николаевичем Федоровым. Под руководством учителя пения, священника Николая Васильевича Боголюбова, воспитанники совершили молебен. Кроме

того, на открытии присутствовал Попечитель Харьковского учебного округа – Петр Карлович Жерве, который в своей торжественной речи охарактеризовал «Положения о городских училищах и учительских институтах» 1872 года. Директор Белгородского учительского института – Павел Емельянович Рощин в своей речи сравнил учебный курс городских училищ с уездными, «он сообщил слушателям существеннейшие сведения относительно устройства учительского института и городского при нем училища в Белгороде, о личности состав служащих в них, о результате приемных испытаний и о количестве принятых в оба учебных заведения воспитанников»²²⁷.

Следует отметить, что изначально Белгородский учительский институт и городское при нем училище располагались в наемном доме купца Василия Михайловича Мачурина²²⁸. 20 июня 1875 года между начальством Харьковского учебного округа и Потомственным Почетным гражданином В.М. Мачуриным был заключен на 10 лет контракт о найме дворового места на углу улиц Сергиевской и Вокзальной²²⁹. На дворовом местерасполагались одноэтажное зданием и каменный двухэтажным дом, который ранее занимали военные лазарет и школа.

По свидетельству Попечителя Харьковского учебного округа данные здания в Белгороде являлись единственными, которые подходили для размещения в них Белгородского учительского института – первого в учебном округе²³⁰. В 1876 году по заключенному договору В.М. Мачурин подготовил здания для размещения в них учебного заведения под руководством архитектора Харьковского учебного округа Академика Императорской Академии Художеств Ткаченко Дионисия Леонтьевича в соответствии с его требованиями²³¹.

²²⁷ Там же. – С. 67.

²²⁸ Болгова, А.М. К истории учреждения Белгородского учительского института // Научные ведомости БелГУ. Серия Педагогика. - 2002. - №2(17).-С. 243.

²²⁹ ГАБО. – Ф. 80. – Д. 10. – Л. 14-15.

²³⁰ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 174. – Д. 138. – Л. 1-3.

²³¹ Харьковский календарь на 1879 год. – Харьков, 1880. – С. 65.

В начале XX века в отчетах директоров Белгородского учительского института, главным недостатком арендуемых зданий указывалась «теснота помещений», так как две комнаты на нижнем этаже двухэтажного здания, в котором располагался учительский институт, были отведены под черную лавку Мачуриных и только в 1886 г. переданы учебному заведению²³². Также отрицательное влияние на работу учебного заведения оказывали отсутствие помещения для хранения учебных пособий, курительной комнаты и собственной бани, наряду с этим больница учительского института располагалась в одном коридоре с учебными классами, что не позволяло тяжелобольным воспитанникам находиться в здании.

Информация об устройстве зданий Белгородского учительского института, его планировке, интерьерах и саде, в котором они располагались, сохранилась в воспоминаниях воспитанников учебного заведения – мемуарах М.М. Рыбалкина выпускника 1897 г. и в художественных произведениях воспитанника 1913 г. И.Д. Василенко. Вспоминая об учебе в учительском институте Михаил Михайлович Рыбалкин писал: «Здание это первенствовало в городе до тех пор пока не была построена мужская классическая гимназия... Весь верхний этаж и половину нижнего занимал институт, а в другой половине помещалось «городское при институте училище»... размещавшееся в трех классных комнатах с полутемным коридором, служившим рекреацией... Комната-ламповая [сторожа] заключала коридор. В конце коридора находилась комната для письмоводителя и эконома. От ламповой комнаты шел ход на лестницу, по которой поднимались на верхний этаж... Весь верхний этаж, расположенный «глаголем», так как здание находилось на углу квартала. Здесь были три большие классные комнаты и кабинет директора. Все эти комнаты были по одну сторону коридора, против них находились учительская, больничная... канцелярия... Дальше за коридором шел актовый зал, а параллельно ему три больше комнаты спальни, обращенные на улицу. Где кончался зал и спальни у

²³² РГИА. – Ф. 733. – Оп. 174. – Д. 138. – Л. 45.

образовавшейся площадки находился спуск на нижний этаж с его столовой, буфетом и кухней, а третья дверь этой площадки шла в умывальную и гардеробную»²³³. Городское училище размещалось в нижнем этаже институтского здания, где занимало три классных комнаты, расположенных по одну сторону коридора и одну комнату для учебных пособий по другую сторону коридора. В отчетах директоров и Попечителей Харьковского учебного Округа о деятельности Белгородского учительского института неоднократно отмечалась несоответствие площади помещений потребностям воспитанников и учеников.²³⁴

В связи с ветхостью здания в 1906 году был закрыт интернат Белгородского учительского института, занимаемые им помещения были адаптированы для классных комнат, также в двухэтажном здании разместились квартиры директора и учителей городского училища²³⁵. Следует отметить, что в данных зданиях Белгородский учительский институт, также после ряда преобразований учебного заведения располагался до 1924 года.

Белгородский учительский институт и городское при нем училище содержались за счет государственного финансирования и средств, полученных в качестве оплаты за обучение, от своекоштных воспитанников и учеников городского училища. Следует отметить, что размер финансирования учебного заведения из государственных средств в конце XIX – начале XX века не соответствовал уровню социально-экономического развития Российской Империи. Увеличение финансирования происходило достаточно редко, а выделяемые суммы были невелики. Так, например, в 1885 г. и государственной казны на содержание института было выделено

²³³ Рыбалкин М.М. Белгородский учительский институт - Белгород, 1962. – С. 9-14. – Режим доступа. – URL: <http://library-mp.bsu.edu.ru/ProtectedView/Book/ViewBook/1515> (Дата обращения 05.12.2017).

²³⁴ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 204. – Д. 182. – Л. 28.

²³⁵ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 205. – Д. 2508. – Л. 32.

26 206 р., в 1897 г. – 26 206 р., в 1900 г. – 27 206 р., в 1907 г. – 28557 р., в 1916 г. – 38 167 р.²³⁶

Анализируя процесс становления и развития Белгородского учительского института, следует охарактеризовать количество и сословную принадлежность его воспитанников. На основании «Отчетов по управлению Харьковским учебным округом» и «Всподданнейшего отчета Министра Народного Просвещения» (1883-1913 гг.) удалось выявить следующую тенденцию: до начала XX века количество воспитанников составляло 35-40 человек, с 1902 число воспитанников начало резко увеличиваться до 70-80 человек. Следует предположить, что данный процесс мог быть обусловлен несколькими факторами: 1) резкое увеличение сети городских училищ, в связи с оптимизацией срока преобразования их из уездных, растянувшегося более чем на 30 лет; 2) актуализация деятельности учительских институтов в начале XX века посредством периодических изданий и публицистики, обусловленная обострением проблемы реформирования учебных заведений.

Характеризуя сословную принадлежность воспитанников, следует отметить, что во второй половине XIX века в Белгородском учительском институте, как и в большинстве учебных заведений данного типа преобладали представители городских и сельских сословий²³⁷, так в 1892 году в учительском институте в Белгороде обучались: сыновей личных дворян и чиновников – 3, представителей духовного звания – 3, представителей городских сословий – 20, сельских сословий – 15²³⁸.

²³⁶ Всподданнейший отчет министра народного просвещения за 1885 год. – СПб, 1890 – С. 84-85; Всподданнейший отчет министра народного просвещения за 1897 год. – СПб., 1900. – С. 114-115; Всподданнейший отчет министра народного просвещения за 1900 год. – СПб., 1902. – С. 64-65; Всподданнейший отчет министра народного просвещения за 1907 год. – СПб., 1909. – С. 154-155; РГИА. – Ф. 733. – Оп. 205. – Д. 2818. – Л. 11.

²³⁷ Гончаров, М.А. Становление И развитие государственно-общественного управления педагогическим образованием в России в XVIII – начале XX века: дис. ... док.ист. Наук. – М., 2014. – С. 136-137

²³⁸ РГИА. – Ф.733.– Оп.203. – Д.1483 – Л. 15.

К началу XX века наблюдается значительное увеличение количества крестьян, в числе воспитанников Белгородского учительского института²³⁹.

Таблица 3.2. Сословная принадлежность воспитанников Белгородского учительского института в начале XX века²⁴⁰

Сословия	1907 г.	1916 г.
Потомственные дворяне	1	-
Сыновья личных дворян и чиновников	1	2
Из духовного звания	1	-
Сыновей почетных граждан и купцов	4	2
Сыновей мещан и цеховых	27	10
Казачков	8	6
Крестьян	36	40

Приведенные данные в таблице 3.2. данные позволяют сделать вывод о том, что в начале XX века среди воспитанников Белгородского учительского института преобладали крестьяне, количество которых увеличивалось, сыновья мещан и цеховых, а также казаки. В меньшей степени в 1907 году среди воспитанников учительского института были представлены потомственные дворяне, духовенство, а также сыновья личных дворян, почетных граждан, мещан и цеховых. К 1916 году в числе воспитанников, снизилась доля представителей всех сословий, кроме крестьян. Представители потомственных дворян и духовенства отсутствовали.

Учительский институт возглавлял директор. Первым директором учительского института был назначен надворный советник Павел Емельянович Роцин, он возглавлял учебное заведение с 1876 по 1878 гг. Известный педагог, автор учебника «Очерк главнейших практических положений педагогики, дидактики и методики применяемый к учебным предметам начального обучения»²⁴¹. Особенно следует отметить вклад в развитие библиотеки учительского института, в которую были включены

²³⁹ Терещенко Д.А. Подготовка учительских кадров в системе профессионального образования России во второй половине XIX - начале XX века //Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2014. – № 3. – С. 152.

²⁴⁰ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 205. – Д. 2508. – Л. 4; Там же. – Д. 2818. – Л. 7.

²⁴¹ Роцин, П.Е. Очерк главнейших практических положений педагогики, дидактики и методики, примененной к учебным предметам начального образования: (Для воспитывающих и обучающих обоого пола, в нач. шк. и дома). – 4-е изд., вновь испр. и доп. - Москва, 1878. - VIII, 160 с.

необходимые учебные пособия по всем предметам учебного курса, а также педагогические «крупные английские издания Джонстона и Рейнольда и немецкие: Богта, Фогеля и Делича»²⁴².

Рассматривая развитие библиотеки Белгородского учительского института (см. таблица 3.3), следует отметить, что в «Обзоре деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III» указано, что «наиболее богаты по количеству книг библиотеки Санкт-Петербургского, Казанского и Белгородского... учительских институтов»²⁴³.

Таблица 3.3 Количество томов и наименований в библиотеки Белгородского учительского института

Год	1878	1894	1903	1916
Количество Томов	724	4263	5224	5781
Количество наименований	1483	6566	8402	9218

Представленные данные в таблице 3.3. данные позволяют сделать вывод, о том, что темпы наполнения библиотеки учительского института относительно конца XIX века в XX веке начинают снижаться. Если в период с 1878 по 1894 гг. было приобретено 3593 тома и 5083 наименования, с 1894 по 1903 гг. - 961 том и 1836 наименований, то с 1903 по 1916 гг. в библиотеку поступило 577 томов и 816 наименований. Предполагаем, что это было обусловлено социальными потрясениями, а также недостатком финансовых средств, выделяемых государством на содержание учебного заведения. Кроме библиотеки в учительском институте были организованы кабинеты физических и естественных наук, где хранились приборы, макеты, а также различные предметы необходимые для наглядного преподавания зоологии, ботаники и минералогии. Кроме собрания библиотеки и кабинетов для обеспечения наиболее эффективной подготовки учительских кадров, в учительском институте использовались такие учебные пособия как

²⁴² Репортаж об открытии учительского института в Белгороде // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1877.– Ч. CLXXXIX. – С. 66.

²⁴³ Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III (со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). – СПб.,1901 – С.

лексиконы, атласы, географические и исторические карты, прописи, модели и другие предметы для уроков рисования и черчения²⁴⁴.

С 1878 по 1902 гг. Белгородский учительский институт возглавлял выпускник Императорского Казанского университета Дмитрий Николаевич Ларионов, которого на этой должности сменил Александр Федорович Комаров, пребывающий на посту директора до 1905 г.²⁴⁵ Следует отметить, что последний являлся штатным преподавателем естественной истории и физики в Белгородском учительском институте с 1876 по 1883 гг.²⁴⁶ С деятельностью данных директоров связано учреждение и открытие при Белгородском учительском институте «Общества взаимного вспоможения» для выпускников учебного заведения и всех учителей городских училищ Харьковского учебного округа²⁴⁷. Целью которого было обеспечение материальной и социальной поддержки, в том числе выплата пособий и предоставление суд, трудоустройство выпускников Белгородского учительского института, открытых при нем педагогических курсов, а также всех учителей городских училищ Харьковского учебного округа и их семей.

С 1905 по 1906 гг. в должности директора учительского института пребывал выпускник Императорского Казанского университета Федор Егорович Пактовский. В 1906 году на должность директора Белгородского учительского института был назначен Алексей Константинович Димитриу, окончивший Императорский Новороссийский университет. Под руководством А.К. Димитриу педагогический совет Белгородского учительского института регулярно участвовал в развитии педагогического образования в г. Белгороде. В 1910 г. Алексей Константинович стал инициатором открытия, а затем и председателем Белгородского

²⁴⁴ РГИА. – Ф.733.– Оп.203. – Д.1483 – Л. 50-51.

²⁴⁵ Московкин В. М. Белгородский учительский институт: директора, преподаватели и выпускники / В.М. Московкин // Научный результат. Серия «Социальные и гуманитарные исследования». – 2014. – №2 (2). – С. 36-39.

²⁴⁶ Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – №8. – 1883. – С. 25.

²⁴⁷ Устав Общества взаимного вспоможения при Белгородском учительском институте Курской губернии. – Белгород, 1903. – 32 с.

педагогического кружка, главной целью которого являлось повышение квалификации педагогов всех учебных заведений г. Белгорода. На заседаниях А.К. Димитриу неоднократно выступал с докладами и рефератами: «Экспериментальное исследование личности» в сопровождении иллюстраций и применением проекционного аппарата и кинематографа», «К вопросу о разумных развлечениях для учащихся» и другие²⁴⁸. Последним директором учительского института являлся Петр Александрович Дьяконов, назначенный на данную должность 1913 г.²⁴⁹

Количество преподавателей в Белгородском учительском институте, в конце XIX – начале XX века, практически не менялось и в среднем составляло 9-11 человек²⁵⁰. Все преподаватели учительского института имели высшее образование.²⁵¹ Значительную роль в становлении и развитии учительского института, подготовки его выпускников учрежденное при нем городское двухклассное училище.

Воспитанники Белгородского учительского института и ученики двухклассного городского при нем училища находились в постоянном взаимодействии: воспитанники III класса проводили уроки в городском училище, и они ежедневно назначались дежурными в городском училище. О дежурстве воспитанников в городском училище вспоминает М.М. Рыблакин: «памятна нам была эта лестница, что по ней шли наказанные ученики «под расписание». Это расписание уроков в роскошной раме висело у дверей кабинета директора... Наказанные вопили прося прощения у дежурного студента института, наказавшего их. На вопли несчастных выходил директор, нахмурившись с целью показаться им в самом грозном виде.

²⁴⁸ Денисова И.В. Педагог Алексей Димитриу (1857-1925) – Первый византист Белгорода // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия: тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византистов. – М.; Белгород, 2016. – С.77.

²⁴⁹ Журнал Министерства Народного Просвещения. –1913. –№9. – С.17-18.

²⁵⁰ Шатохин, И.Т. Провинциальная интеллигенция России в конце XIX - начале XX вв.: По материалам Курской губернии: дисс. ... канд. ист. наук. – Москва, 1999. – С. 56.

²⁵¹ Терещенко Д.А. Подготовка учительских кадров в системе профессионального образования России во второй половине XIX - начале XX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2014. – № 3. – С. 152.

Попавший три раза на этот ученический эшафот исключался из училища... Ежедневно таких наказанных было 2-3 человека».²⁵² Кроме того, в Белгородском учительском институте значительное внимание уделялось музыкальному образованию как воспитанников, так и учеников городского училища. В отчете Попечителя Харьковского Учебного Округа за 1903 г. было отмечено «воспитанники в числе 26, особенно успевшие в пении и обладавшие лучшими голосами, входили в состав институтского церковного хора, певшего в Сергиевской церкви, в приходе в котором состоит институт. В хоре этом участвовали и ученики городского училища в числе 21»²⁵³.

Так, 1 сентября 1909 г. двухклассное городское училище было преобразовано в четырехклассное, а количество учителей было увеличено до четырех.²⁵⁴ Следует отметить, что учителя городского училища при Белгородском учительского институте являлись его же выпускниками, например, выпускник 1879 г. - Евгений Михайлович Подтягин, 1886 г. – Иван Тихонович Иглин, 1890 г. – Дмитрий Иванович Черняков, 1899 г. – Иван Петрович Кулегаев, 1900 г. – Алексей Иванович Панов и другие. В городском училище велась подготовка до революционных событий 1917 г.

Таким образом, открытый в 1876 году Белгородский учительский институт в структуре включал двухклассное городское училище и дополнительные курсы переподготовки учителей уездных училищ. Учительский институт с 1876 года и до его преобразования располагался наемном доме Мачуриных. Финансовое содержание учебного заведения производилось в основном из государственных средств и почти не увеличивалось, что мало соответствовало экономическому развитию Российской Империи.

Белгородский учительский институт был обеспечен библиотекой, кабинетом физических и естественных наук. С конца XIX до начала XX века

²⁵² Рыбалкин М.М. Белгородский учительский институт [Электронный ресурс] / М.М. Рыбалкин. - Белгород, 1962. – С. 12.– Режим доступа: <http://library-mp.bsu.edu.ru/ProtectedView/Book/ViewBook/1515> (Дата обращения 05.12.2017).

²⁵³ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 204. – Д. 182. Л. 21.

²⁵⁴ РГИА. – Ф. 733.– Оп. 205.– Д. 2509. – Л. 27.

количество воспитанников в учительском институте было увеличено с 35 до 80, большинство из них являлись представителями городских сословий и крестьянами. Работа двухклассного городского училища была неотъемлемой частью работы Белгородского учительского института. Городское училище являлось учебным заведением для горожан и основой практики для усовершенствования навыков воспитанников учительского института. Кроме того, училищеготовило будущих воспитанников для поступления в учительский институт и, чаще всего, выпускники учительского института назначались на должности учителей городского училища при нем.

§2. Подготовка учителей для городских училищ в Белгородском учительском институте

Процесс подготовки учителей для городских училищ в Белгородском учительском институте в первую очередь регламентировался государственными нормативно-правовыми актами, главным из которых являлось «Положение об учительских институтах» утвержденное 31 мая 1872. Оно устанавливало требования к поступающим в учительский институт, регулировало жизнь и деятельность воспитанников в процессе получения образования, а также регламентировало их деятельность после окончания учебного заведения.

На основе «Положения» 1872 года и Программы вступительных испытаний утвержденной Министром Народного Просвещения 13 ноября 1876 года, в 1900 году были изданы «Правила и программы для желающих поступить число воспитанников Белгородского учительского института». В соответствии с указанными «Правилами» Белгородский учительский институт готовил учителей городских училищ Харьковского учебного округа. В учебное заведение принимались молодые люди не младше 16 и не старше 18 лет, обязательным был медицинский осмотр. В Белгородский учительский институт принимались выпускники городских и начальных училищ, а также учительских семинарий. В указанном издании были опубликованы программы предметов, по которым принимались

вступительные экзамены: Закон Божий, русский язык, арифметика, геометрия, история и география. Кроме того, в Белгородском учительском институте проводились вступительные испытания по пению²⁵⁵.

Плата за обучение в учительском институте для своекоштных воспитанников с 1876 года и до начала XX века составляла 150 рублей в год. С закрытием интерната в 1906 году плата за обучение составляла - 40 рублей.

Учебный процесс в Белгородском учительском институте регламентировался «Программами и учебными планами предметов преподаваемых в учительских институтах», «Инструкцией касательно метода преподавания учебных предметов в учительских институтах», утвержденными Министерством Народного Просвещения 13 ноября 1876 года²⁵⁶. Обо всех изменениях и несоответствиях, принятым «Программам и правилам» в учебном процессе, директор Белгородского учительского института сообщал в ежегодном отчете Попечителю Харьковского учебного округа. Обучение в Белгородском учительском институте длилось в течение трех лет и разделялось на три класса. Однако, также известны случаи, когда неуспевающих обучающихся оставляли на второй год²⁵⁷.

Профессиональная подготовка воспитанников в учительском институте до начала XX века начиналась со II класса, когда воспитанникам в первом полугодии преподавалась педагогика, во втором полугодии методика преподавания предметов. В течение первого месяца обучения в III классе воспитанники посещали образцовые уроки учителей городского училища при Белгородском учительском институте, количество которых доходило до 60. Кроме того, воспитанники ежедневно назначались по очереди в городское училище дежурными, в обязанности которых входило как наблюдение за

²⁵⁵ Правила и программы испытания для желающих поступить в число воспитанников Белгородского Учительского Института. – Белгород, 1900. – С. 1-6.

²⁵⁶ Терещенко Д.А. Учительские институты в системе профессионального образования России во второй половине XIX - начале XX века (на примере Белгородского учительского института) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2016. – № 2 (19). – С. 151.

²⁵⁷ РГИА. – Ф.733. – Оп. 203. – Д.1484. – Л. 28 об.

учениками во време перемен, так и занятия с ними в одной из классных комнат, в связи с тем, что штатных учителей городского училища было двое, а ученики размещались в трех классных комнатах.²⁵⁸

Изучение педагогики и посещение уроков в городском училище в целом было направленно на подготовку воспитанников к дальнейшему самостоятельному проведению уроков. Процесс подготовки к проведению урока воспитанником III класса в городском училище включал: составление конспекта на основе материалов и учебных пособий; проверка конспекта урока преподавателем учительского института; внесение изменений на основании замечаний преподавателя.

На уроке, проводимом воспитанником присутствовали преподаватель-руководитель учительского института, учитель городского училища, а также все воспитанники III класса учебного заведения. Во время урока воспитанник в течение получаса объяснял материал и давал задание для самостоятельной работы в одном отделении класса училища, а затем переходил в другое отделение. Воспитанники могли проводить в неделю 16 уроков: по русскому языку и арифметике – 2, по геометрии, истории, географии, естественной истории, физике, черчению и рисованию, чистописанию, гимнастике, пению – 1, а также два урока по различным предметам под руководством директора, как преподавателя педагогики²⁵⁹.

Проведенные воспитанниками уроки разбирались на конференциях под председательством директора учительского института, на которых присутствовали преподаватель-руководитель, учитель городского училища, воспитанники 3 класса. В процессе проведения конференции изначально воспитанник отмечал недостатки в проведенном им уроке, затем

²⁵⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 204. Д. 182. Л. 21.

²⁵⁹ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 204. – Д. 506. – Л. 23 об. – 24.

воспитанники, присутствующие на его уроке и преподаватель-руководитель, который впоследствии ставил оценку²⁶⁰.

Следует отметить, что вследствие распространения Циркуляра Министерства Народного Просвещения «О преобразовании учительских институтов из трехклассных в четырехклассный состав и о некоторых преобразованиях в строе означенных учебных заведений» в 1907 году инициатива по изменению программ учительских институтов, в соответствии с современными реалиями, была передана в Педагогические советы учебных заведений на 2 года.

С 1907 года в Белгородском учительском институте была введена лекционная система обучения. При анализе учебного процесса в учительских институтах И.С. Ключев в 1910-е годы, отмечал, что в Белгородском учительском институте «Программы и учебные планы поставлены очень широко, наравне и даже полнее средних учебных заведений»²⁶¹.

Несмотря на успешные попытки реформирования учебного курса в учительских институтах, на уровне правительства в скором времени преобразования были завершены, а в учебные планы Белгородского учительского института были внесены следующие изменения – в I и во II классе преподавалась психология, во II классе – логика, в III классе дидактика и история педагогики²⁶².

В «Отчете об управлении Харьковским учебным округом за 1878 год» было указано, что педагогическим советом Белгородского учительского института в соответствии с «Примерными правилами для воспитанников учительских институтов» от 25 сентября 1876 г., рекомендованными Министерством Народного Просвещения были составлены и утверждены Управляющим Харьковским учебным округом подробные правила для воспитанников Белгородского учительского института. В целом, данные

²⁶⁰Терещенко Д.А. Подготовка учительских кадров в системе профессионального образования России во второй половине XIX - начале XX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2014. – № 3. – С. 151-152.

²⁶¹ Ключев, И.С. О реформе учительских институтов //Русская школа. 1912.– № 4. – С. 62.

²⁶² РГИА. – Ф.733. – Оп.205.– Д.2815. – Л. 11.

правила устанавливали «воспитательные меры направленные на развитие в воспитанниках религиозного и патриотического чувства любви к разумному чтению образцовых литературных произведений и проч. и по справедливости, должно признать, что все эти меры принимались обдуманно и на воспитанников весьма благотворно»²⁶³.

До 1906 г. Белгородский учительский институт был закрытым учебным заведением, воспитанники жили в организованном при нем интернате, и тем самым находились под постоянным надзором директора, преподавателей и служащих. Повседневная жизнь воспитанника Белгородского учительского института определялась строгим распорядком дня, установленным в учебном заведении, который был восстановлен по отчетам директоров учебного заведения конца XIX – начала XX века и воспоминаниям выпускников.

Подъем воспитанников в летнее время был в 6 ч., а в зимнее время в 7 ч. утра. С 7 ч. до 7:30 воспитанники одевались и отправлялись на утренний чай²⁶⁴. В 8:15 ч. вместе с учениками городского училища при Белгородском учительском институте воспитанники собирались на утреннюю молитву. С 9 ч. до 3:30 ч. проходили 5 уроков по научным дисциплинам и один урок гимнастики, обычно в столовой, так как в институте не было собственного гимнастического зала, прерывающиеся переменами и завтраком с 12 ч. до 12:30 ч., в 3:30 начинался обед²⁶⁵.

Следует отметить, что по воспоминаниям выпускника Белгородского учительского института 1897 г. Михаила Михайловича Рыбалкина,²⁶⁶ к утреннему чаю полагалось «3 кусочка ...сахара и половинка «пятоковой» булки, весом, вероятно, в один фунт... Завтрак состоял из одного блюда и включал «суп картофельный с нарезанными маленькими кусочками

²⁶³ РГИА. – Ф. 733. – Оп.203. – Д. 1470. – Л. 17.

²⁶⁴ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 204. – Д. 506. – Л. 21об.

²⁶⁵ РГИА.– Ф.733. – Оп. 205. – Д. 2808. – Л. 24 об. -25.

²⁶⁶ Московкин В. М. Выпускник Белгородского учительского института 1897 г. Рыбалкин Михаил Михайлович: биография и творчество// Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования.– Т. 3,– № 1, –2017. – С. 49.

мясом»²⁶⁷. Однако завтрак предполагал некоторое разнообразие: «понедельник – молоко, вторник – тот же суп, среда – два яйца всмятку, четверг – пирог с мясом довольно вкусный, пятница – молоко, суббота – тоже суп. К сему надо добавить, – всё это со ржаным хлебом ...»²⁶⁸.

Обед по будним дням состоял из двух блюд, а по праздничным из трех: «супа с вермишелью или картофелем или борща или лапши. В суповой чашке были по 7 кусков мяса. Студенты размещались по семь человек за каждым из шести столов. Вторыми блюдами были: бифштекс с макаронами или телятина жареная с жареным картофелем, или ростбиф с вермишелью (одно из непопулярных блюд), или зразы с черносливом, или котлета с рисом; самыми любимыми блюдами были эти вторые блюда...»²⁶⁹. Во время постов рацион воспитанников был намного скромнее, это отмечал в своем произведении мемуарного характера – «Заметки учителя» выпускник Белгородского учительского института 1893 г. Афанасий Борисович Петрищев²⁷⁰. Время после обеда и до 6 ч. вечера для воспитанников Белгородского учительского института являлось свободным и обычно отводилось для прогулок и дополнительных занятий.

Большую часть свободного времени воспитанники посвящали обучению игре на музыкальных инструментах, так как в учительском институте имелись рояль, фисгармония, скрипки и виолончели, а также обучались сольному пению²⁷¹. Отметим, что многие воспитанники еще до поступления в учебное заведение владели навыками игры на различных музыкальных инструментах, при Белгородском учительском институте был создан свой оркестр, который неоднократно устраивал благотворительные концерты в помощь Красному Кресту. Музыкальному образованию уделялось

²⁶⁷ Рыбалкин М.М. Белгородский учительский институт [Электронный ресурс]. - Белгород, 1962. – С. 18-20 -Деп. в Белгор. ист.-краевед. музей 13.05.2009, № 58880-58883. – Режим доступа: <http://library-mp.bsu.edu.ru/ProtectedView/Book/ViewBook/1515> (Дата обращения 05.12.2017).

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Там же. – С. 21.

²⁷⁰ Петрищев А.Б. Заметки учителя. – СПб., 1905. – С. 8.

²⁷¹ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 204. – Д. 506. – Л. 22 об.

серьезное внимание, так как воспитанники «обладавшие лучшими голосами, входили в состав институтского церковного хора, певшего в Сергиевской церкви, в приходе которой состоял институт²⁷².

В отчете директора Белгородского учительского института за 1905 г. Федора Егоровича Пактовского было отмечено, что многие воспитанники в свободное от обязательных занятий время изучали немецкий язык под руководством учителя немецкого языка Иосифа Михайловича Паллона - учителя Белгородской мужской классической гимназии Е.К.В. Герцога Эдинбургского и оплачивали эти уроки из собственных средств²⁷³.

В большом саду при интернате Белгородского учительского института для развлечения воспитанников разрешались крокет и игра в кегли. Один раз в две недели воспитанники посещали торговую баню, белье менялось ежедневно. Письменные принадлежности, учебные пособия, учебники покупались институтом, они выдавались воспитанникам по действительной надобности: учебники и учебные пособия в полную собственность. К 1905 г. на одежду, белье и обувь на каждого воспитанника Белгородский учительский институт расходовал 56 рублей в год²⁷⁴.

С 6 ч. до 11 ч. вечера воспитанники занимались подготовкой уроков. Для вечерних занятий в институте был небольшой зал, а также открывались классные помещения. В комнатах, предназначенных для вечерних занятий, соблюдалась тишина. В 8:30 ч. проходил вечерний чай, а в 9:30 – молитва. В 11 часов полагалось воспитанникам отходить ко сну²⁷⁵. Спальная комната воспитанников открывалась с 10 часов вечера и закрывалась в 8 часов утра.

Особое внимание уделялось религиозному воспитанию обучающихся в Белгородском учительском институте. Ежегодно накануне двенадцатых праздников все воспитанники бывали у исповеди и святого Причастия в зале

²⁷² РГИА. – Ф.733. – Оп. 205. – Д. 2808. – Л. 20 об. – 21.

²⁷³ Список лицам, служащим по Харьковскому Учебному Округу 1903 г. – Харьков, 1903. Вып. 2. – С. 94.

²⁷⁴ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 204. – Д. 506. – Л. 22.

²⁷⁵ РГИА. – Ф.733. – Оп. 205. – Д. 2808. – Л. 25

учительского института на Всенощном бдении, а по воскресным дням и другим христианским праздникам на обедне в Сергиевской церкви, где с учениками городского училища пели и поочередно исполняли обязанности псаломщика²⁷⁶. Кроме занятий в процессе обучения и получения дополнительных знаний в свободное время, воспитанники часто посвящали образованию каникулы, так, например, воспитанники Белгородского учительского института в январе 1905 г. на личные средства совершали экскурсионные поездки в Москву и Санкт-Петербург. 17 сентября 1905 года воспитанники посетили в Харькове передвижную художественную выставку. Все поездки в проходили под руководством преподавателя рисования, черчения и чистописания Михаила Васильевича Игумнова²⁷⁷. Белгородский учительский институт готовил учителей городских училищ Харьковского учебного округа, в состав, которого в конце XIX века входили Харьковская, Курская, Воронежская, Тамбовская, Пензенская губернии и Область Войска Донского. По «Положению об учительских институтах» 1872 года казеннокоштные воспитанники после окончания учительского института должны были прослужить 6 лет в должности учителя городского училища, в связи с этим выпускники учебного заведения распределялись Управляющим Харьковским учебным округом в городские училища, входящие в его состав.

Как отмечал, А.Б. Петрищев – выпускник Белгородского учительского института 1893 года, профессия учителя и обучение в учительском институте, для них молодых людей конца XIX века являлось верхом гордости и престижа²⁷⁸. В связи с тем, что процесс преобразования уездных училищ в городские училища по «Положению» от 31 мая 1872 года²⁷⁹ проходил достаточно медленно, количество подготовленных учителей в Белгородском учительском институте превышало потребность, поэтому

²⁷⁶ РГИА. – Ф. 733. Оп. 204. – Д. 182. – Л. 26 об.

²⁷⁷ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 204. – Д. 506. – Л. 24.

²⁷⁸ Петрищев А.Б. Заметки учителя. – СПб., 1905. – С. 11.

²⁷⁹ Положение о городских училищах и учительских институтах от 31 мая 1872 года № 50909// Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 47, ч. 1. – С. 727-736.

нередко некоторые выпускники назначались учителями в уездные училища и другие учебные заведения²⁸⁰.

Сведения о количестве городских и уездных училищ в административно-территориальных единицах, входящих в состав Харьковского учебного округа в 1890 г. отражены в таблице 3.4.

Таблица 3.4. Городские и уездные училища Харьковского учебного округа, 1890 год²⁸¹

Административно-территориальная единица	Количество городских училищ	Количество уездных и окружных училищ
Харьковская губерния	7	4
Курская губерния	5	9
Воронежская губерния	6	5
Тамбовская губерния	3	10
Пензенская губерния	6	4
Область Войска Донского	4	7

Представленные данные в таблице 3.4. позволяют сделать вывод о том, что во всех административно территориальных единицах, входящих в состав Харьковского учебного округа были открыты городские училища и продолжали работу уездные училища. Больше всего городских училищ и мало уездных училищ было в Харьковской губернии – 7 и 4 соответственно. По количеству уездных училищ к концу XX века ведущие позиции занимала Тамбовская губерния, здесь продолжали работать 10 уездных училищ. Далее следовала Курская губерния, в которой функционировали 9 уездных училищ. Наименьшее количество городских училищ было открыто в Тамбовской губернии – 3 и в Области Войска Донского – 4.

К началу 1890-х годов наиболее обеспеченными квалифицированными учительскими кадрами в Харьковском учебном округе являлись городские училища Харьковской губернии. Так, в семи городских и трех уездных училищах преподавали выпускники Белгородского учительского института.

По «Положению о городских училищах и об учительских институтах» 1872 г. в городских училищах количество штатных учителей соответствовало

²⁸⁰ Терещенко Д.А. Учительские институты в системе профессионального образования России во второй половине XIX - начале XX века (на примере Белгородского учительского института) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2016. – № 2 (19). – С. 150.

²⁸¹ РГИА – Ф.733. – Оп.203.– Д.1480. – Л. 2.

числу классов, один из учителей по представлению Инспектора народных училищ утверждался в должности заведующего в одно- и двухклассных училищах и инспектора в трех- и четырехклассных училищах²⁸². К 1890 году должность инспектора-учителя в Волчанском и Богодуховском трехклассных городских училищах, а также должность заведующего училища в Змиевском и Чугуевском двухклассных училищах Харьковской губернии занимали воспитанники Белгородского учительского института.

Одновременно в Курской губернии выпускники Белгородского учительского института преподавали в четырех из пяти городских училищ. Если Льговское двухклассное и Путивльское трехклассное городские училища полностью были укомплектованы выпускниками Белгородского учительского института, то в Рыльском трехклассном выпускники были назначены на должность инспектора-учителя и одного штатного учителя, в Фатежском трехклассном городском училище – двух штатных учителей. В 1890 г. в штате Старооскольского трехклассного городского училища, преобразованного из уездного в 1881 году, например, отсутствовали учителя, подготовленные учительским институтом в Белгороде. В основном педагоги там имели звания учителей уездных училищ и городских, полученные в результате переподготовки на педагогических курсах²⁸³.

Кроме того, в начале 1890-х годов штат уездных училищ Курской губернии по сравнению с другими административно-территориальными единицами Харьковского учебного округа был укомплектован выпускниками Белгородского учительского института в меньшей степени. Так, в Харьковской губернии воспитанники учительского института преподавали в Тамбовской губернии – в шести уездных училищах, в Области Войска Донского - в трех окружных училищах и в Курской губернии в двух уездных училищах в Гайворонском и Новооскольском²⁸⁴.

²⁸² Положение о городских училищах и учительских институтах от 31 мая 1872 года № 50909// Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 47, ч. 1. – С. 729.

²⁸³ РГИА – Ф.733. – Оп.203.– Д.1480. – Л. 60-65.

²⁸⁴ Там же. – Л. 55-86.

Следует отметить, что для Курской губернии в более поздний период, в конце XIX – начале XX были характерны две тенденции, во-первых, увеличение количества городских училищ, во-вторых, фактически полное укомплектование штата городских и уездных училищ выпускниками Белгородского учительского института.

В «Отчете об управлении Харьковским учебным округом за 1892 год» было указано, что к 1 января 1893 года в должности учителей русского языка, истории и географии были назначены воспитанники Белгородского учительского института в Курское, Гайворонское, Новооскольское, Белгородское, Щигровское и Обоянское уездные училища²⁸⁵.

В связи с тем, что процесс преобразования уездных училищ в городские затянулся более чем на 30 лет, Министерство Народного Просвещения с целью увеличения темпов данного процесса, оказало финансовую поддержку Курской губернии, вследствие чего, в 1902 году все 9 уездных училищ и одно образцовое двухклассное училище были преобразованы в городские училища²⁸⁶.

Таблица 3.5. Городские училища Харьковского учебного округа, 1903 год²⁸⁷

Административно-территориальная единица	Количество городских училищ
Харьковская губерния	13
Курская губерния	15
Воронежская губерния	11
Тамбовская губерния	13
Пензенская губерния	11
Область Войска Донского	11

Представленные в таблице 3.5 данные позволяют сделать вывод о том, что в начале XX века количество городских училищ в Курской губернии – 15, что превысило число таких заведений во всех губерниях и областях, входящих в состав Харьковского учебного округа. По 13 городских училищ были открыты в Харьковской и Тамбовской губерниях. В Воронежской и

²⁸⁵ РГИА. – Ф.733.– Оп.203. – Д.1483 – Л. 79-89.

²⁸⁶ Обзор Курской губернии за 1902 год. – Курск, 1903. – С. 82.

²⁸⁷ Список лицам, служащим по Харьковскому Учебному Округу 1903 г. – Харьков, 1903. – Вып. 2. – С. II-IV.

Пензенской губерниях, а также в Области Войска Донского действовало 11 городских училищ, что составляло наименьшее количество учебных заведений, открытых в губерниях и областях Харьковского учебного округа.

В Курской губернии функционировали четыре – четырехклассных городских училища, девять – трехклассных, два – двухклассных. За исключением Суджанского трехклассного городского училища воспитанники Белгородского учительского института преподавали во всех городских училища Курской губернии. Должность инспектора-учителя выпускники учительского института занимали в Курском и Обоянском четырехклассных и в Рыльском, Путивльском, Дмитриевском, Фатежском, Старооскольском, Тимском трехклассных городских училищах, а также должность заведующего-учителя в Льговском и Борисовском двухклассных городских училищах²⁸⁸.

Следует отметить, что наряду с исполнением должностных обязанностей учителя, выпускники Белгородского учительского института могли одновременно преподавать в других учебных заведениях города. Например, инспекторы Щигровского, Обоянского, Рыльского, Дмитриевского, Фатежского, Сатрооскольского, Тимского городских училищ и заведующий Льговского городского училища являлись председателями педагогических советов женских прогимназий. Штатные учителя нередко преподавали в данных прогимназиях.

В соответствии со спецификой подготовки в учительском институте, предметы преподаваемые педагогами в различных учебных заведениях могли кардинально отличаться, например, выпускники учительского института 1901 г. Алексей Иванович Нельгунов и Антон Иванович Грибов были назначены в Обоянское трехклассное городское училище учителями русского языка, и геометрии, истории, черчения, рисования соответственно.

²⁸⁸Список лицам, служащим по Харьковскому Учебному Округу 1903 г. – Харьков, 1903. – Вып. 2. – С. 248-266.

Одновременно А.И. Нельгунов преподавал в Обоянской женской прогимназии историю и географию, а А.И. Грибов русский язык²⁸⁹.

Следует отметить, что к 1903 году 15 городских училищах Курской губернии были практически на 65 % укомплектованы штатными учителями – выпускниками Белгородского учительского института.

25 июня 1912 года был принят Закон о Высших начальных училищах, в соответствии с которым все городские училища, открытые и действующие по «Положению о городских училищах» от 31 мая 1872 года преобразовывались в высшие начальные училища. Главная цель нового типа учебных заведений – обеспечить получение законченного начального образования. Обучение длилось 4 года и включало 4 класса. Кроме того, для поступающих в первый класс был установлен образовательный ценз в размере курса одноклассного начального училища²⁹⁰.

В связи с введением указанного закона, городские училища, как тип учебных заведений, который не соответствовал актуальным потребностям системы образования Российской Империи в Курской губернии были преобразованы в высшие начальные. В начале 1912 года в Курской губернии функционировали 17 городских училищ: 16 относящихся к Министерству Народного Просвещения и одно, содержащееся за счет частного лица в с. Теткино Рыльского уезда при сахарных заводах. Таким образом, к 15 сентября 16 городских училищ были преобразованы в высшие начальные, а в конце августа 1912 года в заштатном городе Мирополье Суджанского уезда было открыто высшее начальное училище²⁹¹.

Таким образом, Белгородский учительский институт осуществлял подготовку учителей городских училищ как для Харьковского учебного округа, в том числе для Курской губернии. Выпускниками Белгородского учительского института к началу XX века более чем на 2/3 были

²⁸⁹Список лицам, служащим по Харьковскому Учебному Округу 1903 г. – Харьков, 1903. – Вып. 2. – С. 253.

²⁹⁰Закон о Высших начальных училищах 25 июня 1912 г. № 37513. // Полное собр. законов Российской Империи. – Собрание III. – Том 32, ч. 1. – С. 949-958.

²⁹¹Обзор Курской губернии за 1912 год. – Курск, 1913. – С. 169

укомплектованы штаты городских училищ Курской губернии, многие из них являлись инспекторами и заведующими указанных учебных заведений. Белгородский учительский институт являлся единственным учебным заведением в Курской губернии по подготовке учителей для городских училищ²⁹². Учительский институт, а также двухклассное городское училище начали свою работу в 1876 году. С 1876 г. и до преобразования Белгородского учительского института в Белгородский педагогический институт учебное заведение возглавляли 6 директоров, многие из которых способствовали становлению и развитию образования в институте, но и в учебных заведениях города Белгорода. В структуру учительского института входили библиотека, кабинеты естественных и физических наук.

Отметим, что с начала XX века подготовка учителей для городских училищ в Белгородском учительском институте регламентировалось утвержденными государственными нормативно-правовыми актами, которые определяли порядок приема, основы учебно-воспитательного процесса, а также деятельность выпускников учебного заведения. В целом жизнь воспитанников в учительском институте была посвящена исключительно приобретению новых знаний. После окончания учительского института воспитанники распределялись Управляющим Харьковского учебного округа в городские и уездные училища, в основном Курской губернии.

²⁹² Мамаева, Т.П. Из истории развития высшего педагогического образования на Белгородчине (к 140-летию основания НИУ «БелГУ») // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 5. – С 78-79.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подготовка учителей для городских училищ в Российской Империи, в том числе на территории Курской губернии в конце XIX – начале XX века представляла собой сложный процесс, на который оказали влияние тенденции в целом характерные для развития системы педагогического образования.

В исследовании достигнута цель и представлен комплексный анализ процесса подготовки учителей для городских училищ в Курской губернии в конце XIX – начале XX века в системе педагогического образования Российской Империи. Решение задач позволило рассмотреть систему подготовки учителей в Российской Империи в конце XIX – начале XX века, в частности в Курской губернии, выявить основные направления государственной политики в сфере регулирования деятельности учительских институтов в конце XIX – начале XX века и рассмотреть процесс их реформирования, изучить становление и развитие учительского института в Белгороде, в частности процесс подготовки учителей для городских училищ в Белгородском учительском институте.

Отметим, что в процессе подготовки учителей для городских училищ, до событий 1917 года правительство регулировало и регламентировало все сферы деятельности учительских институтов, что было зафиксировано и отражено в «Положении о учительских институтах» от 31 мая 1872 года, «Инструкции касательно метода преподавания учебных предметов в учительских институтах», «Программах и учебных планах предметов преподаваемых в учительских институтах», «Программе вступительного испытания в учительские институты экзамена», «Примерных правилах для воспитанников учительских институтов». В совокупности указанные документы регламентировали как учебный процесс, так и воспитание, повседневную жизнь в учительских институтах в целом и не предоставляли учебным заведениям никакой автономии.

Представленный анализ структуры Белгородского учительского института позволяет говорить о том, что она являлась характерной для учебных заведений данного вида, в неё были включены двухклассное городское училище и курсы переподготовки учителей уездных училищ. Было выявлено, что деятельность двухклассного городского училища была неотъемлемой частью работы Белгородского учительского института. Городское училище являлось учебным заведением для горожан и основой практики для усовершенствования навыков воспитанников учительского института.

С конца XIX до начала XX века количество воспитанников в учительском институте было увеличено с 35 до 80, большинство из них являлись представителями городских сословий и крестьянами, что в целом свидетельствовало об актуальности и всесословном характере педагогического образования в Белгородском учительском институте.

Отметим, что жизнь воспитанников в учительском институте была посвящена исключительно приобретению новых знаний, подтверждением является тот факт, что незначительное количество свободного времени в течение учебного дня и в каникулярный период обучающиеся в Белгородском учительском институте посвящали дополнительным урокам и образовательным поездкам. После окончания учительского института воспитанники распределялись Управляющим Харьковского учебного округа в городские и уездные училища входящие в его состав, в частности в учебные заведения Курской губернии. К началу XX века городские училища Курской губернии более, чем на 65 % были укомплектованы выпускниками Белгородского учительского института, многие из которых осуществляли руководство ими в должности заведующего или учителя-инспектора.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Источники:

Неопубликованные источники

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 733 «Департамента Народного Просвещения». – Оп. 174. – Д. 138. – Л.
2. РГИА. – Ф. 733. – Оп. 180. – Д. 9 – Л. 43-43 об.
3. РГИА. – Ф. 733. – Оп.203. – Д. 1470. – Л. 16 об.
4. РГИА. – Ф.733. – Оп. 203.– Д.1480. – Л. 2.
5. РГИА. – Ф.733.– Оп.203. – Д.1483 – Л. 79-89.
6. РГИА. – Ф.733. – Оп. 203. – Д.1484. – Л. 28 об.
7. РГИА. – Ф. 733. – Оп. 204. – Д. 182. – Л. 21.
8. РГИА. – Ф. 733. – Оп. 204. – Д. 506. – Л. 21об.
9. РГИА. – Ф. 733. – Оп. 205. – Д. 2508. – Л. 32.
- 10.РГИА. – Ф.733. – Оп.205.– Д.2815. – Л. 11.
- 11.РГИА.– Ф.733. – Оп. 205. – Д. 2808. – Л. 24 об.-25.
12. РГИА. – Ф. 733. – Оп. 205. – Д. 2818. – Л. 11.
13. РГИА. – Ф. 733.– Оп. 205.– Д. 2509. – Л. 27.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

1. Ф. А2306 «Министерство Просвещения РСФСР». – Оп. 10. – Д. 138. – Л. 19.

Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

1. Ф. 80 «Белгородская мужская гимназия». – Д. 10. – Л. 14-15.

Опубликованные источники

1. Аннин П.А. Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях: Справочная книга для земских учреждений училищных советов, г. г. предводителей дворянства, директоров и инспекторов учительских семинарий и школ, и вообще для лиц, занимающихся делом нар. образования. Законоположения и

распоряжения об учительских семинариях и школах / П.А. Аннин – Санкт-Петербург: тип. М.И. Попова, - 1880. – Ч. IV.– II-XI, 366, [1] с.

2. Дренякин А.М. Белгород с уездом: Историко-статистический очерк / А.М. Дренякин – Харьков: типография Окружного штаба, 1882. – [6], 65 с.

3. Всеобщий календарь на 1917 год. - СПб: Издательство П.П. Сойкина, 1916. – XIII, 701 с. : ил.

4. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1885 год. – СПб.: Лештуковская Паровая Скоропечатня П.О. Яблонского, 1890 – 269, 111, [2] с.

5. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1897 год. – СПб.: Лештуковская Паровая Скоропечатня П.О. Яблонского, 1900. – [4], IV, 582, 145 с.

6. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1899 год. – СПб.: Лештуковская Паровая Скоропечатня П.О. Яблонского, 1901. – [4], IV, 734, 100 с.

7. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1900 год. – СПб.: Сенатская Типография, 1902. – [4], VI, 700, 102 с.

8. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1903 год. – СПб.: Сенатская Типография, 1905. – [4], VI, 700, 102 с.

9. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1907 год. – СПб.: Сенатская типография, 1909. – XIII, 66, 251 с.

10. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1913 год. – Петроград: Сенатская типография, 1916. – [2], XIV, 143, 251 с.

11. Женские гимназии и прогимназии Министерства Народного Просвещения 1858-1905. – Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. -139 с., [2] л.

12. Закон о Высших начальных училищах 25 июня 1912 г. № 37513. // Полное собр. законов Российской Империи. – Собрание III. – Том 32, ч. 1. – С. 949-958.

13. Закон «Об испытании лиц женского пола в знании курса высших учебных заведений и о порядке приобретения ими ученых степеней и звания учительниц» 19 декабря 1911 г. № 36226 // Полное собр. законов Российской Империи. – Собрание III. – Том 31, ч. 1. – С. 1297- 1300.
14. Законоположения и распоряжения о начальных народных училищах и церковно-приходских школах. - XVI, 468 с.
15. Записки о губернских педагогических курсах в Курске с 26 мая по 20 июня 1898 года для учительниц и учителей земских школ Курской губернии / сост. руководители курсов Д. И. Тихомиров, П. Г. Попов, В. И. Долженков, Е. В. Ходунов. – Курск: Тип. Курского губернского земства, 1899 – 296 с.
16. Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию / Е. А. Звягинцев. - 2-е изд. - М., 1917. - 88 с.
17. Краткий исторический очерк деятельности земства Курской губернии за XXXV-летний период, 1866-1901. - Курск: Земская типография, 1902. - 140 с.
18. Кулегаев И.П. Путеводитель по Белгороду: спутник приезжего: с планом города / Ив. Кулегаев. - Харьков: Тип. А.А. Жмудского, 1911. - 73 с.
19. Курский адрес-календарь. 1916-й год. — Курск: электр. типо-литогр. губ. правл., 1916. – 10, 369 с., [1] л.
20. Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ. Настольная справочная книга / сост. А. Анастасиев - 7-е изд., испр. и доп. - Москва: А.Д. Ступин, 1910. - XVI, 468 с.
21. Народное начальное образование в Курской губернии / сост. И. П. Белокопский. – 2-е изд., испр. и доп. – Курск: Тип. Курского губ.земства, 1897. – IV, 489 с.
22. Инструкция воспитанникам Московского учительского института. – М.: Типография Лаврова и КО 1879. –14 с.
23. Инструкция для учительских семинарий министерства народного просвещения (4-го июля 1875 года.) // Журнал Министерства народного просвещения. – 1875. – Ч. CLXXXII. – С.65-103.

24. Инструкция касательно метода преподавания учебных предметов в учительских институтах (13 ноября 1876 г.) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1876. – Ч. CLXXXVIII. – С.183-185.
25. Инструкция о порядке управления учительскими институтами (1 июня 1876 г.) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1876. – Ч. CLXXXVI. – С. 183-199.
26. Марголин, Д.С. Программы и правила для поступления в учительские институты, учительские семинарии и школы и на педагогические курсы / Д. С. Марголин. –2-е изд. – Киев, 1912. – 56 с.
27. Настольная книга по народному образованию. Законы, распоряжения, правила, инструкции, уставы, справочные сведения и программы по школьному и внешкольному образованию народа. Пособие для земских и городских общественных учреждений / Сост. Г. Фальборк и В. Чарнолуский. – СПб.: Издание товарищества «Знание», 1901. –Т. II. –1538 с.
28. Репортаж об открытии учительского института в Белгороде // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1877 г.– Ч. CLXXXIX. – С. 65-67.
29. О введении во всех Учительских Институтах наградных для лучших воспитанников, с успехом окончивших в них курс, золотой и серебряной медалей от 1 июля 1875 года № 54879// Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 50, ч. 2. – С. 1.
30. О временных одногодичных педагогических курсах при учительских институтах для подготовки учителей высших начальных училищ // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1916. – № 10. – С. 25-29.
31. О предлагаемых городских училищах и об учительских институтах // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1869. – Ч. CXLIII. – С. 1-47.
32. О поступлении в университет, окончивших курс в учительских институтах // Русская школа. – 1907. – № 10. – С. VII.

33. О преобразовании учительских институтов из трехклассных в четырехклассный состав и о некоторых преобразованиях в строе означенных учебных заведений // Русская школа. – 1907. – № 10. – С. VI-VII.
34. О преобразовании Еврейских Учительских институтов и еврейских начальных училищ от 16 марта 1873 года № 52020. // Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 48, ч. 1. – С. 332.
35. О приеме студентов в университеты (13 июня 1917 года № 5566) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1917. – Ч. LXX. – С. 69-70.
36. Об изменении штата учительских институтов (14 июня 1917 года) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1917. – Ч. LXXI. – С. 61-66.
37. Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III (со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). – СПб: Государственная типография, 1901 – 650 с.
38. Обзор Курской губернии за 1871 год. – Курск: Типо-лит. Губ. правления, 1872. – 108 с.
39. Обзор Курской губернии за 1873 год. – Курск: Типо-лит. Губ. правления, 1874. – 106 с.
40. Обзор Курской губернии за 1878 год. – Курск: Типо-лит. Губ. правления, 1879. – 195 с.
41. Обзор Курской губернии за 1881 год. – Курск: Типо-лит. Губ. правления, 1882. – 106 с.
42. Обзор Курской губернии за 1883 год. – Курск: Типо-лит. Губ. правления, 1884. – 109 с.
43. Обзор Курской губернии за 1888 год. – Курск: Типо-лит. Губ. правления, 1889. – 96 с.
44. Обзор Курской губернии за 1902 год. – Курск: Типо-лит. Губ. Правления, 1903. – [4], 84, [61] с.
45. Обзор Курской губернии за 1912 год. – Курск: Типо-лит. Губ. правления, 1913. – [4], VIII, 188, LXXIX с.

46. Обзор Курской губернии за 1913 год. – Курск: Типо-лит. Губ. правления, 1914. – 273 с.
47. Относительно участия директоров и инспекторов классических гимназий прогимназий и директоров учительских институтов и семинарий в делах женских учебных заведений ведомства министерства народного просвещения (25 ноября 1874 г.) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1875. – Ч. CLXXVII. – С. 48
48. Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III (со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). – СПб.: Государственная типография, 1901 - 650 с.
49. Памятная книжка гимназии при Императорском Историко-филологическом институте 1870-1895. – Санкт-Петербург, 1895. – 90 с.
50. Памятная книжка Курской губернии на 1892 год / Сост. секр. ком. Т. И. Вержбицким. - Курск: Тип.губернского правления, 1892. - 8, [1], VIII, 37, [1], 46, 88, [1], 62, [1], 225, [1], 16 с.
51. Петрищев А.Б. Заметки учителя / А.Б. Петрищев. – СПб.: Товарищество «Знание», 1905. – 441 с.
52. Положение о городских училищах и учительских институтах от 31 мая 1872 года № 50909// Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 47, ч. 1. – С. 727-736.
53. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1 января 1864 г. № 40475. // Полное собр. законов Российской Империи. – Собрание II. – Том 39, ч. 1. – С. 1-14.
54. Положение о Молодечненской учительской семинарии 17 марта 1870 года № 48147 // Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 45– Ч. 1. – С. 270-272.
55. Положение о начальных училищах 25 мая/ 6 июня 1874 г. № 53574 // Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 49– Ч. 1. – С. 834-840.

56. Положением о седьмом дополнительном педагогическом дополнительном классе при Епархиальных женских училищах 1 октября 1907 года № 29617 // Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. III. – Т. 27– С. 586-587.
57. Правила для воспитанников С.-Петербургского учительского института. – СПб.:Типо-Литография К. Биркенфельда, – 1899. – 15 с.
58. Программа вступительного испытания в учительские институты экзамена (13 ноября 1876 года) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1876. – Ч. CLXXXVIII. – С. 185-191.
59. Программы и учебные планы предметов преподаваемых в учительских институтах (13 ноября 1876 г.) //Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1876. – Ч. CLXXXVIII. – С.133-182.
60. Программы предметов учебного курса городских по Положению 31 мая 1872 г. училищ (8 января 1877 г.) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1876. – Ч. СХС. – С. 30-98.
61. Репортаж об открытии учительского института в Белгороде // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1877 г. Ч. CLXXXIX. - С. 65-67.
62. Родевич М.В. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения с последовавшими с 1870 года изменениями и дополнениями, содержащий также (в четырех частях книги): положение по отдельным женским гимназиям и прогимназиям, общие и частные программы их и правительственные распоряжения как относящиеся к этим заведениям, к служащим и учащимся в них, так и касающиеся лиц, занимающихся частной и женской педагогической деятельностью / М.В. Родевич. – СПб.: тип. д-ра М.А. Хана, 1884 – 2, X, 238, 2, 88 с.
63. Роцин, П.Е. Очерк главнейших практических положений педагогики, дидактики и методики, примененной к учебным предметам начального образования : (Для воспитывающих и обучающих обоого пола, в нач. шк. и

дома) / П.Е Рошин. – 4-е изд., вновь испр. и доп. - Москва : тип. А. Клейн, 1878. - VIII, 160 с.

64. Рыбалкин М.М. Белгородский учительский институт [Электронный ресурс] / М.М. Рыбалкин. - Белгород, 1962. - 102 с. -Деп. в Белгор. ист.-краевед. музей 13.05.2009, № 58880-58883. – Режим доступа: <http://library-mp.bsu.edu.ru/ProtectedView/Book/ViewBook/1515> (Дата обращения 05.12.2017).

65. Сборник мнений и замечаний о проекте городских училищ и учительских институтов. – СПб.: тип. Товарищества «Общественная польза», 1870. - [4], II, 550, 181 с.

66. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Александра II, 1871-1873. – СПб.: тип. Товарищества «Общественная польза», 1877. – Т. 5. – 2258 стб., 53, [1] с., 30, 30 стб.

67. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Александра II, 1874-1876. – СПб.: тип. Т-ва «Общественная польза», 1878. –Т. 6. – 1830 стб., 59 с., 40, 44 стб.

68. Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения Царствование императора Александра III 1889-1890 гг. – Санкт-Петербург: тип. Т-ва «Общественная польза», – Т. 11. – 1895. – 1908 стб., [4] с.. – 11514, 40 стб., [2] с.

69. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование государя императора Николая II, 1896 год. - Санкт-Петербург: тип. Т-ва «Общественная польза», 1900. – Т.14

70. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование государя императора Николая II, 1900-й год. Т. 17.- Санкт-Петербург: тип. Т-ва «Общественная польза», - 1904. - 2284, 36 стб., [3] с.

71. Список лиц, служащих по ведомству Министерства Народного Просвещения на 1917 – Петроград, 1917. – IX, 878 с.

72. Список лицам, служащим по Харьковскому Учебному Округу 1903 г. – Харьков: Типография «Печатное дело», 1903. – Вып. 2. – V, 642 с.
73. Устав епархиальных женских училищ от 20 сентября 1868 года № 46271 // Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 43, ч. 2. – С. 254-261.
74. Устав Императорского Историко-филологического Института 27 июня 1867 года № 44767 // Полное собр. законов Российской Империи. – Собрание II. – Том 42, ч. 1. – С. 1043-1047.
75. Устав Общества взаимного вспоможения при Белгородском учительском институте Курской губернии. – Белгород: Тип. А. Вейнбаума, 1903. – 32 с.
76. Устав и штат Историко-Филологического Института Князя Безбородко в Нежине 21 апреля 1875 года № 54606 // Полное собр. законов Российской Империи. – Собрание II. – Том 50, ч. 1. – С. 423-426.
77. Форма аттестата для лиц, оканчивающих курс в учительских институтах (4 февраля 1914 № 6028) // Циркуляр по Харьковскому Учебному Округу. – 1914. – № 3. – С. 35-37.
78. Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – №6. – 1876. – С. 59-60.
79. Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – №8. – 1883. – С. 25.
80. Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1876 – №7 – С. 31-33
81. Харьковский календарь на 1879 год. – Харьков: Типография Харьковского губернского правления, 1880. – XII, 438, [1], 216, 53, [3] с.

Исследования

1. Авдеева, Т.К. Эволюция педагогического образования в России XIX – начала XX века / Т.К. Авдеева // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 213-219.
2. Алешина, С.А. Женские епархиальные училища в деле подготовки педагогических кадров для народных школ / С.А. Алешина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2012. – № 1 (38). – С 140-144.

3. Алешина, С.А. Подготовка учителя в оренбургском учительском институте (1876-1894) / С.А. Алешина // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 12. – С. 55-61.
4. Ануфриев, В.В. Становление и развитие системы образования в российской провинции во второй половине XIX - начале XX века : (на материалах Курской губернии) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Ануфриев Владимир Валентинович. – Курск: Курс.гос. техн. ун-т, 2007. – 26 с.
5. Балышева, Е. В. История строительства Белгородского епархиального женского училища. Автор проекта – академик архитектуры А. Н. Бекетов / Е. В. Балышева, Е.В. Кривцова // Белгородский краеведческий вестник. – 2012. – Вып. 9. – С. 52-57.
6. Баранова, Е.В. Формирование профессиональной группы преподавателей городских училищ (на материалах г. Тамбова в 1872-1912 гг.) / Е.В. Баранова, В.В. Баранова // Социально-экономические явления и процессы.– 2015. – Т. 10. – № 4. – С. 94-101.
7. Боброва М.В. Педагогические предпосылки становления системы социальной помощи и социальной защиты детей в России в конце XIX - начале XX веков / М.В. Боброва // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2007. – № 13. – С. 141-145.
8. Болгова, А.М. К истории учреждения Белгородского учительского института / А.М. Болгова // Научные ведомости БелГУ. Серия Педагогика. - 2002. - №2(17).-С. 239-249.
9. Бурдаков, Д. В. Методика подготовки учителей начального образования в Российской Империи во второй половине XIX в. / Д.В. Бурдаков // История: факты и символы. – 2015. - № 5(4). – С. 8-22.
10. Введенский, Н.Н. Замечания на проект училищ и учительских институтов / Н.Н. Введенский // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1869. – Ч. CXLV. – С. 42-51.

11. Ветчинова, М.Н. Женское гимназическое образование в Курской губернии во второй половине XIX - начале XX века / М.Н. // Вопросы образования. – 2014. – № 2. – С. 222-235.
12. Ветчинова, М.Н. История курской мариинки / М.Н. Ветчинова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – 3 (31). – С. 32-39
13. Войтеховская, М.П. Развитие педагогического образования в томской губернии до революции 1917 г. / М.П. Войтеховская // Наука и школа. – 2010. – № 5. – С 145-148.
14. Войтеховская, М.П. Томский учительский институт: возвращенная история. 1902-1920 годы. / М.П. Войтеховская, С.А. Кочурина. – Томск: Издательство Томского гос. пед. института, 2002. – 239 с.
15. Гаврилова, Т.Н. Взаимодействие Ярославского учительского института с социальным окружением дореволюционного Ярославля / Т.Н. Гаврилова // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 2. – С. 161-163.
16. Гончаров, М.А. Становление И развитие государственно-общественного управления педагогическим образованием в России в XVIII – начале XX века: дис. ... док.ист. наук / Гончаров Михаила Анатольевич – М.: Московский пед. гос. университет, 2014. – 485 с.
17. Гончаров, М.А. Священный Синод и его роль в подготовке педагогических кадров в дореволюционной России / М.А. Гончаров, М.Г. Плохова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. IV: Педагогика. Психология. – 2015. №2 – С. 80–88.
18. Григорьев, В. В. Исторический очерк русской школы / В.В. Григорьев. – М.: тип. Мамонтова, 1900 . – 588 с.
19. ДвадцатипятилетиеВиленского учительского института. 1875-1900: Краткая историческая записка. – Вильна: тип. А.Г. Сыркина, 1900. – II, 85 с.
20. Денисова, И.В. Из истории становления Белгородского учительского института (Харьковский учебный округ) // Материалы международной

конференции "Історичні регіони України: минуле та сучасність» (28-29 октября 2013 г). – Харьков, 2013. – С. 173-176.

21. Денисова, И.В. К вопросу о поступлении в Белгородский учительский институт и городское училище при нем / И.В. Денисова. // Материалы Международной научно-практической конференции «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие» 18 ноября 2016 г. – Белгород. – 2017. – С. 74-77.

22. Денисова, И.В. Педагог Алексей Димитриу (1857-1925) – Первый византинист Белгорода / И.В. Денисова // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия: тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов. – М.; Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. – С.76-77.

23. Денисова, И.В. Преподаватели Закона Божьего Белгородского учительского института / И.В. Денисова // Евангелие в контексте современной культуры. 1917-2017: Уроки столетия: сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конф.– Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 240-244.

24. Денисова, И.В. Программа поступления в Белгородский учительский институт по Закону Божию в экспозиции музея истории НИУ «БелГУ» / И.В. Денисова // 1917-2017: уроки столетия: материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Вып. I / под ред. иерея Ярослава Манохина. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 56-60.

25. Домбровский, В.В. Исторические сведения о Рыльской женской гимназии за пятилетие от 1 сентября 1881 г. по 15 июня 1886 г. – Рыльск, 1886. – 215 с.

26. Дутов, Н.В. Из истории учительского института. Выбор места / Н.В. Дутов // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 4. – С. 220-232.

27. Ергин, Ю.В. А.Н. Лисовский - первый директор Уфимского учительского института / Ю.В. Ергин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2007. – № 5 (12). – С. 111-130.

28. Ергин Ю. В. Подготовка педагогических кадров в дореволюционной России / Ю.В. Ергин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2016. – № 1. – С. 152-166.
29. Желваков, Н.А. Начало строительство советского педагогического образования (1917 – 1920 гг.) / Н.А. Желваков // Советская педагогика. – 1947. – № 10. – С. 71–80.
30. Иванов, А. Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации / А. Е. Иванов. – М.: Новый хронограф, 2004. – 407 с.
31. Игошев, Б. М. Рождение и первый выпуск Екатеринбургского учительского института / Б.М. Игошев, М.В. Суворов, М.В. Попов // Педагогическое образование в России. – 2012. – №5 – С.16-21.
32. К истории создания Белгородского учительского института: документы и материалы. Из истории образования на Белгородчине. Выпуск 1. / Сост. А.М. Болгова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2001. – 100 с.
33. Клабуновский, И.Г. Четверть века педагогического образования / И.Г. Клабуновский // Советская педагогика. – 1942. – № 11-12. – С. 1-11.
34. Клунный, П.М. Окончившие учительские институты стучатся в закрытую дверь университета / П.М. Клунный – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1907. – 16 с.
35. Клунный, П.М. Право окончивших курс учительских институтов на высшее образование. Справочная книжка для слушателей учительских институтов и учителей городских училищ / П.М. Клунный – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1908. – 35 с.
36. Ключев, И.С. О реформе учительских институтов/ И.С. Ключев //Русская школа. 1912. –№ 3. – С. 73-109.
37. Ключев, И.С. О реформе учительских институтов/ И.С. Ключев //Русская школа. 1912.– № 4. – С 51-75.
38. Ключев, И.С. О реформе учительских институтов/ И.С. Ключев //Русская школа. 1912.– №5-6. – С. 51-88.

39. Ключев, И.С. О реформе учительских институтов/ И.С. Ключев //Русская школа. 1912.–№7-8. – С. 102-139.
40. Кожеуров, Л.П. К реформе учительских институтов / Л.П. Кожеуров, Ф.Г. Мясников. – Иркутск: Губернская типография, 1913 г. – 24 с.
41. Козлов К.В. Создание епархиальных женских училищ в России во второй половине XIX века [Электронный ресурс] // Макарьевские чтения. – 2006. – № 5. – Режим доступа: URL: <http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2006/index.html>
42. Кочурина, С.А. Дореволюционные Учительские Институты Западной Сибири в годы Первой Мировой Войны (1914-1916 гг.) / С.А. Кочурина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 1. – С. 13-18.
43. Кочурина, С. А. Иван Александрович Успенский: «Служенье тихое на ниве просвещения»/ С.А. Кочурина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 12. – С.121-126.
44. Кочурина, С. А. К вопросу о деятельности Министерства Народного Просвещения в области подготовки учительских кадров (1906-1917 гг.) / С.А. Кочурина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 13. – С. 17-21.
45. Кочурина, С. А. Реформа учительских институтов Временного правительства (1917 г.) / С.А. Кочурина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – №9. – С.168-172.
46. Кочурина, С. А. Учительские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров (1902-1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Кочурина, Светлана Анатольевна. – Томск: Томский гос. университет, 2005. – 302 с.
47. Кузьмин, Н.Н. Учительские институты в России / Н.Н. Кузьмин. Челябинск: 1975. – 40 с.

48. Левченко, М.И. Учительские институты дореволюционной России / М.И. Левченко // Уч. записки Магнитогорского пединститута. – 1949. – Вып. II. – С. 167 – 207.
49. Любжин, А.И. История русской школы императорской эпохи. В 3 т. Т. II: Русская школа XIX столетия. Кн. II. – М.: Никая, 2016. – 952 с.
50. Мамаева, Т.П. Из истории развития высшего педагогического образования на Белгородчине (к 140-летию основания НИУ «БелГУ») / Т.П. Мамаева // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 5. – С 78-83.
51. Матвиевская, Г.П. Из истории образования в Оренбургском крае: Оренбургский учительский институт (1878-1894 гг.) / Г.П. Матвиевская // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. – 2011. – № 3. – С. 89-103.
52. Медынский, Е.Н. Народное образование в СССР: К 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции /Е.Н. Медынский // Советская педагогика. – 1947. – № 11. – С.17-29.
53. Московкин, В.М. Белгородский учительский институт: директора, преподаватели и выпускники / В.М. Московкин // Научный результат. Серия «Социальные и гуманитарные исследования». – 2014. –№2 (2). – С.29-41.
54. Московкин, В.М. Выпускник Белгородского учительского института 1897 г. Рыбалкин Михаил Михайлович: биография и творчество / В.М. Московкин, И.Т. Шатохин // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – Т. 3, – № 1, – 2017. – С. 48-58.
55. Московкин, В.М. Забытый деятель народного образования Курской и Воронежской губерний А. К. Димитриу как известный византинист / В.М. Московкин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2014. – №21 (192). – С.101-105.
56. Московкин, В.М. О крупном деятеле народного образования Курской и Воронежской губерний А.К. Димитриу / В.М. Московкин // Научный

результат. Сер. Социальные и гуманитарные исследования.– 2017. – Т.3, №4.
– С.30-48.

57. Московкин, В. М. О крупном деятеле народного образования юга России Александре Федоровиче Комарове (1842-1918) / В.М. Московкин // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №20 (191). – С.204-211.

58. Моторова, Л. А. Витебский государственный университет имени П.М. Машерова: вехи истории (1910-1945 гг.) / Л. А. Моторова // Современное образование Витебщины. - 2014. - № 1. - С. 83-85.

59. Николаев, С., Современная бурса: (Из воспоминаний об Учительском институте) / С. Николаев. – М.: тип. В.В. Кирьяков, 1905. – [2], 58 с.

60. Новик, Н.Е.Учительские институты в системе профессионального образования Беларуси начала XX в. / Н.Е. Новик // Вестник Витебского государственного университета.– 2009. – Т. 53. – С. 32-3.

61. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941 – 1961гг.) / Под ред. Ф. Г. Паначина, М. Н. Колмаковой, З. И. Равкина. – М.: Педагогика, 1988. – 272 с.

62. Паначин, Ф. Г. Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы истории и современное состояние / Ф.Г. Панчин. – М.:Педагогика, 1975. – 224 с.

63. Паначин, Ф. Г. Педагогическое образование в России: Историко – педагогические очерки. / Ф.Г. Паначин. – М.: Педагогика, 1979. – 216 с.

64. Празднование двадцатипятилетнего юбилея Санкт-Петербургского учительского института 1872-1897 гг.: с прил. Исторической записки о 25-летию Института и списков служащих и воспитанников. – СПб.: тип. А.П. Трунова и К°, 1898. – [2], 75 с.

65. Попов, Н. Замечания на проект городских училищ и учительских институтов // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1869. – Ч. CXLVI. – С. 88-93.

66. Постников, Н.А. Из истории становления педагогического образования в Курской губернии (конец XIX - начало XX в.) / Н.А. Постников // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. –2016. –№ 1 (37). – С. 152-159.
67. Прокофьева, Е.Ю. Страницы истории Белгородского учительского института (1876-1917 годы) / Е.Ю. Прокофьева // Материалы региональной научно-практической конференции «Белгородская область вчера и сегодня (к 45-летию образования области)». – Белгород: Издательство Белгородского гос. ун-та, 1999. – С. 51-54.
68. Родевич, М. Несколько слов об учительских институтах/ М. Родевич // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1875. – Ч. CLXXXII. – С.17-27.
69. Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 / С.В. Рождественский. – СПб: М-во нар.прос., 1902. – [2], II, 785 с.
70. Ропп, А.Н. Что сделала Третья Государственная Дума для народного образования / А.Н. Ропп – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1912. – 255 с.
71. Рушанин, В.Я. Иван Александрович Тихомиров — директор Екатеринбургского учительского института (1912-1919 гг.) / В.Я. Рушанин // Вестник ЧГАКИ. – 2014. – №2 (38). – С.131-139.
72. Саввина. О.А. Директора московского учительского института / О.А. Саввина // Московский журнал. История государства Российского. – 2014. – № 9. – С. 20-27.
73. Саввина, О. А. «Различен милования образ и широка заповедь сия» (о благотворителях Московского учительского Института) / О.А. Саввина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2015. – №1 (36). – С.73-83.
74. Симановский, В. Забытые учебные заведения (К вопросу о реформе учительских институтов) / В. Симановский // Русская школа. – 1907. – № 3. – С. 160-170.

75. Сосфепов, Н. Замечания на проект училищ и учительских институтов / Н. Сосфепов // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1869. – Ч. CXLV. – С. 182-191.
76. Сергеенкова, В.В. Городские училища и учительские институты в России: создание, структура, статус, социальный состав воспитанников (60 - 70-е гг.) / В.В. Сергеенкова // Российские и славянские исследования. – 2012. – № 7. – С. 349-356.
77. Слинкин, С.В. От учительского института к академии: вехи истории / С. В. Слинкин, В. В. Аксарин, Г. К. Скачкова // Вестник Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева. – 2011. – Вып. 3. – С. 4-11.
78. Сорокина, Е.А. Педагогическое образование в России во второй половине XIX - начале XX вв. / Е.А. Сорокина // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1 (33). – С. 64-69.
79. Терещенко Д.А. Подготовка учительских кадров в системе профессионального образования России во второй половине XIX - начале XX века / Д.А. Терещенко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2014. – № 3. – С. 147-154.
80. Терещенко, Д.А. Учительские институты в системе профессионального образования России во второй половине XIX - начале XX века (на примере Белгородского учительского института) / Д.А. Терещенко // Известия Юго-Западного Государственного Университета. – 2016. – № 2 (19). – С. 149-158.
81. Терещенко Д.А. Учительские семинарии в системе профессионального педагогического образования России / Д.А. Терещенко, А.А. Терещенко // Известия ВГПУ. – . 2016 . – №2 (271). С.123-128.
82. Чернобоева, Т.Н. Роль Воронежского учительского института (1913-1918) в подготовке педагогических кадров / Т.Н. Чернобоева // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 3(59). – С. 332-335.

83. Чернышев, А.И. Деятельность органов местного самоуправления (земских учреждений) Курской губернии по развитию народного образования во второй половине XIX – начале XX веков / А.И. Чернышев. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2016. – 165 с.
84. Шагеева, М.Ш. Учительские институты на Южном Урале в конце XIX - первой половине XX в.: дисс. ... канд. ист. наук / Шагеева, МиннурШарифовна. – Уфа: Башкир. гос. ун-т., 2014. –217 с.
85. Шатохин, И.Т. Провинциальная интеллигенция России в конце XIX - начале XX вв.: По материалам Курской губернии: дисс. ... канд. ист. наук / Шатохин Иван Тихонович. – Москва: МПГУ, 1999. – 256 с.
86. Шилов, А.И. Содержание образования в учительских институтах Восточной Сибири в начале XX в. / А.И. Шилов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2014. – № 4 (30). – С. 101-106.
87. Шимбирев, П.Н. На путях строительства новой школы / П.Н. Шимбирев // Вестник просвещения. – 1923. – № 4. – С. 1-17.
88. Шимбирев, П.Н. Педагогическая подготовка учителя средней школы в царской России / П.Н. Шимбирев // Педагогическое образование. – 1935. – № 4. – С. 64-78.
89. Шимбирев, П.Н. 30 лет советского высшего педагогического образования России / П.Н. Шимбирев // Вестник высшей школы. – 1947. – № 11. – С. 36-41.
90. Щетинина, Н.П. Становление и развитие первого в России Рязанского женского учительского института (1915–1918 годы) / Н.П. Щетинина // Непрерывное образование. – 2015. – 4 (14). – С. 50-56.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Форма аттестата об окончании учительского института

*Приложение къ инструкціи для
управленія институтами § 36,
пунктъ 1, а,*

АТТЕСТАТЪ.

Отъ педагогическаго совѣта NN учительскаго института, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31-го мая 1872 г. положенія объ учительскихъ институтахъ, выданъ сей аттестатъ воспитаннику учительскаго института NN въ томъ, что онъ, при NN поведеніи оказалъ успѣхи въ

Законѣ Божіемъ

Русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ

Математикѣ (ариѳметикѣ, алгебрѣ и геометріи)

Исторіи

Географіи

Естествовѣдѣніи

Черченіи, рисованіи, чистописаніи

Педагогикѣ и дидактикѣ

Пѣніи

Гимнастикѣ

Вслѣдствіе чего онъ удостоивается званія учителя городскаго училища и, при вступленіи на означенную должность, имѣетъ пользоваться всѣми правами, той должности присвоенными. Мѣсяца
дня 18 года.

Прѣсѣдатель педагогическаго совѣта директоръ

Члены педагогическаго совѣта

Форма аттестата об окончании учительского института, утвержденная в рамках
«Инструкции о порядке управления учительскими институтами»

1 июня 1876 г.